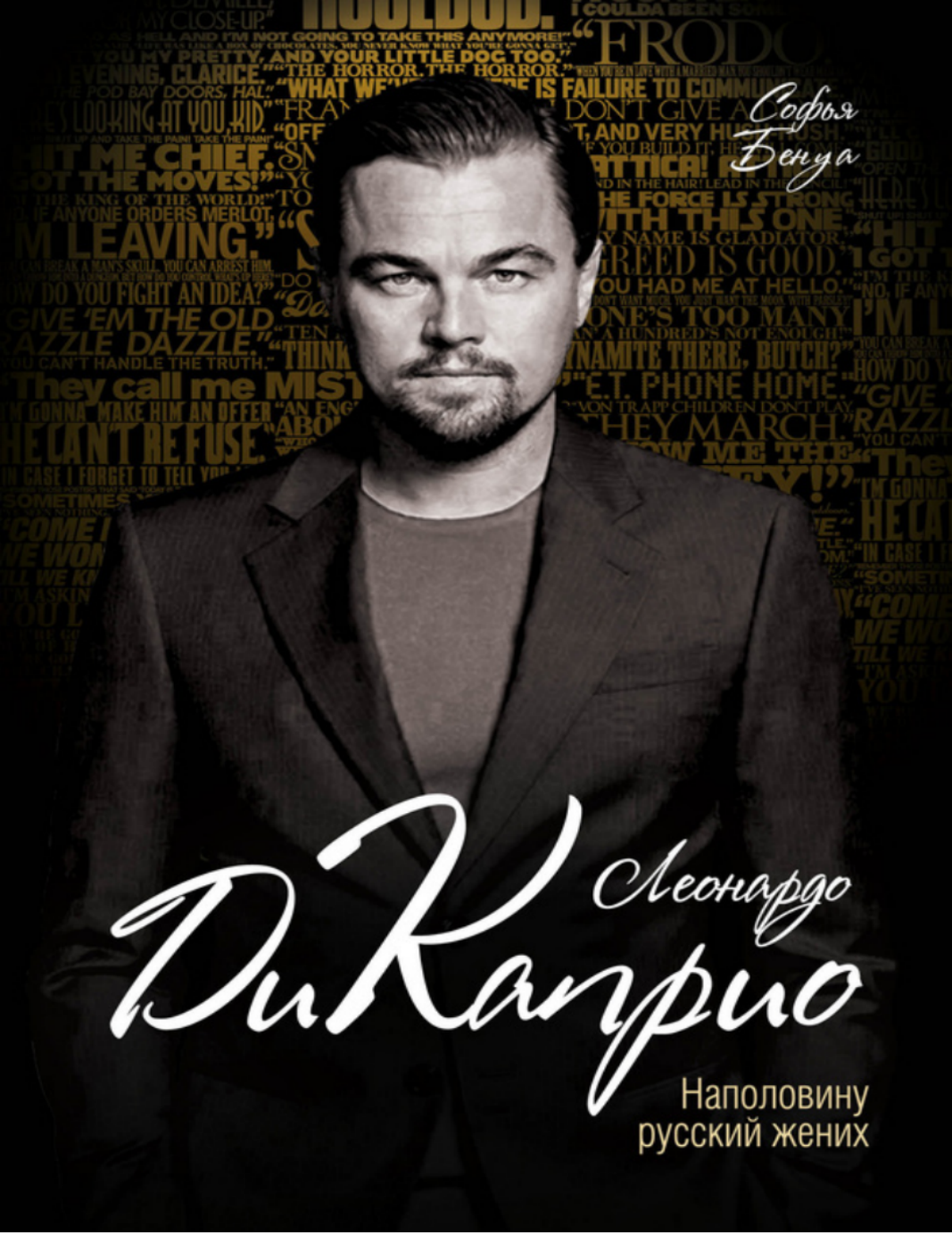

Софья Бенуа
Леонардо
ДиКаприо
Наполовину русский жених

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В 2010 году на Тигрином саммите Леонардо Ди Каприо в разговоре с Владимиром Путиным сказал, что его мать Хелена, несмотря на то, что ей было два года, когда ее увезли из России, умела говорить по-русски и что его дед также был русским, и добавил: «Так что я не на четверть, а наполовину русский».

Леонардо Ди Каприо начал свою головокружительную карьеру уже в двухлетнем возрасте, а первую главную роль сыграл, когда ему исполнилось всего 17 лет. «Золотой» мальчик Голливуда сразу стал известным и популярным — желанным любимцем всех женщин. И актер отвечал взаимностью самым ярким красавицам — моделям и актрисам со всего мира.

Экраны и страницы всех СМИ пестрят противоречивыми подробностями личной жизни Лео… но мы расскажем вам правду! Связана ли симпатия Ди Каприо к блондинкам с его первой разбитой любовью — Кейт Мосс? Как же смогла Кристен Занг — первая девушка, ради которой Лео решил распроститься со своей холостой жизни, — уйти от актера к его сводному брату? Какими были чувства Лео к «черной жемчужине» моды — Наоми Кэмпбелл? Какие отношения связывают Ди Каприо и Дарью Жукову — гражданскую жену всем известного Романа Абрамовича?

- Софья Бенуа
  -
  - Глава I. Русские корни будущей звезды Голливуда
    - Ирмелин и Джордж
    - Девочка из Ор-Эркешвика
    - Потомок колонистов
    - Семья хиппи
    - Ирмелин и Лео
  - Глава II. Мальчик с аллеи шприцев
    - Лео по прозвищу Лапша
    - Дедушки и бабушки, соседи и друзья
    - Первые роли
  - Глава III. Сквозь темную воду бездействия
    - «Однажды тебе повезет»
    - Актерская лихорадка
    - Жизнь этого парня
  - Глава IV. Неоднозначные персонажи
    - Королева школьного бала
    - Трудные роли

- Вестерн сумеречной зоны
- Глава V. Поколение X–Cellent
  - Голливудские группировки
  - Дневники баскетболиста
  - Полное затмение
- Глава VI. Медные трубы
  - Черная полоса
  - Лео и Клэр
  - Кристен и популярность
- Глава VII. В водоворотах славы
  - На борту «Титаника»
  - Король мира
  - «Девушек так много, а времени мало»
- Глава VIII. Безграничный диапазон
  - Перекрестки судьбы
  - Бразильские чары. Спилберг и Скорсезе
- Глава IX. Больше, чем актер
  -
  - И снова Жизель
  - Послание человечеству
  - Любовь или работа?
- Глава X. Незаменимый
  - Зрелость
  - Лео и женщины
  - Скандальная роль
- Глава XI. На вершине
  - Жертва снобизма
  - Тоска по доброте
  - В волчьей шкуре
  - На грани возможностей

Софья Бенуа
Леонардо Ди Каприо. Наполовину русский жених

Я живу благословенной жизнью, я никогда не сделал никому ничего плохого, буквально не нагрубил никому. Я маленький счастливый сукин сын.

Леонардо Ди Каприо

Глава I. Русские корни будущей звезды Голливуда

Ирмелин и Джордж

Как причудливо тасуется колода жизни, соединяя людей, невзирая на историю или географию происхождения их рода! Дедушка Лео, Джордж Леон, был сыном итальянского морехода и авантюриста, приплывшего покорять Америку на деревянном корабле, а бабушка — Ольга Энн, — дочерью немецких колонистов, бывших баварских крестьян. Вторую бабушку Лео, русскую аристократку Елену Степановну Смирнову, в двухлетнем возрасте родители навсегда увезли из революционной России в Германию, где она встретила и полюбила коммерсанта из Дюссельдорфа Вильгельма Инденбиркена. У итальянско-баварской пары родился сын Джордж Пол (отец Лео), а русская Елена, Хелен Инденбиркен, родила мужу во время Второй мировой войны слабенькую, болезненную дочь Ирмелин, будущую мать Леонардо Ди Каприо.

Леонардо Ди Каприо вместе с бабушкой Хелена Инденбиркен (Еленой Смирновой) и дедушкой Дюссельдорфом

Девочка из Ор-Эркешвика

…Маленький, симпатичный и чистенький немецкий городок Ор-Эркешвик Вторая мировая война не обошла стороной: и днем, и ночью улицы бомбила авиация союзных войск, стирая с лица земли целые дома и кварталы. В уцелевшем здании больницы расположился госпиталь, который с трудом вмещал прибывающих с линии фронта раненых солдат и беженцев. Среди звуков человеческого страдания, среди специфических запахов и суеты, в коридоре на топчанчике, больше двух лет провела маленькая девочка со сложным переломом ноги. Девочка была слабенькой, рожденной на свет раньше срока (мать родила ее прямо в бомбоубежище Ор-Эркешвика в 1943-м, преждевременные роды начались во время затяжной бомбардировки). Звали малышку Ирмелин Инденбиркен. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Двухлетняя Ирмелин сломала ногу и попала в больницу. К сожалению, врачей там было слишком мало, а пациентов — слишком много. Маленькая Ирмелин, казалось медсестрам, выздоравливала, а на самом деле незаметно угасала на больничной койке. В палаты поступали все новые беженцы и раненые, и у сестер хватало времени лишь на тех, чьей жизни угрожала непосредственная опасность. Только сама Хелен — бывшая русская эмигрантка Елена Смирнова — понимала, что с ее маленькой дочерью что-то не так. Убедившись, что на врачей нет никакой надежды, она поняла, что если не предпринять немедленных действий, ее дочь умрет. И тогда она сама взялась лечить Ирмелин. Обычное восстановление после перелома превратилось в настоящую пытку для матери и дочери. Ирмелин подхватила инфекцию, потом другую и в итоге провела в больнице два с половиной года, сражаясь за свою жизнь. От истощения и недоедания у нее вздувался живот; Хелену не раз охватывал страх, что ее малышке так и не удастся выкарабкаться. Но решимость и воля помогли девочке поправиться, она окрепла и покинула больничные стены. В Германии тем временем все еще бушевала война…».

Сам Леонардо Ди Каприо рассказывал:

«Моя мама научила меня всему. А главное — ценить жизнь. Мама была совсем малышкой, когда во время войны сломала ногу и с кучей всяких болезней попала в госпиталь для беженцев в Германии. Провела там больше двух лет. Спасла ее моя бабушка. Она выхаживала ее там и доставала еду, если бы не бабушка, мама не выжила бы. Маленькая мама перенесла пять или шесть

серьезных заболеваний, следовавших одно за другим, в общей сложности проведя в больнице два с половиной или три года. Бабушка приходила каждый день и выхаживала ее, ведь у сестер не было времени; они оставили маму умирать. Когда смотришь на мамину фотографию в те годы, сердце разрывается. Слезы на глаза наворачиваются, когда я представляю, что ей пришлось пережить. У меня есть ее фотография — самая первая, в коротенькой детской юбочке. Это фото голодающего ребенка с раздутым, как мяч, животом, ее живот кишел глистами…

…С тех пор мама научилась сама, как и бабушка, всем жертвовать ради своего ребенка. А еще она научила меня видеть перспективу. Не торопиться. И никогда-никогда не вести себя жестоко и грубо с людьми. Я хотел быть одновременно и биологом, и актером. Почему-то мне казалось, это можно совместить. При моей-то энергии. Животных я очень люблю с детства — всех, даже козявок…».

После войны Ор-Эркешвик, разоренный практически дотла, очень медленно возвращался к жизни. Казалось, городок оцепенел, многие его жители были убиты, многие уехали в более крупные города, надеясь вырваться из атмосферы упадка. Когда Ирмелин исполнилось 11 лет, ее родители приняли решение эмигрировать в США, и в 1954 году семья переехала в Нью-Йорк, поселившись в популярном немецком квартале. Ирмелин поступила в Сити-колледж, где спустя почти десятилетие и встретила будущего отца Лео, молодого неформала-битника Джорджа Пола Ди Каприо.

Потомок колонистов

Длинноволосый, харизматичный брюнет с пиратской бородой и лихими усами, с раскатистым и громогласным «капитанским» голосом, Джордж Пол Ди Каприо являл собой живое напоминание о том, как всего пару-тройку поколений назад решительные бородатые люди приплыли покорять Новый Свет. Среди тех, кто отважился сесть в деревянное судно, переполненное пассажирами и провизией, и провести несколько недель, монотонно болтаясь в трюме, был родной дед Джорджа — неаполитанец Сальваторе Ди Каприо. Джордж Пол (чьей матерью была немка Ольга-Энн Джейкобс) унаследовал колоритную итальянскую внешность деда и пользовался большим успехом у девочек в колледже. Он был типичным городским богемным мальчиком, лоботрясом и пацифистом, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Джордж родился в 1943 году; его предки были родом из итальянского Неаполя и из Баварии, с юга Германии, а сам он был типичным американским хиппи с длинными спутанными волосами и богемной внешностью. Дед Джорджа в свое время совершил опасное путешествие, приплыв из Италии на деревянном корабле. Молодой Ди Каприо во многом унаследовал его свободный первооткрывательский дух. Джордж был одной из ведущих фигур зарождающейся альтернативной литературы; его близкими друзьями стали поэт-битник Аллен Гинзберг, Уильям С. Берроуз, карикатурист Роберт Крамб, писатель Хьюберт Селби-младший. Его соседом по комнате был Стерлинг Моррисон, гитарист "Зе Велвет Андеграунд". К тому времени Джордж уже опубликовал первый из своих комиксов — "Балоуни Мокасине", — придуманный им вместе с бывшей подругой, исполнительницей Лори Андерсон».

Это была очень контрастная пара: малоэмоциональная, немногословная и застенчивая домашняя девочка Ирмелин и жгучий брюнет Джордж, фонтанировавший идеями, темпераментный и громкий, с отрочества предпочитавший атмосферу шумных, многолюдных тусовок, рок-концертов и безбашенных вечеринок. Казалось удивительным, что такие разные люди тем не менее выбрали друг друга. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Несмотря на разницу в темпераменте — Джордж был общительным, открытым, Ирмелин была более сдержанной, но твердой, — они сразу нашли общий язык. Их объединяли тяга к приключениям и стремление повидать мир. Через два года они поженились, и до конца шестидесятых их жизнь была тесно

связана с андеграундной культурой того времени».

Семья хиппи

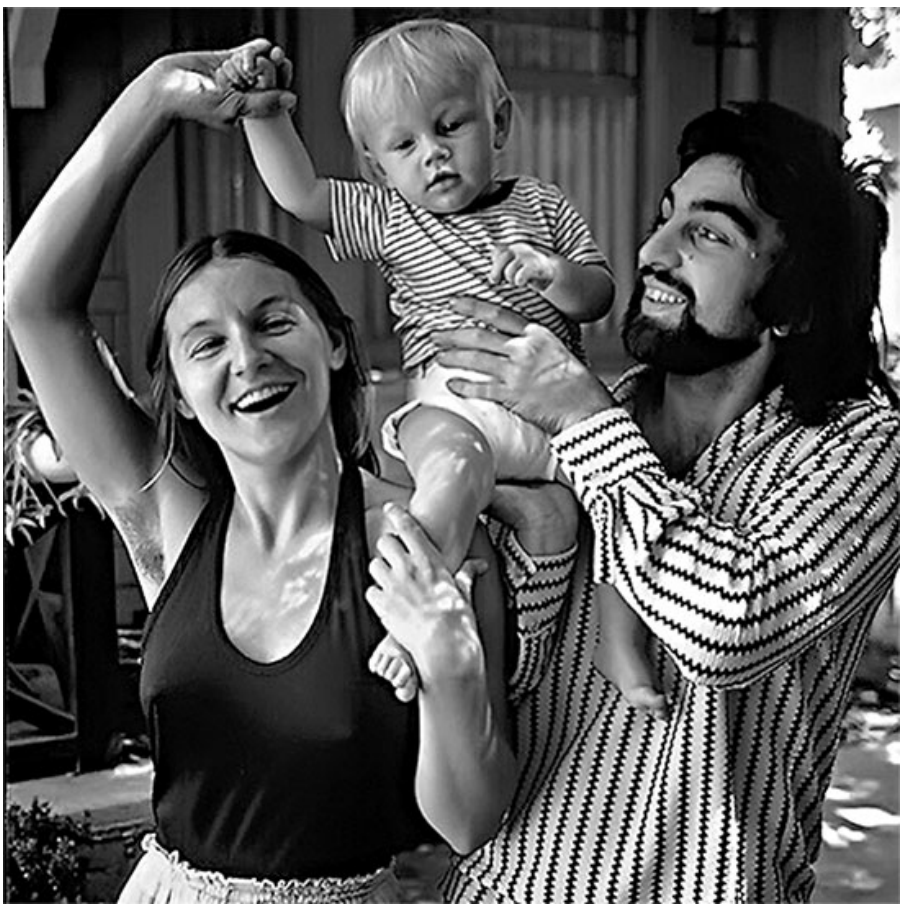
Любовь и страсть часто являются прочным, однако не очень долговечным раствором, скрепляющим союз очень разных людей. Несмотря на чувства друг к другу, Ирмелин и Джордж были слишком разными, поэтому два года спустя их брак начал расползаться по швам: страсть утихла, а любовь постепенно мелела, как степная речка в засушливую летнюю пору. Джордж все чаще предпочитал компанию друзей компании своей немногословной жены, а Ирмелин огорченно замечала, что муж совсем ее не понимает.

Весна 1974 года пришла в Нью-Йорк рано: уже в середине марта в парках распустились первые тюльпаны, а на улицах зацвели кипенно-белым и ярко-розовым сливы и вишни — визитная карточка весеннего Нью-Йорка. Но Ирмелин не радовала царящая повсюду весенняя прохлада: молодая женщина чувствовала странную сонливость и дурноту по утрам. Визит к доктору прояснил ее состояние: Ирмелин беременна! Возможно, пухлощекий малыш, темноволосый и обаятельный, как папа, или светлокудрый и синеглазый, как мама, станет их шансом спасти брак? Биограф Дуглас Уайт так описывает период, предшествующий рождению Лео:

«Ирмелин и Джордж решили, что молодой семье лучше жить на западе, и перебрались в Лос-Анджелес “в погоне за великим западным идеалом благополучной жизни” (Лео рассказывал об этом в интервью “Вэнити Фэйр” в 2004 году). Осев в Голливуде, они едва сводили концы с концами, денег катастрофически не хватало, и в итоге они оказались в одном из беднейших районов. Они решили поселиться в Голливуде, считая его центром событий, где происходило все самое интересное в Лос-Анджелесе. Но вместо этого, вспоминает Лео в интервью “Лос-Анджелес Таймс”, “им пришлось снять жилье по соседству с секс-шопом и отелем с водяными кроватями”. Джордж зарабатывал те гроши, которых им едва хватало, утепляя дома асбестом, — в то время, в шестидесятых и семидесятых, это был популярный противопожарный утеплитель, который использовался в конструкциях кровли и полов. В свободное время Джордж занимался распространением битниковских комиксов и литературы в местных книжных магазинах и организовывал чтения для Берроуза, Гинзберга и прочих представителей битниковского течения. Ирмелин устроилась на работу секретаршей в юридическую фирму.

Вероятно, чтобы убедить себя в том, что никакие подгузники

и режим кормлений не усмирят их мятежный дух, Джордж и Ирмелин отправились в Италию, в свой “второй медовый месяц”. Во Флоренции, в галерее Уффици, беременная Ирмелин, любуясь работой Леонардо да Винчи, почувствовала, как сильно толкнулся ее ребенок. “Неужели у малыша уже есть свой взгляд на искусство? — подумала она. — Видимо, так…” И в ту самую минуту на том самом месте она решила, если родится мальчик, назвать его Леонардо. Джордж был только рад: вторым именем его отца было Леон, и ему пришлось по душе, что имя будет вызывать ассоциации с великим художником…»



Маленький Лео с мамой и папой — с Ирмелин и Джорджем Ди Каприо

Лос-Анджелес, в который пару привели бесстрашие молодости и мечты о лучшей жизни, оказался вовсе не раем для Джорджа и Ирмелин — они попали на задворки рая. Район, в котором они поселились, — голливудские трущобы Лос-Феликс, был самым настоящим гетто для отверженных «Фабрикой грёз».

Разорившиеся неудачники-продюсеры, несостоявшиеся актеры (многие — уныло спивающиеся в своих съемных грошовых клетушках) и актрисы, вынужденные зарабатывать на скудную жизнь не сценическим мастерством, а проституцией… На Голливудском бульваре, где прошло детство Леонардо Ди Каприо, царила богемная нищета в паре с крепким, дешевым алкоголем.

В середине ветреного и дождливого ноября 1974 года в голливудских трущобах на свет появился маленький Лео: спустя три недели русская бабушка малыша Хелен Инденбиркен прилетела из Нью-Йорка, чтобы познакомиться с тем, кто станет полновластным хозяином ее сердца до самой ее смерти. Об этой судьбоносной встрече в терминале аэропорта Хелен рассказывала:

«Ирмелин принесла его в аэропорт на руках. У него было идеально круглое личико».

Вопреки надеждам Ирмелин, их отношения с Джорджем не стали теплее и ближе с рождением сына — брак продолжал расползаться по швам. Леонардо еще не исполнилось и года, когда его родители приняли решение расстаться. К счастью, это произошло мирно, без скандалов: перестав быть парой, Ирмелин и Джордж на всю жизнь сохранили прекрасные отношения и дружбу. Сам Лео рассказывал в одном из своих интервью:

«Мои родители развелись еще до моего рождения, но меня это никогда не волновало. Такая уж у нас семья — родители были бунтарями и делали что хотели, не пытаясь никому ничего доказать. Они всегда были такими родителями, которые позволяли мне делать то, что я хотел. И я думаю, это решение было продиктовано тем, что они все-таки хотели, чтобы я сам познавал мир и вещи, что меня окружают, но в то же время они всегда говорили мне, что правильно, а что нет. Абсолютно уверен, что мой отец научил меня, как быть добрым человеком. Мама была достаточно прямолинейной и всегда говорила мне правду о том, что и как».

Несмотря на то что семейная лодка разбилась-таки о быт, ее самый маленький пассажир сохранил прекрасные, доверительные отношения с обоими родителями. В одном из своих недавних интервью, отвечая на вопрос: «Как часто вы видитесь со своими родителями?» — Леонардо Ди Каприо убедительно отвечает:

«Я вижусь с ними ежедневно! Без их поддержки мне очень тяжело. Отец для меня, как мудрый Будда, — он знает ответы на все вопросы и всегда может помочь советом. Маме я доверяю даже больше, чем себе. Она посвящена во все мои тайны. Без родителей я

не проживу и дня! Мои родители — такая же часть меня, как мои руки или ноги. Они не делали вид, что им хорошо вместе, не жертвовали ничем ради меня, а просто были рядом со мной. Они — самые классные родители в мире!»

…Накануне окончательного развода Джордж и Ирмелин отправили сына с бабушкой и дедушкой в путешествие по России. Пока маленький Лео знакомился с родиной своей любимой бабушки Хелен, его родители нашли способ цивилизованного расставания, при котором их малыш бы не пострадал от потери: они поселились в смежных коттеджах живописного пригорода. У коттеджей был общий сад, в котором маленький Лео мог без проблем видеться и играть с отцом. Вскоре у темпераментного Джорджа появилась новая спутница жизни — актриса Пегги Фаррар. Ее четырехлетний сын Адам Фаррар стал приемным ребенком Джорджа и сводным старшим братом (а заодно и постоянным товарищем по играм) маленького Леонардо Ди Каприо. Адам вспоминал:

«Мы росли как братья в двух соседних домах, и наши семьи были очень близки. Родители жили рядом, мы дружили. Когда мы познакомились, мне было четыре, а Лео — год: по сути, мы с ним как родные братья… Лео захотел заняться шоу-бизнесом после того, как увидел меня в рекламном ролике по телевизору и узнал, сколько мне заплатили. Он решил, что именно это ему и нужно».

Действительно, Лео и Адам были очень дружны все детство, юность и часть взрослой жизни, однако потом их пути навсегда разошлись. Адам первым начал сниматься в рекламе и кино, а потом уже Лео последовал его примеру. В 1999 году после провала фильма «Щенки» Фаррар ушел из кино, и жизнь его пошла под откос. Он стал нарушать закон, пить и часто занимал деньги у более успешного Лео. В конце концов, «братья» поссорились, и Ди Каприо порвал всяческие отношения с Адамом, однако было это уже в довольно зрелом возрасте.

Кто была эта девушка, Пегги Фаррар, новая избранница отца Лео? Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Пегги недавно развелась с мужем, отцом Адама. Майкл Фаррар был владельцем молочной фермы в Северной Калифорнии. Пегги же познакомилась с Джорджем в Сан-Франциско, куда тот ездил по делам, а она выступала там с театральной труппой. Хотя Пегги, по идее, была связана теми же обязательствами, что и Ирмелин (хоть и была на шесть лет ее моложе), Джорджу, видимо, казалось, что с новой пассией у него все сложится более благополучно. Однако, чтобы не лишать Леонардо присутствия

отца, он пошел на компромисс и продолжал жить по соседству. И каким-то чудом двум семьям удалось наладить относительно гармоничное сосуществование. Единственное разногласие, возникшее сразу же после развода, касалось суммы алиментов, которые должен был выплачивать Джордж на содержание сына. Джордж и Ирмелин по-прежнему с трудом сводили концы с концами, при этом Ирмелин была настроена решительно и считала, что ее живущий отдельно муж должен взять ответственность на себя. Когда сумма, которую Джордж изначально предложил, показалась ей неприемлемой, ей пришлось подать в суд и вынудить его выплачивать ей жалкие двадцать долларов в неделю на содержание Лео — больше он просто не мог себе позволить».

Ирмелин и Лео

Какой нелегкой была жизнь юной матери-одиночки Ирмелин! Она все так же работала секретарем и консультантом в юридической фирме и с большим трудом сводила концы с концами, зарабатывая на пропитание и арендную плату. Большой проблемой стало подыскать детский сад для маленького неугомонного Лео: малыш рос несговорчивым крикуном, от которого быстро отказались все окрестные ясли. В одном из интервью Леонардо спустя годы рассказывал:

«Я ненавидел садик всей душой! Помню, как однажды, по дороге в очередной новый детский сад на окраине Лос-Анджелеса, я вдруг взбунтовался, начал кричать и плакать: “Мне обязательно сидеть там весь день? Хочу быть дома!”»

Леонардо Ди Каприо в детстве

Измученная Ирмелин приняла решение уволиться с работы и устроить домашний детский сад: для Леонардо и окрестных малышей, чьи родители работают и не имеют времени сидеть с ребенком. Леонардо вспоминал:

«Я был совершенно безумным ребенком. Не знаю, как моя мама со мной справлялась. Сгусток высокооктановой энергии. Жили мы в очень бедном и опасном районе. Сами понимаете, с таким нравом, как у меня, в беду попасть было легче легкого. Слава богу, мама сумела добиться гранта для меня и перевела в специальную школу для одаренных детей. Не важно, что эта школа находилась в двух часах езды. Мама работала моим шофером, а я там и рисовал, и музыкой занимался, и актерской игрой, конечно. Знал, что хочу

быть актером, с раннего детства. А уж когда получил первые деньги и понял, что за это потрясающее занятие еще и платят, вообще сомнений не осталось. Это теперь я знаю, что деньги — не главное. Мне не так уж много и нужно. На частных самолетах не летаю, яхты у меня нет, деньги мне в основном нужны, чтобы заниматься спасением редких животных, участвовать в решении экологических проблем. Годам к двадцати я уже много снимался, мы с друзьями тогда здорово развлекались — вечеринки, выпивка, ну и так далее. Отрывались по полной. Однажды я пришел куда-то на вечеринку по случаю Хеллоуина. И вижу, идет мой кумир — актер Ривер Феникс. Бледный как полотно, прямо тень одна. Надо, думаю, как-нибудь попытаться к нему подойти, поприветствовать. Пока я решался, он ушел. Уехал в ночной клуб Джонни Деппа. И в ту же самую ночь Ривер там умер… Ему было 23 года… И это стало мне отличным уроком на всю жизнь. Даже когда пришла настоящая слава, и я не знал, как с этим справиться. Понимаете, какая штука. Стоит начать погоню за острыми ощущениями, можно уже и не остановиться. Потому что перестаешь ценить данный момент, рвешься получить новое впечатление. Я часто думаю — знаю, это звучит очень банально, — что я везучий счастливчик. Потому что остался в живых… Однажды я чуть не погиб, когда не раскрылся мой парашют, — хорошо, инструктор успел вовремя открыть запасной. А как-то занимался подводным плаванием на Галапагосских островах, и мой баллон с кислородом почему-то закончился раньше времени. Но я сумел добраться до берега живым…»

Работа на дому и возможность постоянно видеть своего неугомонного сына сделали жизнь Ирмелин чуть более гармоничной, существование раздробленной семьи постепенно вошло в колею. Леонардо рос решительным молодым человеком, который очень рано понял, как нужно действовать, чтобы добиваться своего. Его первая встреча с судьбой — театральной сценой — состоялась в двухлетнем возрасте, позже он рассказывал:

«Мне было чуть больше двух, когда отец отвел меня на детский театральный фестиваль. На мне были красный комбинезон и самая моя заношенная рубашка. Отец спросил: “Хочешь подняться на сцену?” Помню, как на меня смотрел океан ждущих лиц. Через пару секунд я начал танцевать — топ, топ, топ… все были в восторге. И я подумал: “Это ведь на меня они все смотрят — на меня!” Меня нельзя было остановить, и отцу пришлось тащить меня со сцены силком».

Спустя два года в жизни Леонардо произошел еще один важный дебют — близкое знакомство с телевидением. Джордж Пол добился того, чтобы его харизматичного сына пригласили сниматься в развивающую передачу «Детская комната». Продюсеры телепередачи и гости студии, где проходили съемки шоу, были в восторге от маленького обаятельного блондина, активного и общительного, всеми силами привлекающего внимание к своей персоне. Однако позже неконтролируемое поведение мальчика утомило съемочную группу и ведущих, и они предпочли «уволить» мальчика. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В этом шоу, которое, по сути, представляло собой заснятые на камеру проделки ясельной группы (несколько гиперактивных, милых малышей прыгали по комнате под присмотром милой ведущей и актера в костюме шмеля). Испортить эту сцену, казалось, было невозможно, однако теледебют Леонардо пришлось прервать — малыш слишком разошелся».

Сам Леонардо не сильно расстроился, ему хватило впечатлений и восторга от самого факта попадания в любимую передачу. Он рассказывал:

«Это была моя любимая программа, дома я все время пел из нее песенки. И вот сам оказался в “Детской комнате”! Естественно, я перевозбудился! Дети встали в круг, начали петь и танцевать, а я был так счастлив, что меня снимают, что начал бегать по студии, ударять по камерам, пытался затащить маму в кадр. Вот меня и вышвырнули. Но зато я увидел себя по телевизору! Это было так здорово, что я чуть с ума не сошел!»

Глава II. Мальчик с аллеи шприцев

Лео по прозвищу Лапша

Знаете, почему голливудский актер Леонардо Ди Каприо всегда так гармонично вписывается в роли маргинальных героев? (Вспомним, как убедительно сыгран в фильме «Пляж» свободолюбивый американский паренек Ричард: любит и дерется одинаково отчаянно; как прекрасно вышел яростный уличный бунтарь Амстердам из исторической эпопеи «Банды Нью-Йорка»; как достоверен крутой контрабандист Дени Арчер из «Кровавого алмаза»: его трущобное прошлое не вызывает сомнений…). Все эти роли — возможные образы самого Леонардо Ди Каприо, выросшего в очень плохом районе, фактически в трущобах. Голливудский бульвар, где жили Ирмелин и ее сын, в народе назывался Аллеей шприцев. Ирмелин растила сына в одиночку (Джордж Пол, хоть и жил по соседству, в воспитании мальчика практически не участвовал) и всячески старалась оградить Леонардо от тлетворного влияния улицы — нездоровой и опасной среды, в которой они были вынуждены жить. Ди Каприо вспоминает:

«…Мы жили очень бедно. По дороге на площадку я видел ребят, которые распахивали пальто, и внутри были сотни шприцев. Помню, я очень боялся их. Я жил в голливудском гетто, рядом со старыми голливудскими бильярдными. Трудно представить более мерзкое место… Маме казалось, что Голливуд — это место, где происходит все самое интересное. Она очень хорошо заботилась обо мне, но я с ранних лет повидал всякое. Например, видел, как люди занимаются сексом в переулке. Это было ужасно.

…Подростком я мечтал стать таким, как герои из моих комиксов. В своем большинстве они тоже были аутсайдерами, как и я, но благодаря суперсиле побеждали своих обидчиков и в итоге получали лучших женщин. В общем, я пошел в актеры в надежде хотя бы раз сыграть супергероя. Я был намного меньше, чем сейчас. Я был маленького роста до 15 лет. Поэтому мне всегда приходилось пробивать себе путь, чтобы иметь авторитет в школе и в конечном итоге у других, более жестких ребят. Когда мне было примерно восемь, у меня был кошелек на липучке цвета хаки, и в нем были две двухдолларовые купюры. Я очень ими гордился. Я был полностью убежден, что их стоимость намного выше, ведь мне стольких трудов стоило их достать. Однажды я пришел к маме и сказал: “Мам, я пойду и всем покажу, что у меня есть банкноты!” Она ответила: “Леонардо, не вздумай этого делать!” — но я вышел на улицу и, спускаясь вниз по аллее, увидел мальчишку, который стоял возле гаража. Ему-то я и показал свои

деньги.

А он мне говорит: “Классно! А еще больше хочешь увидеть?”

“Да, хочу еще больше увидеть!”

“Тогда наклони голову вниз перед гаражом, посмотри под контейнер и увидишь там огромную кучу денег!”

“Что, правда?” — спросил я, наклоняя голову вниз.

“Ты наклони, наклони ниже. Да нет же, еще ниже! Если хочешь увидеть, наклоняйся ниже, еще и еще!” Совсем скоро моя голова уже практически на асфальте лежала. Пацан прижимает мне голову, отбирает мой кошелек, бьет по лицу и убегает. Он вдвое больше меня, у меня вся физиономия в кровище — но у него мои деньги. Как росомаха, я гнался за ним по всем окрестностям, три квартала. Потом нас стали разделять все больше и больше людей, и я так и не забрал обратно свои доллары. Но в раннем возрасте я понял, как достаются деньги!

Когда я был маленьким, мне пришлось увидеть очень много того, во что могут превратиться люди из-за наркотиков. Я видел колющихся в парках людей, тех, кто курил кальян, — все они были похожи на хищников. Казалось, что какой-то ужасный монстр овладел ими, их лицами и душами. Очень рано жизни многих из них были уже разрушены».

Кадр из криминально-драматического триллера режиссера Мартина Скорсезе «Отступники» (2006)

Кадр из научно-фантастического триллера режиссера Кристофера Нолана «Начало» (2010)

Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Соседями Ирмелин были проститутки и наркоманы, и полностью оградить сына от реалий жестокой жизни, бушевавшей вокруг, оказалось невозможно. Когда Лео было всего пять лет, он застал двоих мужчин, занимавшихся сексом под балконом его друга. Тот случай оказал на него сильное влияние; когда впоследствии ему пришлось играть гомосексуалистов в кино, он вспоминал о нем.

Мать Лео изо всех сил старалась ограничить его столкновения со "взрослой" жизнью, а вот его отец Джордж делал прямо противоположное. Он по-прежнему общался с Чарлзом Буковски, Робертом Крамбом, музыкантами из "Зе Велвет Андеграунд" и подобной публикой. Он также водил знакомство с наркогуру Тимоти Лири, недавно освобожденным из тюрьмы по обвинению в хранении наркотиков. Лири был одним из первых поборников употребления ЛСД; тогдашний президент Ричард Никсон назвал его "самым опасным человеком в Америке", а по обвинениям в хранении наркотиков ему грозил девяностопятилетний тюремный срок. Несмотря на скандалы, связанные с его именем, Лири был любимчиком хиппи и артистической богемы, именно он вдохновил Джона Леннона на написание знаменитой песни "Come Together". Поэтому неудивительно, что вскоре после знакомства с Лири Джордж повел маленького Лео на встречу с гуру… Не желая отказываться от своей хипповской идеологии, Джордж водил Лео

на нью-эйджевые парады, где оба щеголяли в одних трусах, по уши в грязи, с посохами в руках».

Позже, будучи уже взрослым, Леонардо Ди Каприо со смехом рассказал журналистам шокирующие подробности своего сексуального воспитания:

«Много лет назад мы с папой сидели в машине, и он вдруг сказал: "Когда я впервые занялся сексом, мне было как раз столько, сколько тебе сейчас. Тебе тоже нужно попробовать". А я ему говорю: "Пап, замолчи. Мне всего шесть лет, я пока не хочу ничего такого пробовать. Лучше пойду и сделаю всю домашку". Но папа не унимался. Он достал из гаража целую кучу журналов с голыми женщинами и показал мне. Увиденное мне очень понравилось (улыбается). Насмотревшись, я в свои шесть лет сделал открытие, что секс правит миром (смеется)».

Хорошо, что к тому времени Ирмелин, осознавшая всю ответственность материнства, старалась, чтобы сын получил хорошее традиционное воспитание и образование. Она нашла ему прекрасную школу, и за два года начальных классов Лео (сначала он учился в средней школе им. Коринн А. Сиде при Калифорнийском университете) она ценой неимоверных усилий накопила первый взнос на хорошее образование и вдобавок добилась получения гранта на учебу сыну. Стоит ли говорить, что матери-одиночке приходилось очень, очень много работать, чтобы растить Лео и обеспечивать ему должный уровень жизни? (Потому что, по иронии судьбы, Джордж Ди Каприо стал хорошо зарабатывать лишь тогда, когда его сын Леонардо уже мог содержать не только близких родственников, но и самых дальних.)

…В третьем классе Лео пошел в престижную школу (одну из лучших в Калифорнии), гордо именуемую «Центром специализированного обучения», в которую стремились попасть дети из хороших семей Лос-Анджелеса. Помимо громкого статуса, школа располагала прекрасными характеристиками успеваемости учеников. Леонардо вспоминает:

«Я никогда не любил школу за то, что там заставляли сосредоточиваться на том, что тебе в принципе не интересно. Но мама каждый день возила меня в школу — сорок пять минут туда и столько же обратно. Каждый день — каждый будний день своей жизни — она тратила три часа, и все ради того, чтобы мне не пришлось ходить в обычную школу».

Детское прозвище Лео было «Лапша», его так звали все

друзья, и он ничуть не обижался. Почему Лапша? Его длинные, прямые, почти белые волосы сбивались в тонкие прядки-локоны и действительно напоминали свисающие с ушей макароны. К необычной прическе добавлялась манера броско, ярко и модно одеваться: Леонардо был смел и не боялся выделяться из толпы, он рос забиякой, который мог в любой момент поколотить тех, кто излишне веселился по поводу его внешности или намекал на его сходство с девочкой. Забияка и сорванец — это была его первая серьезная роль, которую он ежедневно убедительно играл для окружающих. А дома, за стенами их маленькой, скромной квартирки, Лео превращался в себя самого: доброго, сострадательного мальчика, который таскал домой и выхаживал бродячих псов, откладывал карманные деньги, чтобы купить очередную энциклопедию или книжку про дельфинов, мечтал вырасти и стать океанологом. Вспоминая себя, маленького, Леонардо Ди Каприо рассказывал в одном из своих телеинтервью:

«По существу, я был шкетом с самым большим ртом на свете. Я огрызался на все подряд и был готов к любой драке, а когда ты говоришь парню, который на три года старше тебя, что надерешь ему задницу, задницу надирают тебе. Я был настоящим придурком, даже сомнений быть не может. Я был диким и чокнутым и не страдал от этого, как некоторые сейчас, когда они пытаются сохранить хорошую мину при плохой игре и тем самым дискредитируют самих себя. Мне было все равно, что обо мне думают… Может, таким образом я пытался избавиться от хаоса, творившегося у меня в голове, или от потенциальных неудач. Это было: “Вау, как мне повезло, что я могу отвисать, как захочу и с кем захочу!” Двух моих главных белокурых конкурентов, с которыми мы ходили на прослушивания в самом начале, уже нет в живых: один повесился, другой умер от передозировки героином… Я никогда не принимал наркотики. Вы никогда не прочтете в таблоидах историй о том, как я был найден в номере крутой гостиницы, лежащим в луже собственной блевотины».

Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Лео рос дерзким, уверенным в себе пареньком, но в проблемном районе, где он жил, эти качества нередко оборачивались против него. Он ходил в лучшую школу города, но во дворе собственного дома его все равно донимали хулиганы. “Я был маленьким и наглым — убийственное сочетание”, — вспоминает Леонардо, у которого к тому времени (стояла середина восьмидесятых) появился свой собственный стиль: панковская стрижка, кожаные перчатки и серебристые штаны. Он рос очень симпатичным парнем. Его сводный брат Адам, как и Лео, презирал район, в котором они

жили, и его обитателей. “Восточный Голливуд был самым мерзким кварталом из всех, — говорил он. — Мы называли его «город отбросов»”. Вместе Адам и Леонардо не раз попадали в передряги. Именно сводный старший брат пришел на помощь Ди Каприо во время одного особенно неприятного эпизода, который Лео будет вспоминать и много лет спустя. “Я очень хорошо помню — почему-то тот случай засел у меня в голове, — как в детстве убил голубя. Он хромал, а у приятеля был пистолет; вот мы и решили пристрелить его, чтобы он не мучился. Но голубь никак не хотел умирать, и нам пришлось выстрелить целых десять или пятнадцать раз. Смотреть на мучения этой несчастной птицы было просто невыносимо. Я сидел и плакал, глядя на голубя, которому все стреляли то в голову, то в спину, а он все трепыхался и трепыхался. Потом пришел мой сводный брат, взял доску и с воплем — хрясь! — добил его”».

Зная сегодняшнего Леонардо Ди Каприо (зоозащитника и рьяного борца за экологию планеты, человека, который ежегодно тратит миллионы долларов на спасение слонов, дельфинов, на очистку и поддержание пляжей и лесов), сложно представить его в роли азартного душегуба. Наверняка этот страшный эпизод из детства до сих пор вызывает раскаяние в чуткой душе Лео. О своей любви к природе он рассказывает:

«Природой я всегда увлекался. В детстве был таким доморощенным биологом-любителем. Смотрел по телевизору документальные фильмы об исчезновении лесов, животных. Меня все это невероятно затрагивало, до слез. Повзрослев, я, конечно, стал менее сентиментальным, но получил возможность препятствовать многим негативным процессам. Меня часто спрашивают: “Что вы, и душ редко принимаете — из соображений, что запасы воды на нашей планете весьма ограниченны?” Да, мне задают множество не менее ехидных вопросов. Конечно, я не утверждаю, что абсолютно совершенен и полностью веду себя как “зеленый”. Но уже лет шесть езжу на электромобиле, электричество поступает в мой дом с помощью солнечных батарей, ну и главное: я пользуюсь своим именем, чтобы снимать документальные фильмы, вношу свой посильный — материальный — вклад в различные экологические фонды».

«Биолог-любитель» Леонардо с мамой и домашним питомцем

Дедушки и бабушки, соседи и друзья

Хипповатый, легкомысленный папа и ответственная, требовательная мать были не единственными взрослыми, оказавшими влияние на характер мальчика и его жизненные взгляды. О своей русской бабушке он вспоминал:

«Моя бабушка, урожденная Елена Смирнова, была для меня воплощением внутренней силы и цельности. Она прошла через нищету, войну и эмиграцию. Бабушка, дедушка и остальные родственники с их стороны — настоящие крепкие русские с трудной судьбой, которая их не сломала. Я не могу комментировать, насколько я сам "настоящий мужик", но если во мне и есть что-то подобное, то это от них. И чем больше я встречаю в жизни людей, тем больше понимаю, что мои русские бабушка и дедушка были самыми "настоящими". Даже в периоды глухого безденежья и отчаяния в них был стержень и чувство собственного достоинства, которое я сейчас мало в ком вижу. Она была восхитительной женщиной и важным человеком в моей жизни. Она научила меня радоваться также маленьким вещам. Об этом и о многих других ее житейских правилах я часто вспоминаю и сегодня».

Больше всего на свете мальчишки, Леонардо и Адам, мечтали вырасти и навсегда покинуть «Аллею шприцев» и то убогое, нездоровое общество, которое их окружало. По иронии судьбы, только одному из мальчиков это удалось. Вырваться из среды Лео помогли родители его матери. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Леонардо радовался каждой возможности выбраться из Лос-Анджелеса. На каникулы он ездил к родителям матери в Германию. Дедушка Вильгельм (в честь него Леонардо получил свое второе имя) и его жена Хелена — "ома" (бабуля), как Лео ласково ее называл, — переехали в Германию в начале восьмидесятых, устав от американского образа жизни. Дед верил, что упорный труд вознаграждается (что совершенно противоречило хипповской философии отца Лео), и благодаря этому Леонардо проводил каникулы в более благополучном окружении, чего из-за финансовых трудностей не могли обеспечить ему собственные родители. Хелена вспоминает, что когда внук гостил у них в Дюссельдорфе, это было счастливое время для всех. "Лет с восьми, наверное, Леонардо стал проводить каникулы у нас в Германии, — рассказывает она. — Он даже в море впервые искупался, когда мы с дедом взяли его в круиз. Куда мы только не ездили — то на

Багамы, то в Канаду. Брали его кататься на горных лыжах в Австрию. Он был очень счастливым ребенком, любил повеселиться и хорошо поесть… Он обожал немецкую кухню и больше всего любил свиную рульку с кислой капустой. А еще душу готов был продать за домашние картофельные оладьи и немецкие колбаски и сардельки".

Хотя Леонардо много раз бывал в Германии, он так и не смог выучить немецкий. "В лучшем случае мог объясниться несколькими фразами", — вспоминает Хелена».

Друг отца Леонардо, известный нью-йоркский художник-авангардист и драматург Том Муррин, рассказывал о маленьком Лео в своих воспоминаниях (журнал Paper Magazine, номер от 5 сентября 1995 года):

«…Десять лет назад на одну из голливудских вечеринок в канун Нового года я пришел со своими друзьями, Джорджем и Пегги, которые привели с собой сына Джорджа, Леонардо. Тогда ему было около девяти или десяти лет. На вечеринке было огромное количество музыкантов, художников, мультипликаторов и артистов. В какое-то мгновение, когда играла танцевальная музыка, но никто из присутствующих не танцевал, я увидел только Лео, который вертелся как юла, падая и дрыгаясь, изображая лунную походку и выполняя какие-то брейк-данс движения. Тогда я, помню, подумал: "Классный парень".

В ранние годы он приходил в дом к моей матери в Лос-Анджелесе на вечеринки в честь праздников. (Мама до сих пор вспоминает, как он, подходя к зеркалу, пытался скопировать то, как она поправляла прическу.) Позднее я видел его на различных представлениях Джоанны Вент. Его мачеха, Пегги, танцевала в ее шоу. Джордж и я любили поколесить на автомобиле, а Леонардо потрясающе удавалось снимать все это на видео, передавая динамику и энергетику шоу. У него прямо рука была набита на это дело».

Первые роли

Адам Фаррар в детстве был симпатичным, рослым мальчиком: с красивыми, густыми рыжевато-каштановыми волосами до плеч, веснушчатым лицом с открытой, обаятельнейшей улыбкой и глазами цвета морской волны. Яркая внешность сочеталась с веселым нравом и коммуникабельностью: Адам был чуть ли не самым обаятельным мальчишкой Лос-Феликса, а его младший сводный брат Лео Лапша немного завидовал неотразимости Адама и мечтал вырасти похожим на него. В шестилетнем возрасте Адам Фаррар прошел свой первый кастинг и снялся в рекламе кукурузных хлопьев, заработав сумасшедшее по меркам Лос-Феликса количество денег. Дальше — больше: для маленького Адама началась волшебная жизнь, полная славы (мальчишку узнавали на улицах!) и карманных денег. За первыми рекламными съемками последовали другие предложения, одно заманчивее другого: всего Адам Фаррер снялся в двух десятках реклам и к 12-летнему возрасту скопил баснословную сумму — 50 тысяч долларов. Леонардо был изумлен успехами брата: нет, его не удивляло, что красавчик Адам привлекает внимание режиссеров, но он не мог понять, как можно заработать так много, практически ничего не делая? Финансовое благополучие, основанное на актерском мастерстве, манило Лео: он начал также посещать кастинги и прослушивания, т. к. твердо решил, что тоже станет актером и вытащит их с матерью из нищеты, в которой они жили. Ирмелин поддержала сына в его стремлении стать богатым и знаменитым, позже Леонардо рассказывал о своих первых кинопробах:

«Моя мама — героическая женщина. Мне было всего 11 лет, когда я начал бредить кино, и она возила меня на всевозможные прослушивания, иной раз в ущерб занятиям в школе. А мой отец никогда не отказывал в важных жизненных советах. Так что я состоялся только благодаря им. Помню, нас выстроили в ряд, как скот. Всего было восемь мальчиков. Потом вдоль шеренги прошла женщина, перечисляя: о'кей, нет, нет, да, да, нет, нет, нет, да. Всем спасибо. Я попал в число тех, кому сказали "нет" и страшно, до слез, огорчился. Разумеется, я решил, что мой единственный шанс попасть в шоу-бизнес упущен и все теперь настроены против меня».

С чего начать карьеру кинозвезды? Помимо участия в школьных спектаклях, помимо посещения проб и кастингов на роли в рекламных съемках, Леонардо (по совету опытного брата

Адама и друзей отца) решил завести себе агента. Дуглас Уайт рассказывал о его первых попытках влиться в кинематографическое сообщество хотя бы в виде самых крохотных и незначительных его составляющих:

«Три года он пытался найти хорошего агента, но ему упорно не везло. К тому времени в школе у него сложилась репутация артиста; особенным успехом пользовался в его исполнении образ серийного убийцы Чарльза Мэнсона, хотя однажды, разыгрывая сценку с участием этого маньяка-хиппи, чья шайка психопатов зарезала актрису Шерон Тейт и кучу невинных людей, он нарисовал на лбу свастику и огреб кучу неприятностей. В начальной школе он снискал признание одноклассников и своими пародиями на Майкла Джексона. “Очень скоро я стал самым популярным мальчиком в школе… Помню, как парень, который считался у нас самым крутым, подошел ко мне, дал кассету «Стрит Битс» и сказал: «Вот это тебе»”. Их дружба, однако, продлилась недолго. К концу четверти они повздорили из-за самой красивой девочки в школе, и “крутые ребята” засунули Лео в мусорный бак. Чтобы доказать свою крутизну, он даже начал воровать жвачку в местном магазине, но прекратил, потому что “верил в карму”.

Учителя не замечали его актерского таланта, за исключением, пожалуй, Хелен Стрингос-Эриас. Взрослый не по годам, тринадцатилетний Лео произвел на нее такое впечатление, что она выдвинула его на государственную стипендию в области театрального искусства. “Лео всегда хотел быть актером, — вспоминает она. — Когда мы всем классом ездили на экскурсии, он вставал в проходе автобуса и веселил нас, изображая своих одноклассников и учителей. Правда, я никогда бы не подумала, что он вырастет и станет секс-символом: в школу он ходил непричесанный, в джинсах и спортивной кофте”.

Примерно в том же возрасте Лео вошел в число финалистов конкурса по брейк-дансу, состоявшегося в Германии. Однако танцы никогда не были у него на первом плане…

…Сложно представить, но в четырнадцать лет Лео был невысоким и тщедушным. И хотя он строил из себя крутого, старшие мальчишки постоянно цеплялись к нему. Позже он признавался, что самым унизительным эпизодом из школьной жизни был случай, когда его сильно побили за то, что он отказался вернуть местному хулигану баскетбольный мяч. “Я пришел в себя только минут через десять, — вспоминает он. — Вокруг стояло человек тридцать; все плевались в меня и били ногами. Я хотел убежать, но мне связали шнурки; я сделал шаг — и упал навзничь. Пришлось упрыгивать, и всю дорогу они продолжали меня пинать”.

В то время Лео и с девушками везло не слишком. В восьмом классе он был по уши влюблен в девочку по имени Сесилия Гарсия, которую он помнит под прозвищем Сесси. Это была душещипательная история о неразделенной любви. Вот что он рассказывает: "В то время я встречался с девушкой по имени Сесси, красивой испанкой. Мы все лето общались по телефону — она уезжала на каникулы. Мы были очень близки, между нами существовала настоящая тесная связь, и мы рассказывали друг другу все. Потом она вернулась домой, мы впервые пошли в кино и… о боже, мне так хотелось, чтобы все было идеально. Я надел светло-голубую водолазку (купил ее в дешевом супермаркете): мне тогда казалось, что водолазки — это круто. Но, увидев Сесси, онемел и даже не смог взглянуть на нее или заговорить. Фильм был «Когда Гарри встретил Салли». Я сидел и не мог пошевелиться, не мог заставить себя посмотреть на нее. Но потом увлекся фильмом. И на два часа успокоился: она смотрела фильм, а мне не надо было строить из себя крутого парня. Потом, помню, мы с ней пошли есть сэндвичи с ростбифом. Она очень стеснялась. И наконец сказала: «Тебе что, не нравится, как я ем этот сэндвич?» — «Нет, нет, что ты», — ответил я. Но я вел себя очень странно. И это было наше последнее свидание. Еще год после этого я был влюблен в нее по уши, но не смел подойти близко — боялся".

Первый поцелуй также не принес ему ничего, кроме мучений. Он описывает его как "самый отвратительный опыт в жизни" и вспоминает, что "та девчонка впрыснула мне в рот пол-литра слюны — пришлось отойти в сторону и сплюнуть".

Глядя на фотографию Лео в школьном ежегоднике, понятно, почему девушки его отвергали. Задолго до того, как его ослепительные голубые глаза и ангельские светлые волосы стали пленять женские сердца во всем мире, он был просто неуклюжим подростком, выглядевшим моложе своих лет. Неудивительно, что у одноклассников он удостоился звания "самого странного новичка».

Один из них вспоминает: "Он был не из тех, в кого влюбляются девчонки. Худосочный паренек, шальной такой хохмач. Сесилия была умна не по годам. Лео дурачился и играл в баскетбол, а она интересовалась политикой. Кто же знал, что он станет самым сексуальным мужчиной на свете?"

На втором году обучения в старших классах пятнадцатилетний Лео в очередной раз оправдал свою репутацию хохмача, снявшись для школьного ежегодника в парике Элвиса. Подпись к фотографии гласит: "Элвис жив!"

Неудачи с противоположным полом продолжали преследовать его, когда он влюбился в соседск ую девочку, темноволосую Хайди.

Впоследствии она стала скандально известной голливудской сводницей Хайди Фляйсс и попала в тюрьму за то, что поставляла проституток звездам.

Тогдашний приятель Ди Каприо, Марк ла Фемина, рассказывал газете “Ньюс оф зе Уорлд”: “Еще в детстве Лео часто видел ее на улице. Она была лет на пять его старше, но он не мог о ней забыть”.

Когда в школе Лео спрашивали о том, кем он хочет стать, ему казалось глупым упоминать о своей неудавшейся актерской карьере. “На вопросы о моей будущей профессии я отвечал, что хочу стать турагентом или биологом, — признается он. — Мне не хотелось выбирать одну из банальных профессий, которые вечно рекомендуют в школе: врач, юрист и тому подобное”.

При этом он был убежден, что по сравнению с другими ребятами, мелькавшими на телеэкране — в том числе его старшим братом Адамом, — у него больше шансов. “И дома, и в школе я вечно разыгрывал всякие сценки. Все время смотрел рекламу по телевизору: мне правда казалось, что я лучше любого из ребят, снимавшихся в рекламе, в том числе и брата”».

Адам Фаррар и Леонардо Ди Каприо — сводные братья и лучшие друзья

Своей первой удачной ролью, которая стала началом дороги к «Оскару», Лео считает съемки в рекламном ролике жевательной резинки «Booble Yom»: франтоватый мальчишка в клетчатой рубашке с ярким галстуком и в щегольских голубых джинсах убедительно рассказывает на фоне гигантской акустической системы о том, какие прочные и мощные пузыри выдуваются из этой жвачки. Разумеется, эта роль на «Оскара» никак не тянула, но сделала Лео школьной знаменитостью, позже он рассказывал:

«Когда я стал сниматься в рекламе, все начали говорить: “Эй,

да ты тот парнишка, который все «лопает и лопает пузыри»”! Люди запоминают рекламу. Это был, пожалуй, мой самый знаменитый ролик».

За рекламой жвачки потянулись и другие аналогичные предложения: Леонардо снялся в рекламе хлопьев для завтрака, игрушечных машинок, плавленых сырков… Фортуна благосклонно потрепала Лео по его вихрам, все еще так похожим на лапшу…

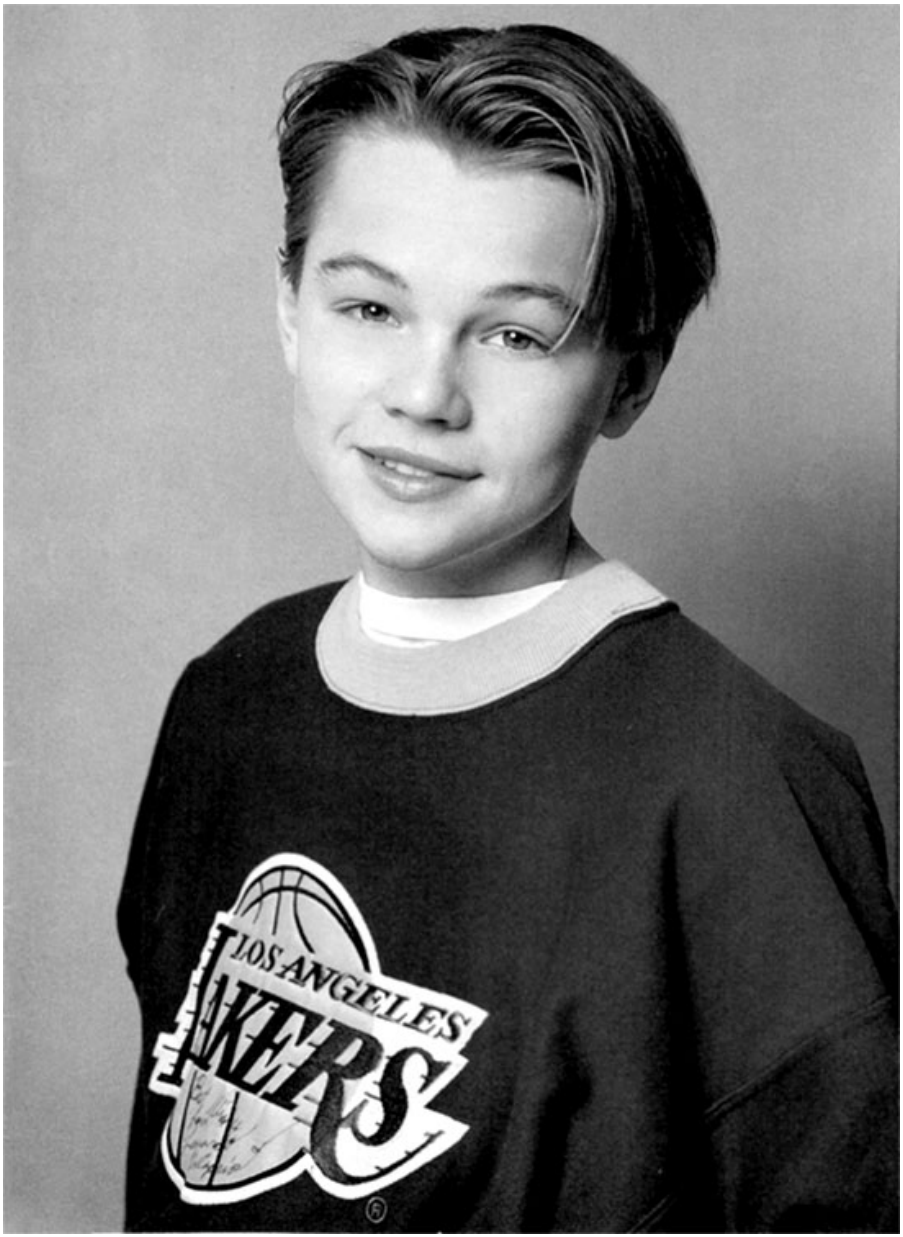


Фото юного Лео в журнале «Боп»

Глава III. Сквозь темную воду бездействия

«Однажды тебе повезет»

После ряда успешных съемок в рекламных роликах, после того как Леонардо начали всюду узнавать в лицо, а в его кармане появились первые (немалые, по меркам нищего Лос-Феликса) деньги, мальчика ждало первое серьезное испытание — череда постоянных отказов. Кастинг за кастингом (на которых Лео из кожи вон лез, старался быть обаятельным, милым, коммуникабельным, веселым и звонким) проходили безрезультатно: Ди Каприо все никак не мог получить новую работу. Как назло, причины отказа каждый раз были вопиюще дурацкими: одному режиссеру не нравилась стрижка Лео, другому — его худоба и маленький рост, нелепых предлогов сказать ему «нет» накопилось множество, сам Леонардо вспоминал:

«У меня полтора года не было работы! Полтора года — это больше сотни неудачных кастингов! Мое разочарование было огромным, однажды я просто решил, что всех ненавижу. Я возненавидел устроителей кастингов, всех до единого, и готов был все бросить».

Его безуспешные попытки получить работу напоминали движение сквозь темную воду: Лео совершал тщетные усилия, пытался преодолеть затянувшуюся полосу неудач, он чувствовал себя ныряльщиком, который растратил весь кислород, но все никак не может подняться на поверхность моря. Агент, с которым работал мальчик, предположил, что причиной постоянных отказов может быть «слишком экзотическое», имя и предложил актеру в дальнейшем использовать псевдоним Ленни Уильямс, от которого Леонардо откровенно воротило:

«Мое имя всем казалось слишком экзотическим. Они стали разбирать его по слогам и придумали новое: Леонардо переделали в Ленни, Вильгельм — в Уильямс. Мне совершенно не хотелось выступать под таким именем».

Однажды, сидя в оцепенении на старой скамейке в крохотном садике, разделявшем съемные коттеджи отца и матери, Леонардо почувствовал, как на его плечо легла рука. Это был как всегда веселый и самоуверенный Джордж, который пришел утешить своего впечатлительного сына, ссутулившегося под грузом затянувшихся неудач. Отец просто сказал:

«Однажды тебе повезет, Леонардо. Запомни эти слова и просто расслабься».

Позже Лео вспоминал:

«Мой отец — один из самых умных людей, которых я встречал в жизни. Он — гений! Таких, как он, в мире почти нет. Он до сих пор главный мой советчик, когда дело доходит до выбора ролей».

Разумеется, он прислушался к словам отца и поверил в то, что впереди его ждут интересные роли, слава и деньги. Вернее, об интересных ролях и славе мальчик тогда еще мало размышлял: работа актером ассоциировалась у него прежде всего с деньгами и с возможностью лучшей жизни для матери и для него самого:

«Я думал о деньгах все время. Если честно, именно деньги — главная причина, почему я стал актером. Я знал, что многие в Лос-Анджелесе хорошо зарабатывают. Мне постоянно приходилось думать о том, как мы позволим себе то и это, откуда возьмем деньги, и актерская карьера казалась самым легким способом выбраться из этого болота».

Расслабившись после слов отца (а может быть, потому, что устал жить в постоянном напряжении и уничижении), Леонардо внутренне успокоился и… снова привлек капризную фортуну к своим делам! В одну из суббот к Ирмелин неожиданно нагрянули гости — коллега с мужем. Вечер выдался на редкость веселым и непринужденным: с барбекю, вином и задушевными разговорами обо всем на свете. В ходе беседы совершенно случайно выяснилось, что муж коллеги близко знаком с успешным и широко известным в определенных кругах агентом, все подопечные которого получают прекрасные роли! За Лео обещали замолвить словечко, и вскоре Ди Каприо заключил договор с этим агентом, а через несколько недель после разговора с отцом с Леонардо уже заключили контракт на съемку в рекламе! Предложения снова посыпались одно за другим: в короткий промежуток времени Лео снялся в двух десятках роликов, а затем стал получать приглашения на роли в обучающих документальных фильмах. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Один фильм был посвящен безопасности на дорогах и снят для “Клуба безопасности Микки Мауса” по заказу компании “Дисней”. В другом — об опасности наркотиков — пятнадцатилетний Леонардо держал в руках пузырек с крэком, превращавшийся в пистолет. Фильм назывался “Как жить, если твои родители принимают наркотики”. В этом также крылась определенная ирония, если учесть, какие вещества были в ходу в кругу знакомых Джорджа, когда Леонардо был еще маленьким. Как-то он даже сказал, что курить марихуану — “все равно что пива

выпить". В 1998 году в "Таймс" напечатали его слова: "С такими родителями, как у меня, мне ни к чему было бунтовать". Его мать Ирмелин позднее подтвердила это в интервью "Мейл он Сандей": "Все самое дикое у него уже было в детстве"».

Актерская лихорадка

Постепенно работа захватывала Леонардо: он перестал думать исключительно о деньгах и нередко ловил себя на мысли, что обожает съемочную площадку уже не только из-за гонораров и возможности пропустить школу:

«Я по-настоящему подсел. Меня захватил весь этот процесс: перспектива заработать уже не так интересовала, хотя деньги, конечно, были нелишними, но больше всего меня увлекал сам процесс игры. Что-то во мне изменилось: я видел, как у меня получается стать своим героем, и это было невероятно!»

Постепенно его стали выделять и замечать устроители кастингов, а затем Лео вдруг получил одну за другой две роли в настоящем кино! В 1988 году четырнадцатилетний Ди Каприо сыграл эпизодическую роль школьника в американском комедийном сериале «Розанна» (к слову, в 2002 году ситком «Розанна» занял 35-е место в списке «Пятидесяти величайших телешоу всех времен» и получил множество престижных наград и кинопремий, включая «Золотой глобус», «Эмми» и «Пибоди»). Второй киноработой Леонардо стала маленькая роль в повторной экранизации легендарной картины «Лесси» — телевизионщики решили снять подростковый сериал по мотивам культового фильма. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Съемки “Новых приключений Лесси” начались в 1989 году, и благодаря этому сериалу Лео попал на телевидение. Его герой появлялся на экране нечасто, но все-таки больше одного раза — Лео играл приятеля хозяина собаки, Уилла Эстеса. “Лесси должна была ощениться перед большой велогонкой, а я играл заносчивого парнишку, которого интересовала лишь победа в соревнованиях”, — вспоминал он.

Хотя для Лео это был положительный опыт, у впечатлительного юного идеалиста открылись глаза на то, насколько по телевидению все “не по-настоящему”. Через много лет после своей первой удачи на ТВ он признался Дэвиду Леттерману: “Вообще-то, Лесси должна была быть девочкой, но на самом деле все трюки выполняли пять кобелей. Может, потому, что кобели умнее? Еще там была большая сцена с беременной Лесси, и именно тогда я впервые понял, как же там все не по-настоящему: Лесси всю обклеили специальным мехом. Я был потрясен и немного разочарован — я-то думал, они приведут настоящую беременную собаку!”».

Дальше чередой последовали маленькие роли в фильмах и сериалах. Лео мелькнул в одной серии фильма «Изгои» (сериал — римейк культового фильма 1983 года режиссера Фрэнсиса Форда Копполы, не прижился и был закрыт из-за низких рейтингов), убедительно сыграл подростка-алкоголика (Мейсона Кепвелла в детстве) в знаменитой «Санта-Барбаре» и появлялся на экране целых пять серий подряд! Его актерская карьера несомненно развивалась, а сам Лео все больше удовольствия получал от процесса съемок, от той особой атмосферы, которая сопутствовала созданию кино. Он с каждым проектом все увереннее чувствовал себя в капризной стихии кино, которая одних принимала и взращивала до невиданных высот профессионализма, славы и богатства, а других — выбрасывала на берег жизни как полудохлую, обессиленную рыбу…

Леонардо Ди Каприо с другими актерами из сериала «Родители» (1990)

Кадр из комедийного сериала «Розанна» (1988–1997)

В 1990 году Лео получил роль трудного подростка Гарри Бакмена в сериале «Родители» (одноименный фильм Рона Говарда 1989 года со Стивом Мартином и Дайан Уист неожиданно стал хитом, и на канале NBC решили сыграть на этой удаче, сняв сериал с теми же персонажами). Однако сериал не пошел: после 12 серий его закрыли из-за низких рейтингов. Леонардо не успел заскучать без работы, т. к. сразу же получил роль в популярном сериале-ситкоме «Проблемы роста», идущем на экранах с 1985 года. И снова герой Лео — трудный подросток, живущий на улице, — оказался очень убедительным и продержался в сериале весь седьмой сезон. После этой роли Ди Каприо стали узнавать на улицах, и ему это поначалу очень нравилось! Актер Сэм Андерсон, коллега Лео по съемкам в этом фильме, рассказывал о появлении новичка в актерском коллективе:

«Он был очень симпатичным пареньком, и девчонки по нему с

ума сходили. Когда он пришел, на площадке сразу стало интереснее, потому что Лео очень выделялся среди остальных ребят».

Анализируя бюджет своей маленькой семьи, Ирмелин вдруг отчетливо поняла: Лео давно уже зарабатывает гораздо больше нее и уверенно движется вперед! Поэтому разумным будет бросить опостылевшую работу и вплотную заняться продвижением сына! Она с энтузиазмом взялась за дело и организовала несколько интервью Леонардо с популярными подростковыми изданиями, а все публикации сохраняла (для этого даже была заведена своеобразная картотека с вырезками из журналов и газет, рассортированными по годам и месяцам).

Кстати, его сводный брат Адам Фаррар тогда тоже времени даром не терял: он продолжал сниматься в рекламе и сыграл две роли в кино (в фильмах «Невероятно уменьшившаяся женщина» и «Сотворивший красоток»). Однако актерская лихорадка его не захватила: Адам не поддался магии профессии и занимался актерством исключительно ради денег. Позже он рассказывал:

«У нас с мамой была договоренность, что в любое время, когда мне захочется, я смогу бросить сниматься. В конце концов, я решил, что хочу быть обычным ребенком и играть с друзьями, и мама не возражала. Она никогда не заставляла меня сниматься, а я всего лишь хотел быть о бычным мальчишкой».

Если спросить Леонардо Ди Каприо, какой фильм с собственным участием он считает худшим, он уверенно ответит: «Зубастики-3»! Этот фантастический комедийный хоррор вышел в 1991 году на видео, минуя прокат в кинотеатрах, и это был первый полнометражный фильм с участием Лео. Съемки проходили на территории ангара-склада, Леонардо сыграл Джоша — «среднестатистического, незамысловатого, обычного светловолосого паренька», как он сам определил своего персонажа. Позже он со смехом так характеризовал это низкобюджетное кино:

«Это был худший фильм всех времен! Наверное, такие фильмы нужны, чтобы вспоминать их и говорить себе: больше никогда!»

Однако Ди Каприо был не в том положении, чтобы привередничать и отказываться от ролей: он старался не упускать ни одной возможности и снимался везде, куда его приглашали. Он ждал той самой заветной роли, которая ознаменует начало карьеры серьезного актера, которого заметят и запомнят в лицо не только юные зрительницы, но и критики. Позже он вспоминал:

«С самого начала, примерно с того момента, как я ушел из

“Проблем роста”, я пообещал себе, что стану самобытным актером, а не смазливой мордашкой месяца».

И настал день, когда юный, полный надежд и амбиций Лео Ди Каприо получил эту роль.

Жизнь этого парня

Одним из самых любимых актеров самого Леонардо был Роберт Де Ниро: впервые увидев его в приключенческой комедии «Успеть до полуночи», Леонардо был сильно впечатлен и очарован, они с отцом долго обсуждали актера, выйдя из кинотеатра в один из вечеров 1988 года. Разумеется, Леонардо не знал, что у них с Де Ниро очень много общего: начиная от итальянских корней (прадед Роберта Де Ниро, Джованни, также приплыл покорять Америку на борту деревянного корабля) и заканчивая средой: сам актер вырос на улицах «Маленькой Италии» — района Манхеттена, очень напоминающего Лос-Феликс, где рос Лео. Так же, как и Лео, Роберта продвигала его мать, которая постаралась дать сыну хорошее образование. Словом, Де Ниро был чем-то вроде особо удачного воплощения самого Леонардо, только гораздо старше. И вот они встретились на одной съемочной площадке в 1993 году: Леонардо изо всех сил постарался произвести впечатление на своего кумира, и у него получилось! Де Ниро, который лично присутствовал на кастинге, из четырехсот претендентов выбрал именно его! Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Леонардо пробовался на роль паренька, которого избивает неуравновешенный приятель матери. Фильм “Жизнь этого парня” был основан на мемуарах писателя Тобиаса Вульфа; Лео метил на роль юного Тоби. Режиссером выступил шотландец Майкл Кейтон-Джонс, чья звезда все еще горела ярко после успешного дебюта — фильма “Скандал”. Но человеком, которого Леонардо больше всего стремился поразить, был Де Ниро. Еще до того, как пришел его черед читать сценарий, он успел заметить, как нервничают другие претенденты. Среди них был и неизвестный тогда Тоби Магуайр. Страсти накалялись, и Ди Каприо понял, что нужно как-то выделиться. “Тогда я встал и заорал: «Нееееет!» Де Ниро стоял прямо передо мной, и у меня сердце чуть не выпрыгнуло“, — вспоминает он. Де Ниро оторопел, и в этот момент Леонардо почувствовал, как вся его жизнь висит на волоске. “Никогда не забуду его лицо — Де Ниро расхохотался, — продолжает он. — Я решил, что все пропало”. Но Де Ниро, который до того момента склонялся к другому выбору, пленили храбрость и пыл новичка. Так Леонардо выдержал первое испытание. Однако впереди были еще многочисленные изнурительные собеседования и пробы: Кейтон-Джонс хотел убедиться, что поиски идеального кандидата на роль проведены со всей тщательностью. В конце концов, Ди Каприо обошел четыреста других претендентов и с восторгом узнал, что

выбрали его. Его ждал большой успех!

“Все очень просто, — объяснял потом Кейтон-Джонс, — я знал, что он подходит идеально, но, когда находишь то, что нужно, в самом начале проб, просто не верится, что дальше никого лучше уже не будет. Поэтому мы все-таки прослушали еще кучу молодых актеров, после чего все-таки выбрали Леонардо”.

Кроме Де Ниро, сыгравшего Дуайта Хансена, жестокого отчима Тобиаса Вульфа, в фильме приняла участие секс-бомба Эллен Баркин — она играла маму Леонардо, Кэролин. Однако у Кейтон-Джонса не было сомнений, от кого на самом деле зависит судьба фильма. “В этом фильме три превосходных актера, но Леонардо — фундамент, на котором все держится. Сочувствуя персонажу Тоби, зрители становятся соучастниками его истории, а благодаря игре Леонардо нелегкая судьба этого парня сразу вызывает отклик”».

Сам Леонардо навсегда запомнил кастинг на эту роль, назвав его самой ужасной сценой в своей жизни:

«На пробах была использована сцена, в которой персонаж Роберта Де Ниро должен был подходить с пустой банкой горчицы к ребятам и тыкать им в лицо эту самую банку, пытаясь вызвать их на самые сильные эмоции, которые только можно. Сцена была использована для того, чтобы посмотреть, сможет ли ребенок противостоять Роберту Де Ниро, что было чрезвычайно сложно. И вот когда он начал кричать “Она пустая? Она пустая?”, я перегнул палк у. Я вскочил, выбил банку у него из рук, ударил его по лицу и со всей дури заорал: “НЕЕЕЕТ!”

Это была самая ужасная сцена в моей жизни. Моим заданием было изображать жертву, а не противостоять Роберту Де Ниро. На площадке наступила тишина. Де Ниро глянул на меня и разразился смехом. Это был единственный способ заставить его смеяться. “Это было хорошо. Это было очень хорошо! Немного чересчур, но хорошо, мне понравилось”. Прослушивание должно было продолжаться, но они все остановили. Даже после того, как Де Ниро сказал, что ему понравилось, когда я уходил оттуда, все, что крутилось в моей голове, было “Черт побери. Это конец. Я посмешище. Я просто труп!” Когда роль досталась мне, ощущения были схожи с теми, когда ты выигрываешь в лотерею. Иногда стоит просто пойти туда, куда не нужно ходить, всего лишь для того, что показать, что идти туда тебе вовсе не страшно».

Эллен Баркин, Леонардо Ди Каприо, Роберт Де Ниро в экранизации автобиографической книги Тобиаса Вульфа

Кадр из фильма режиссера Майкла Кейтона-Джонсона «Жизнь этого парня» (1993)

Леонардо, изрядно выросший во время этих съемок, в ряде эпизодов был вынужден умышленно сутулиться, чтобы не возвышаться над Робертом Де Ниро. Однако и за пределами съемочной площадки его плечи оставались поникшими: казалось,

мальчик сгорбился под тяжестью своей первой серьезной роли. Окружающие возлагали на него невероятно высокие ожидания, Лео чувствовал их груз и в глубине души все еще боялся, что не сможет сыграть так убедительно, как от него ждут. Позднее он вспоминал:

«Эта роль отличалась от всех, что были у меня раньше, ведь речь шла о правдивой истории из жизни — все это действительно случилось с этим мальчиком. Когда погружаешься в детали такой впечатляющей истории, эмоциональных потрясений не избежать… Еще раньше, когда мне было четырнадцать, я мечтал о том, чтобы меня считали взрослым; когда же мы снимали "Жизнь этого парня", мне хотелось быть таким же взрослым и опытным, как Роберт Де Ниро, и пользоваться таким же уважением, как он, на съемочной площадке этого фильма. Только тогда я начал понимать, что делает меня счастливым».

Еще одним стрессом на фоне сложных съемок стал переезд в более благополучный район Лос-Анджелеса: наконец-то Ирмелин и ее сын смогли позволить себе навсегда оставить неспокойные, замусоренные переулки, Аллею шприцев и свою двухкомнатную тесную клетушку, чтобы поселиться в красивом, просторном доме. Ах, если бы это произошло немного раньше! Леонардо бы чувствовал себя на седьмом небе от счастья, ведь это именно его гонорары позволили их маленькой семье выбиться из нищеты! Но сейчас ему было совершенно не до переезда: он замкнулся в себе и хотел лишь одного — снова и снова перечитывать сценарий, размышляя над каждым его эпизодом. И даже тот факт, что он смог сказать отцу, что тому больше не нужно платить алименты, не радовал его. Их новый дом был расположен в холмистом квартале к северу от восточного Голливуда, далеко от трущоб, в которых жили прежде. Однако новый квартал был хоть и более спокойным, но относился к беднейшим в городе, и Лео, разглядывая красивые особняки богачей и знаменитостей, разбросанные по отдаленным холмам, прекрасно осознавал, какой долгий и непростой путь ему предстоит пройти в погоне за обеспеченной, достойной жизнью для себя и матери.

В новой школе «Джон-Маршалл-Хай» регулярно снималось подростковое кино и имелся сильнейший в городе драматический кружок, куда Леонардо сразу же записался. Его учитель драматического искусства Джеральд Винесбург вспоминал:

«У Лео был талант, который встречается лишь раз в жизни. Каждый день в школьном бюллетене сообщалось: "Нашего ученика Ди Каприо сегодня покажут по ТВ во столько-то, в такой-то программе!" Я знал, что он сам размещает эти объявления. Он был

очень настроен на успех, и это меня в нем восхищало».

Одноклассник Леонардо Ди Каприо, Пот Онтун, рассказывал о том, как их класс воспринял новичка:

«Лео был единственным белым в классе, со своей светлой шевелюрой он очень выделялся. Мы звали его Коротышкой — он был очень тощим и тщедушным, его сложно было воспринимать всерьез. Но однажды учитель попросил его прочесть романтический монолог из "Ромео и Джульетты". И Коротышка стал читать так, что все бросили свои дела и заслушались. В конце все девчонки уставились на него влюбленными глазами, а парни, естественно, разозлились, что он привлекает столько внимания».

Лео продолжал привлекать внимание и на съемочной площадке фильма «Жизнь этого парня», хотя ее королем, бесспорно, был Роберт Де Ниро. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Когда Де Ниро появлялся на съемочной площадке, это было все равно что приход папы римского. Все сразу затихали, прекращали свои дела: "Ш-ш-ш, тихо!" Почтительное молчание действовало на нервы, но когда дело дошло до совместных сцен, Леонардо и вовсе растерялся: его старший коллега по площадке, известный своей любовью к импровизации, нередко отклонялся от сценария. "Я не понимал, что творится, — описывает Лео свое состояние. — Допустим, он сказал что-то, чего не было в сценарии, — а мне-то как себя вести? Сказать: вы ошиблись? Боб, там в сценарии написано по-другому? Но нет, мне нужно было ответить ему, что-то придумать в ответ, но я тогда не знал, как это все работает".

Несмотря на то что ему приходилось многому учиться на ходу, Леонардо удавалось оставаться собой: он наслаждался ролью местного шутника и с удовольствием общался со съемочной группой. Другими словами, он поступил мудро и, вместо того чтобы вступать в конфликты с более звездными коллегами, постарался сблизиться с ними.

"Его настрой улучшал атмосферу на съемочной площадке", — вспоминает Де Ниро, которого забавляли проделки юного Лео. Вместе с тем один раз ему пришлось сделать замечание маленькому выскочке, а Леонардо тогда так и не понял, шутил или нет его оскароносный коллега.

"Мы снимали сцену, в которой Де Ниро пытался произвести впечатление на мою «маму» — ее играла Эллен Баркин — и вертел перед ней зажигалкой «Зиппо». Эллен это так рассмешило, что вся съемочная группа каталась в истерике. И вот примерно на

двадцать пятом дубле я забеспокоился, потому что обычно роль главного хохмача отводилась мне. Я встал и говорю: «Ребята, может, хватит, мы все-таки профессионалы! Хватит смеяться, давайте работу делать!» В общем, я обнаглел. Тут Боб отводит меня в сторону и говорит: «Знаешь, с шутками надо быть поосторожнее, потому что всему есть предел — если перейдешь его, назад уже пути нет»”».

Фильм вышел на экраны кинотеатров в апреле 1993 года и собрал пять миллионов долларов (хоть скромный, но успех). Критики восприняли картину восторженно и неизменно отмечали игру Леонардо Ди Каприо. Известный голливудский кинокритик Боб Штраусс писал:

«…Секрет успеха этого печального, волнующего фильма кроется в глубочайшей искренности, с которой Роберт Де Ниро и юный Леонардо Ди Каприо исполнили свои роли. Ди Каприо демонстрирует впечатляющий актерский арсенал и еще более впечатляющее чувство пропорции. От него требуется быть уязвимым, нахальным, наивным, обиженным, озлобленным, заносчивым; и ему удается передать весь этот спектр эмоций, не выставив своего персонажа дураком. Более глубокого и убедительного изображения подросткового бунта мы еще не видели».

О режиссере этой картины Майкле Кейтоне-Джонсе Лео вспоминает с благодарностью за то, что тот оказался очень чутким и внимательным наставником:

«Я проникся безусловным доверием к этому режиссеру, потому что таким был мой первый опыт в мире кино, куда меня привел Майкл Кейтон-Джонс, в буквальном смысле взяв под свое крыло. На съемках “Жизни этого парня” Майкл Кейтон-Джонс был мне как отец. Я ведь не умел вести себя на съемочной площадке, не знал правил, не знал, как нужно выкладываться, когда снимаешься в кино. Все, что я делал до “Жизни этого парня”, не хочу сказать, что было некачественным, но “Жизнь этого парня” стала для меня гигантским шагом вперед; разница была колоссальной. Это была настоящая актерская работа, а не просто роли, для которых нужна была моя симпатичная мордашка».

Интервью молодого Леонардо журналу «Боп»

Глава IV. Неоднозначные персонажи

Королева школьного бала

«Моя первая любовь? Боюсь, я, право, не помню. Впрочем, если бы это была настоящая и единственная любовь, то, наверное, я был бы сейчас женатым человеком, не правда ли?» — признался как-то Ди Каприо.

Ну разумеется, Лео лукавит, когда, морща лоб, «пытается вспомнить» девушку, к которой он впервые воспылал чувствами. Ее звали Дженифер Фаус, она была королевой школьного бала и о-очень долго отвергала все попытки Леонардо Ди Каприо очаровать ее. Одноклассник Лео, Скай Буши, признался в интервью таблоиду Daily Mirror:

«Лео все время бегал, болтал и что-нибудь устраивал. Он был без ума от Дженифер».

Неудивительно, что сегодня та самая Дженифер (замужняя дама, продавщица одного из универмагов Лос-Анджелеса) страшно жалеет, что упустила шанс стать подругой суперзвезды, она рассказывает журналистам:

«Мы с Лео были по уши влюблены друг в друга! Говорят, что мне посчастливилось, ведь я целовалась с самым красивым мужчиной в мире, и теперь я ругаю себя за то, что не согласилась пойти с ним на свидание. Он был просто лапочка. Его так и хотелось обнять, потому что он был такой маленький. Я дразнила его за худобу и слабость — выкручивала руки ему за спиной. Он ездил на громадном старом “мустанге”, но был такого маленького роста, что видны были только крошечные ручки на руле».

Дженифер очень нравилась Леонардо, но она его, казалось, не замечала: может быть, виной всему был тот факт, что школьная красавица была на две головы выше своего воздыхателя. Позже Лео рассказывал:

«Я не был популярным парнем. Девчонок я всегда пытался насмешить. Они считали меня милым, но несерьезным, в отличие от Биффа, у которого была кожаная куртка…»

Однако в старших классах Леонардо вдруг вытянулся за одно лето и получил роль в фильме с самим Робертом Де Ниро: оба этих факта сыграли на руку Лео, Дженифер Фаус стала улыбаться его шуткам и болтать с ним на переменах, позже она рассказывала журналистам:

«В последний год учебы в школе я наконец его разглядела и

поняла, какой же он был симпатичный! Поначалу мы скрывали свои чувства, делали вид, что деремся в шутку: мы все время боксировали. Наверное, это был просто предлог, чтобы прикоснуться друг к другу. Мы гуляли, много разговаривали, нас тянуло друг к другу. Я понимала, что Лео прячет свои истинные чувства. Одна из моих лучших подруг раньше с ним встречалась, и я спросила, не будет ли она против, если у нас с ним что-то произойдет. Она ответила, что не возражает, и я очень обрадовалась.

…Он все шутил, что я обязательно должна начать встречаться с ним, потому что однажды он станет знаменитостью. Он был очень талантлив, и я знала, что так и будет, но обычно просто смеялась в ответ. Однажды вечером он провожал меня домой. Он повернулся, взглянул на меня и неожиданно поцеловал меня прямо в губы! Я удивилась тому, насколько страстно и умело он это сделал, ведь до меня он встречался всего с одной девушкой!»

Однако до серьезных отношений у пары дело так и не дошло. Дженифер отказала ему в свидании (возможно, надеясь, что Леонардо будет упорствовать, и тогда она уж точно согласится), а он настаивать не стал. Гордый Лео продолжал любить строптивую Дженифер издалека, но на свидание больше не приглашал. Об этом роковом для их отношений эпизоде она вспоминала:

«Ему только что досталась роль в фильме с Робертом Де Ниро — его первая большая роль в кино. Лео всегда был заносчивым парнем, и эта его самоуверенность мне и не нравилась. Он предложил подвезти меня домой и пригласил на свидание. Меня же тревожило, что он слишком уж строит из себя голливудскую звезду, и я ответила: “Давай немного подождем”. Но по выражению его лица было ясно, что он не ожидал услышать отказ. А потом он так на меня посмотрел… словно хотел сказать: “Эй, да я со дня на день стану знаменитым. Ты хоть понимаешь, от чего отказываешься?” Зато теперь так много девушек мечтают с ним встречаться, что, думаю, ему полезно было хоть раз испытать и разочарование!»

Видимо, Леонардо счел, что Дженифер все еще считает его недостаточно хорошим для себя, а в ее благосклонности ему почудилась фальшь, которой он в дальнейшем всегда остерегался в женщинах. Сегодня он рассказывает журналистам:

«Я сторонюсь девчонок, которым нужен не я как личность, а моя чековая книжка… Претенциозные особы наверняка вызовут у меня отторжение. Мстительные, злобные, мелочные — тоже.

Привлекает меня в женщинах, подозреваю, то же самое, что и большинство мужчин. Нормальные, естественные, искренние, натуральные представительницы слабого пола. И главное — чтобы человек был хороший. Правда, истинная правда. (Смеется.)»

Много лет спустя муж Серджио повел Дженифер на премьеру «Титаника», где на нее нахлынули воспоминания:

«Когда я увидела, как Леонардо целуется с Кейт Уинслет, я вспомнила, как умело и волнующе он это делал. Жаль, что тогда, в школе, я не оценила его поцелуй, но рада, что ему удалось потренироваться со мной! До “Титаника” я не понимала, почему девчонки от него без ума. Он всегда был для меня малышом Лео из школы».

Трудные роли

Возможно, отношения с девушками отошли для 18-летнего Леонардо на второй план потому, что его настиг успех. Сначала — в виде престижной кинонаграды «Новое поколение», которую ему вручила Ассоциация кинокритиков Лос-Анджелеса. На призовые деньги (это была весьма внушительная сумма!) Лео купил себе крутую тачку — Jeep Cherokee за 35 тысяч долларов и кучу подарков для матери и бабушки. А отцу на 50-летие он тоже подарил машину и устроил вечеринку, о которой позже рассказывал:

«Я знал, что он хочет новую машину, ведь его предыдущая тачка изрядно потрепалась. Я устроил для папы вечеринку в честь его 50-летия, позвал всех его друзей. Пригласил какую-то группу, которая исполняла ска, польских музыкантов… Когда он задувал свечи на торте, я остановился и подал звуковой сигнал. Папа повернулся и увидел меня вместе с совершенно новой машиной. Это была замечательная картина. Я не мог представить себе ничего более прекрасного. Его глаза загорелись. Папа ничего не знал о моем подарке, для него все это стало приятным сюрпризом. Я не хочу сказать, что автомобиль символизирует все мои чувства, но я надеюсь, что мой поступок показал — несмотря ни на что, я всегда буду рядом с ним. В этом плане я очень проницательный человек. Я хочу быть идеальным ребенком для своих родителей».

Журналистам, которые уже начали донимать Лео своим навязчивым вниманием, никак не удавалось разнюхать подробности его личной жизни: казалось, у восемнадцатилетнего Ди Каприо она напрочь отсутствует. И тогда самые отъявленные таблоиды стали недвусмысленно намекать на нетрадиционную ориентацию актера. Сплетням способствовала одна из сцен фильма «Жизнь этого парня», где герой Лео целуется со своим другом Артуром, скрывающим от окружающих свою гомосексуальность. Леонардо очень огорчался и злился на распространителей слухов, прессе на провокационные вопросы он заявлял:

«Не понимаю, почему мне нельзя иметь друзей обоих полов — сразу же ползут слухи! Это просто безумие. Если я решил пойти на вечеринку с ребятами, это вовсе не значит, что я голубой».

Леонардо Ди Каприо в новенькой машине

Кадр из комедии режиссера Мартина Скорсезе «Волк с Уолл-стрит» (2014)

Сразу за ролью Тоби Леонардо получил предложение сыграть еще одного странного парня в экранизации нашумевшего романа Питера Хеджеса «Что гложет Гилберта Гейпа?». Для роли неопрятного, умственно отсталого паренька Арни красавчику Лео пришлось намеренно себя «изуродовать»: он сделал дурацкую стрижку «под горшок» и во время съемок носил специальный зубной протез, искривляющий линию рта. Мешковатая одежда, повадки, характерные для умственно отсталых детей: все это

волшебным образом преобразило Леонардо. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Как и в проекте Кейтона-Джонса, в котором Леонардо Ди Каприо только что закончил сниматься, в фильме "Что гложет Гилберта Грейпа?" уже была звезда. Еще до написания сценария на роль главного героя утвердили Джонни Деппа. Депп недавно поставил на уши весь Голливуд своей ролью загадочного Эдварда Руки-Ножницы; теперь же его захватила идея экранизации романа Питера Хеджеса 1991 года, который он называл современным аналогом "Над пропастью во ржи".

И снова, как во время проб в "Жизнь этого парня", Лео ждали ожесточенная конкуренция и настоящее испытание его актерского таланта. Он пробовался на роль Арни — умственно отсталого брата Гилберта Грейпа. Поначалу шведский режиссер Лассе Хальстрём видел в этой роли актера, который был бы "не слишком хорош собой", однако пробы Леонардо так его впечатлили, что он передумал.

И все же в последний тур попало немало других претендентов. Хальстрём попытался выбрать одного, поставив перед ними сложную задачу. Актерам раздали видеофильм с участием умственно неполноценного мальчика и попросили скопировать его движения.

"Я смотрел, как этот парень двигается, как жмурит глаза, и пытался понять, что же у него на уме, — вспоминает Леонардо. — Это было интересно, ведь вел он себя совершенно непредсказуемо — а значит, и я мог импровизировать, когда считал нужным. Я очень многое от него перенял, но сыграл эту роль все-таки по-своему".

Его интерпретация образа Арни очень впечатлила Хальстрёма. "Из всех актеров, которые пробовались на роль Арни, — вспоминал он впоследствии, — Леонардо оказался самым наблюдательным".

…Готовясь к роли Арни, Леонардо тщательно изучил тему умственной неполноценности, и это уже тогда свидетельствовало о том, что он подходит к своей работе со всей серьезностью. Он побывал в семьях, где росли дети с отставанием в развитии, как у Арни, и попытался понять этих детей. Он был поражен, осознав, что они вовсе не сумасшедшие, а просто другие, им свойственны спонтанность, непредсказуемость.

"Мне пришлось проделать очень серьезную работу, буквально проникнуть в головы людей с этой проблемой, — рассказывает он. — Я провел несколько дней в приюте для умственно отсталых подростков. Мы разговаривали, а я наблюдал за их манерой вести себя. Мы привыкли считать отстающих в развитии ненормальными, но это не так. Эти дети производят очень необычное впечатление, ведь для них все в новинку".

Чем больше Леонардо узнавал о роли, которую ему предстояло сыграть, тем больше свободы предоставлял ему Хальстрём. В конце концов, он практически разрешил ему делать, что вздумается. Лео составил список из "нескольких сотен мелких деталей", но, когда подошел к режиссеру, чтобы обсудить с ним те манеры поведения, которые хочет использовать, швед от него просто отмахнулся.

"Лассе никогда напрямую не указывал мне, что я должен делать, — поясняет Лео. — Он просто сказал: играй, как считаешь нужным. Никогда еще мне не предоставляли такой свободы".

Хальстрём считал, что за Лео играют его глаза: "У него разные глаза. Левый смотрит очень мягко, проникновенно, а правый — испытующе. Во взгляде левого глаза тепло, правый же пронизывает, изучает. Один глаз — отражение психики, другой — интеллекта".

Вот что говорил Леонардо о своем персонаже Арни: "Он делает то, что ему хочется в данный момент. Например, бежит и взбирается на водонапорную башню, визжит, рыгает — все, что ему вздумается. Он весь на инстинктах. Я получил огромное удовольствие от этой роли, потому что мог делать все, что угодно. Это было очень весело! Никогда в жизни мне не доводилось играть такого свободного человека. К счастью, Джонни и Джульетт не возражали, чтобы я играл свободно, как хочу, — добавляет он. — Они лишь успокаивали меня, когда я слишком разыгрывался".

Свобода, предоставленная режиссером всем исполнителям главных ролей, способствовала созданию непринужденной атмосферы на съемочной площадке. Джонни и Леонардо подружились, как старший и младший братья. Депп в шутку поддразнивал юного коллегу, подсовывая ему странную еду — например, маринованные яйца, — а потом смеялся над выражением его лица. В конце концов, спрос на смешные рожи, которые корчил Лео, достиг такой высокой отметки, что Ди Каприо стал требовать у Деппа по пятьсот долларов за рожу. Взамен более опытный приятель снабжал его сигаретами.

Деппа впечатлила уверенная игра Ди Каприо. Он распознал в нем будущую звезду. "С ним было очень весело, — вспоминал он, рассказывая о том, каково было работать с юным Лео. — Он был еще совсем ребенком, понимаете, и всех доставал. «Джонни, ну дай сигаретку, — только и слышал я от него. — Мама не смотрит, ну дай!» Но он был хорошим парнишкой"».

Драма вышла на экраны в конце 1993 года и сразу же, в первые два дня проката, собрала два миллиона долларов (по

одному на каждый выходной), а в последующую неделю — еще десять. Кинокритики наперебой восторгались игрой Леонардо:

«Персонаж, сыгранный Леонардо Ди Каприо, полон удивительной невинности и спонтанности, молодому актеру блестяще удалось привнести трогательную искренность в очень сложную роль», — писал журнал Film review.

«Этот фильм по-настоящему захватывает дух с появлением на экране Ди Каприо, которому удалось так живо и правдоподобно отобразить все многочисленные тики Арни, что поначалу на него трудно смотреть. От первого до последнего кадра его игра проникнута искренней и отчаянной глубиной», — писала в американской ежедневной газете Te New York Times Дженет Маслин, ведущий литературный и кинокритик.

Пожалуй, самым важным отзывом на фильм для Лео была реакция его любимой бабушки Хелен, она была впечатлена игрой внука и охотно давала интервью журналистам, делясь своим восторгом:

«Он играл так убедительно, что многие зрители, посмотревшие этот фильм, думали, что в нем действительно снимался мальчик-инвалид, потому что игра Лео была безупречна. Я поражена тем, как он играет, ведь он даже не брал уроков актерского мастерства. У него настоящий талант!»

Леонардо очень дорожил мнением бабули, он говорил:

«Бабушка никогда не упустит возможности высказать мне все в лицо. Она — мой самый честный зритель. При этом ей нравятся все мои фильмы. Наверное, просто по той причине, что на экране ее внук».

Роль Арни принесла Леонардо сразу несколько самых престижных профессиональных наград и номинацию на «Оскар»! Да-да, получить своего «Оскара» Ди Каприо мог еще в 19-летнем возрасте, однако судьба распорядилась иначе. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Хвалебные отзывы росли как снежный ком; не заставили себя ждать и номинации на многочисленные награды. Он получил премию Национальной ассоциации критиков и приз “Новое поколение” — уже во второй раз! Потом пошли слухи о номинации на “Оскара”. Выдвижение на “Золотой глобус” как лучшего актера второго плана, казалось, предвещает аналогичную оскаровскую номинацию. Леонардо старался не думать обо всей этой шумихе, но когда его все же выдвинули на “Оскар”, был вне себя от

радости. Хотя при всех отчаянно старался казаться невозмутимым и заявил, что просто пошел спать после того, как позвонил агент и сообщил хорошую новость.

Кадр из драмы режиссера Лассе Халльстрема «Что гложет Гилберта Грэйпа» (1993)

Джонни Депп и Леонардо Ди Каприо в экранизации романа Питера Хеджеса

Явиться на церемонию вручения наград Американской киноакадемии в качестве номинанта было само по себе невероятным достижением для девятнадцатилетнего актера. В

тот вечер его сопровождали Ирмелин, Джордж и Пегги. Лео нервничал. Ему предстояла жестокая борьба: в числе его конкурентов был Томми Ли Джонс с его ролью в "Беглеце", перетянувший все внимание на себя; Джон Малкович, сыгравший злодея — противника Клинта Иствуда в "На линии огня"; Пит Постлуайт за неподражаемую роль Джузеппе Конлона ("Во имя отца") и Ральф Файнс в роли нациста-психопата ("Список Шиндлера").

Вот как вспоминает тот вечер Леонардо: "Я ужасно боялся выиграть. Даже не подготовил речь, боялся споткнуться или еще как-то ужасно опозориться. Я сидел и дрожал с застывшей улыбкой на лице, умирая от страха".

Речь ему не понадобилась: "Оскара" получил Томми Ли Джонс — это была вторая его награда в этом году после "Золотого глобуса", завоеванного месяцем раньше. Леонардо не досталась слава оскароносца, но для прессы это не имело значения. Его портреты стали появляться на обложках. Его вдруг окрестили "вторым Брандо", и сам Ди Каприо в это поверил».

Целый год Леонардо, будто бы оглушенный собственным успехом, не принимал предложений режиссеров. Времена провальных кастингов остались позади — теперь за Лео охотились не только толпы ошалелых поклонниц, но и толпы агентов и режиссеров, жаждущих видеть красавчика в той или иной роли. Леонардо вспоминал:

«После съемок в "Гилберте Грейпе" девочки-подростки сошли с ума. Они вытворяли невероятные вещи — перелезали ко мне через забор, например. Быть знаменитым весело, скажу я вам! Но как только тебя начинают осыпать похвалами и в твоем распоряжении оказывается власть, которой раньше ты никогда не обладал, ты не то чтобы становишься заносчивым маленьким придурком или грубияном, но проникаешься ложным чувством собственной важности и ценности своих достижений. Тебе начинает казаться, что ты изменил ход истории».

Леонардо был мудр не по годам, он понял, что ему больше не нужно использовать все шансы и хвататься за все роли (даже за главные, даже в заманчивых кассовых блок-бастерах), теперь он мог позволить себе не торопиться. Свою «переборчивость» он очень аргументированно комментировал в прессе:

«Я пока не хочу сниматься в кассовом кино, мне кажется, в юности лучше в нем не светиться, я еще успею это сделать в будущем, а пока у меня есть возможность сниматься в тех фильмах, которые мне нравятся, и не распыляться на все на свете.

Те, кто пытается так сделать, очень скоро пропадают из виду… Еще до того, как я начал сниматься в кино, я думал, что буду делать всего один фильм в год, зато это будет действительно отличный фильм. И я по-прежнему хочу ограничить себя и не работать постоянно, потому что это не идет на пользу ни мне, ни моей карьере; я лишь пытаюсь подходить к работе избирательно, отсеивать откровенный мусор из сценариев, не слушать советы всех подряд, как и что делать. Этому очень трудно научиться, и я еще не овладел этим мастерством, но мне бы хотелось делать то, чего никто еще не делал. Если разобраться — кто угодно может стать звездой, наложив немного грима и снявшись в музыкальном видео. А мне же хочется работать качественно и сниматься в интересных фильмах с хорошими актерами. Если я установлю для себя достаточно высокую планку, люди не потеряют интереса к моей работе».

Вестерн сумеречной зоны

Если бы Леонардо, страдающий в старших классах от неразделенной любви к Дженифер, узнал, что всего пару-тройку лет спустя заполучит в поклонницы саму Шерон Стоун, он бы не поверил и покрутил пальцем у виска. Еще бы — Шерон была главным голливудским секс-символом своего времени, той самой женщиной, о которой, без преувеличения, грезили миллионы мужчин во всем мире. Шерон Стоун не просто восхищалась талантом Лео, она настойчиво зазывала его в свой новый фильм — вестерн «Быстрый и мертвый». А т. к. Леонардо не спешил принимать предложение, она во всеуслышание обещала отдать ему половину своего звездного гонорара и даже везти его на съемочной площадке на собственной спине:

«Мне так хотелось сниматься с ним, что пришлось выйти за рамки бюджета. Но он так прекрасен, что я готова посадить его на спину и прикатить на площадку, если нужно! Он станет одним из лучших актеров, равного которому не видели несколько десятков лет. Он необычайно талантливый и одаренный человек».

Лео оказался в непростой ситуации: с одной стороны, он опасался (и не без оснований, как оказалось впоследствии) сниматься в коммерческом фильме. Но с другой стороны — он закончил школу, в колледж идти не захотел и пребывал состоянии утомительного безделья (в этот период он снялся лишь в одном малоизвестном короткометражном фильме «Вечеринка с выстрелам по ногам») и отвергал одну за другой, казалось бы, интересные роли. Позже он вспоминал:

«Мне никогда не нравилась моя нерешительность. Очень хочется быть этаким бравым парнем, самоуверенным, как Джеймс Бонд. Я как будто пытаю сам себя, когда принимаю решения. Хотя, с другой стороны, каждое моё решение — максимально взвешенное и приводит к неплохим последствиям. Я нахожу, что это здорово».

Когда до конца срока, который Лео взял на обдумывание предложения Шерон Стоун, оставался всего один день, он принял решение согласиться сниматься в фильме, который стал, по иронии судьбы, одним из самых провальных в его карьере. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Действие фильма “Быстрый и мертвый” происходит в начале двадцатого века, это история мести, разворачивающаяся на фоне стрелкового состязания в захолустном городке Редемпшн (“искупление”), где царит полное беззаконие. Ди Каприо досталась

роль парня по прозвищу Кид — “очень застенчивого парнишки, который много из себя строит, чтобы убедить всех, что он вовсе не застенчивый”. Он признается, что в итоге согласился на роль, потому что “не работал год, а эта роль — не просто мальчуган, а совершенно уникальный персонаж. Он быстрый, он хладнокровный, и он очень любит оружие”. Стоун сыграла Эллен — женщину и опытного стрелка, приезжающую в Редемпшн, чтобы свести старые счеты. Вскоре ее втягивают в участие в стрелковом турнире с высокими ставками. Турнир устраивает городской заправила Ирод (Хэкмен); стрелки ставят на кон свою жизнь ради богатства и славы… В то время Шэрон Стоун обладала таким влиянием, что руководство компании “Трайстар”, назначившей ее сопродюсером проекта, разрешило ей самой выбрать режиссера и исполнителей других главных ролей. Про свой фильм Стоун говорила: “Это и комедия, и триллер, и культовое кино. Я назвала его «вестерном сумеречной зоны»”…

…Приятели Лео рассказывали, что смущенный молодой актер всякий раз начинал путаться в диалогах, когда на съемочной площадке появлялась Стоун. Один из его друзей вспоминает: “Лео рассказывал мне, что она казалась ему очень привлекательной. Она подыгрывала ему и флиртовала с ним каждый раз, когда они оказывались рядом на площадке”. Сам Лео признавался другу: “Все мои мысли были о ней. Это было очень странно, потому что по возрасту она мне в матери годилась. Я считал ее действительно классной. Она всем своим видом давала понять, что мы с ней можем стать хорошими друзьями. Она была супер!”

Однако на людях он рассказывал совсем другую историю. “Я думал, что она окажется настоящей сиреной и будет всех соблазнять, — говорил он. — Но она оказалась такой милой”. А вот от поцелуя с актрисой остались совсем другие впечатления: “По правде говоря, это было совсем не здорово. Она схватила меня за загривок и прижалась губами к моим губам, а потом оттолкнула. Это не было похоже на настоящий поцелуй”.

Гораздо больше Лео понравились пистолеты, которые ему довелось использовать во время съемок: продюсеры раздобыли для фильма антикварные кольты. Впрочем, не всем актерам достались оригинальные экземпляры».

Кадр из вестерна режиссера Сэма Рэйми «Быстрый и мертвый» (1995)

Шэрон Стоун, Джин Хэкмен, Леонардо Ди Каприо и Рассел Кроу — главные герои фильма «Быстрый и мертвый»

Это был первый фильм, в котором герою Лео предстояло умереть на экране, Ди Каприо сделал это очень убедительно. Но, несмотря на великолепную игру Леонардо, самой Шерон Стоун и новозеландского актера Рассела Кроу, несмотря на приличные кассовые сборы, сумеречный вестерн был объявлен критиками неудачным фильмом. Первые отзывы о нем в прессе были сдержанными и противоречивыми, но чем дальше — тем сильнее разгоралось недовольство критиков, которые, казалось, соревнуются — у кого получится убедительнее разнести в пух и прах и картину, и ее участников, и создателей. Обозреватель

киноновинок Джей Бойар одной из самых многотиражных газет США Orlando Sentinel назвал картину «самым дрянным фильмом 1995 года»:

«В “Быстром и мертвом” никто себя не утруждает. Стоун пытается подражать Иствуду и превращается в женщину без определенного характера. Хэкмен имитирует свой злодейский смешок из “Супермена”, словно намекая, что весь этот проект ниже его достоинства. Но больше всего мне жаль Леонардо Ди Каприо, которому вслед за блестящей работой в “Гилберте Грейпе” пришлось играть роль Кида в этом жутком позорище».

Глава V. Поколение X–Cellent

Голливудские группировки

В феврале 1995 года журнал TIME познакомил своих читателей с новым классом кинозвезд. Тут стоит заметить, что голливудские актеры в разные периоды группировались и группируются (сами или при помощи журналистов, «создающих» условные группировки сначала на страницах своих изданий) в так называемые классы или кланы. Так, с середины 50-х по середину 60-х существовала «Крысиная стая» (Rat Pack) — команда деятелей американского шоу-бизнеса 1950-х и 1960-х, которая группировалась вокруг Хамфри Богарта и его супруги Лорин Бэколл. В «Стаю» входили: Френк Синатра, Дин Мартин, Питер Лоуфорд и другие знаменитости того времени. Весной 1955 года, после длительной вечеринки в популярном у звезд ресторане Romanof's в Лас-Вегасе (с участием Фрэнка Синатры, Джуди Гарленд, Сидни Люфта, Майкла Романоффа и его жены Глории, Дэвида Найвена, Энджи Дикинсон и других знаменитостей), одна из первых красавиц Голливуда, актриса Лорин Бэколл заметила: «Вы выглядите, как чертова стая крыс!» Так и появилась группировка Rat Pack. Синатра был назван ее вожаком, Бэколл — матерью логова. Когда журналист Эрл Уилсон спросил, какова цель группы, Бэколл ответила: «Пить много бурбона и допоздна не ложиться спать». В начале 60-х лидеры крысиной стаи — Фрэнк Синатра, Дин Мартин, Сэмми Дэвис — часто выступали в клубах Лас-Вегаса и на телевидении с импровизированными комическими и музыкальными номерами. Молодые актрисы (Мерилин Монро, Энджи Дикинсон, Ширли Маклейн, Джульетт Проуз) даже имели прозвище «талисманов крысиной стаи» (т. к. часто проводили время в компании Синатры). Постаревшие участники «Крысиной стаи» в последний раз появились вместе на экране в комедии «Гонки “Пушечное ядро”-2» 1984 года, а в конце 80-х совместно дали несколько концертов. Смерть Дэвиса в 1990 году подвела черту под историей коллектива, который олицетворял гламурный гедонизм Голливуда 50-х годов.

В 80-х в Голливуде возникла новая, весьма условная группировка молодых актеров — Brat Pack («Стая отродья», очевидно, названная так по аналогии с «Крысиной стаей», впервые это прозвище используется в 1985 году на страницах New York magazine). В нее входила обширная компания юных звезд, практически подростков, сдружившихся на съемочных площадках двух популярных молодежных фильмов середины 80-х: («Клуб “Завтрак”» (Te Breakfast Club) — американский фильм 1985 года,

признанный эталоном жанра молодежного кино, а также студенческая мелодрама «Огни святого Эльма» 1985 года). Основные члены группировки — Эмилио Эстевес, Энтони Майкл Холл, Роб Лоу, Эндрю МакКарти, Деми Мур, Джадд Нельсон, Молли Рингуолд, и Элли Шиди. Этот клан вел весьма веселый образ жизни (вечеринки, наркотики, алкогольные и сексуальные скандалы), и к концу 80-х слишком многие его члены погрязли в пагубных зависимостях и перестали получать хорошие роли, а некоторые и вовсе опустились на дно. Журналисты называли членов этого клана «легкомысленными, равнодушными к социальным проблемам, циничными, меркантильными, идеологически бесплодными представителями своего поколения». Впрочем, к началу нового тысячелетия большая часть актеров из «Банды отродья» остепенилась, и название группировки постепенно перестало ассоциироваться у общественности с наркотиками, скандалами и разгулом…

И вот в феврале 1995 года журнал TIME анонсировал появление в Голливуде нового актерского клана, «Поколения X–Cellent», как их назвала продюсер и актриса Джина Белафонте. И в этот клан, по мнению журналистов, попал и Леонардо Ди Каприо. Представители «Поколения X–Cellent» были решительными и привлекательными новыми актерами, которые отличались от своих предшественников, «Банды отродий», прежде всего тем, что были социально активны (стремились к серьезным и ответственным ролям, способным «сделать этот мир чуточку лучше»), стремились развиваться в профессии, работать над самыми разнообразными ролями и старались показать свою игру при помощи различных нюансов. Кто вошел в новый клан? Молодые, талантливые актеры типа Итана Хоука, Умы Турман, Вайноны Райдер, Брэда Питта и Леонардо Ди Каприо. По мнению голливудских хроникеров, они отличались от «Brat Pack», как безалкогольный напиток отличается от пива. Новички оказались более развитыми и космополитичными артистами. Леонардо и ему подобные «альтерна-звезды» (как окрестила их Белафонте) не были заинтересованы подростковыми фильмами типа «Милашки в розовом» или «Клуб “Завтрак”», они предпочитали работать над авторским кино, беря за основу сложные образы. И следующим весьма сложным образом, который юный Лео взялся воплотить, стала роль, которую когда-то мечтал сыграть покойный Ривер Феникс, работой которого так восхищался Леонардо. В одном из своих последних телеинтервью Ривер (только что номинировавшийся на «Оскара» за роль в криминально-социальной драме «Бег на месте»), в ответ на вопрос, какую роль

он бы хотел сыграть, достал из кармана потрепанную книжку в тонкой обложке. Это был роман-автобиография Джима Керролла «Дневники баскетболиста»:

— *Я очень хотел бы сыграть Джима.*

Дневники баскетболиста

«Говорить, нужно на октаву ниже. Даже когда повышаешь голос, у тебя как будто лягушка в горле. Это не похоже на усталость или опьянение, просто все тело становится как студень, расслабляются даже кости. Наступает полный покой. Наверное. Не знаю, я ведь никогда на самом деле не пробовал наркотики», — так рассуждал Леонардо Ди Каприо о роли в «Дневниках баскетболиста».

Сыграть эту противоречивую роль мечтали многие актеры, тема наркотиков и падения с Олимпа пугала и волновала «Поколение X–Cellent». Повествование в романе ведется от лица автора, шестнадцатилетнего подростка, перспективного баскетболиста и талантливого поэта. Постепенно герой и его друзья увлекаются наркотиками и деградируют. Мальчишке, попавшему в тюрьму, удалось избавиться от этой страшной зависимости, однако его друзья так и остались умирать на улицах.

За пятнадцать лет, прошедших с момента публикации нашумевшего романа (он вышел в свет в 1978 году), несколько актеров с громкими именами претендовали на эту роль. Мэтт Дил лон, Энтони Майкл Холл, Эрик Штольц, Итан Хоук и Стивен Дорфф — все они вслед за Фениксом считали, что смогут воплотить историю Кэрролла на большом экране. Это была идеальная роль для амбициозной, талантливой юной звезды — неблагополучный, обаятельный, но в конечном счете обреченный персонаж. Судьба распорядилась так, что сыграть его выпало Леонардо Ди Каприо. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Несмотря на название, “Дневники баскетболиста” лишь мимоходом затрагивают тему баскетбола. Фильм посвящен трем годам из жизни Кэрролла — от тринадцати до шестнадцати лет. Кэрролл был атлетом, шестифутовым верзилой, который набирал по сорок очков за матч. Однако от других спортсменов той эпохи его отличало то, что он побеждал в играх и одновременно сидел на всех наркотиках, известных человечеству. По мере развития повествования его фокус все больше смещается с баскетбола на героин. В конце у Кэрролла остается лишь один талант — красноречиво описывать собственное падение.

Выстраданные и поэтичные мемуары Кэрролла впервые увидели свет в шестидесятых, когда отрывки из книги начали появляться в “Пэрис Ревью” и крупных нью-йоркских литературных журналах. Тогда Кэрроллу не было еще и двадцати. В свободное от

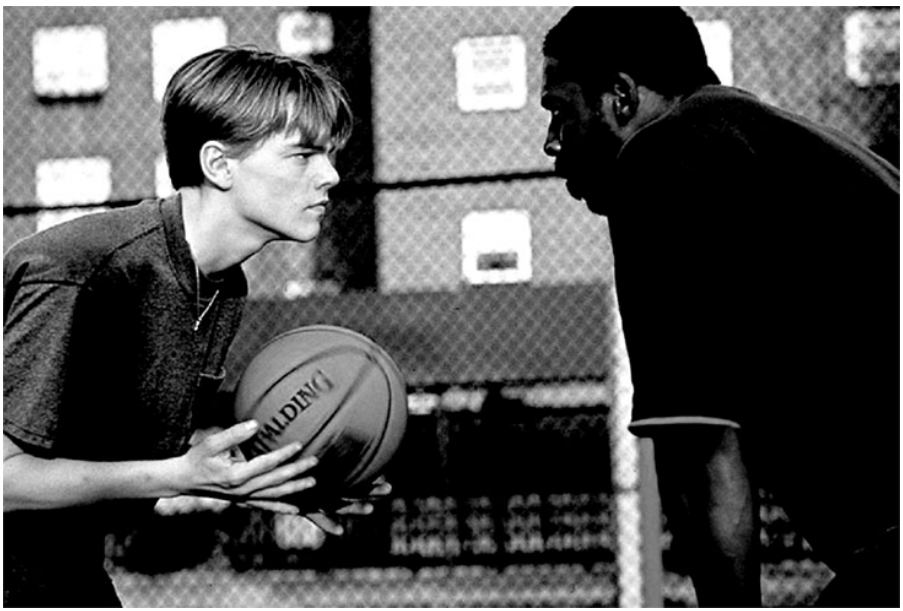
наркотиков и баскетбола время он зависал в Гринвич-Виллидж с поэтами с улицы Сент-Маркс-Плейс. Он познакомился с Алленом Гинзбергом и Грегори Корсо, но Рэндалл Джаррелл нравился ему куда больше битников. В восьмидесятых он увлекся рок-музыкой и записал альбом "Мальчик-католик" — лаконичный рок-н-ролл с проникновенными стихами. Одна из песен называлась "Люди, которых больше нет". Кэрролл был больше панком, чем хиппи, и на какое-то время стал Лу Ридом панковского движения, поэтому у последователей его творчество всегда считалось культовым…

…Леонардо Ди Каприо играл в баскетбол так себе и был не слишком похож на Кэрролла, но эта роль подходила ему идеально по многим причинам. Когда для фильма нашлись спонсоры, он достиг совершеннолетия и мог играть наркомана, а кроме того, накопил достаточный опыт, чтобы безупречно отобразить терзания измученной души. Когда Ди Каприо утвердили на главную роль, Кэрролл был озадачен. "Когда мне впервые сказали, что в фильме сыграет Лео, я даже не знал, кто он такой, — вспоминал он. — Если бы мне сказали, что это тот парень из «Проблем роста», я бы вспомнил, потому что когда впервые увидел его на экране, то подумал: этот мальчишка умеет себя держать. Я тогда сказал: «Какой симпатичный парнишка; он многого добьется»". Лео был потрясен, что такой человек, как Кэрролл, вообще смотрел "Проблемы роста", причем, как оказалось, регулярно. Вскоре писатель отбросил сомнения и одобрил выбор Лео на главную роль, а также дал ему пару советов, как лучше сыграть самого себя.

Кэрролл не принимал наркотики с 1975 года. Он рассказал Лео, как они с приятелями-наркоманами использовали капельницу вместо шприца, когда кололись героином, как его никогда не тошнило, но иногда он чихал по девять часов подряд, и даже когда он не был под кайфом, на него порой снисходило такое отупение, что его прозвали "тормозом". Стоит отметить, что сцены с наркотиками были не самым шокирующим моментом в дневниках Кэрролла. В конце концов, он стал торговать собой, чтобы купить героин; тренер-извращенец домогался всех ребят из их команды и пытался совратить их.

Разумеется, все думали, что Леонардо поддался любопытству, чтобы его игра стала более правдоподобной. Обвинение задело за живое, ведь подобное говорили и о Ривере Фениксе, когда тот готовился к роли в "Моем личном штате Айдахо" (1991). Как и "Дневники баскетболиста", "Мой личный штат Айдахо" был низкобюджетным биографическим фильмом, где Феникс сыграл подростка, торгующего собой ради наркотиков. Легенда гласит, что именно в ходе съемок он впервые подсел на героин. Леонардо очень задевали постоянные сравнения его с Фениксом. На самом

деле у них было много общего. Оба выросли в необычных семьях, у родителей, которые отрывались на полную в свободолюбивые шестидесятые. Оба привлекли внимание своим первым появлением в кино и соглашались на рискованные роли. Оба обладали мальчишеским обаянием, что привлекло гораздо больше фанатов, чем, собственно, достоинства фильмов, в которых они снимались. Кроме того, тень трагически погибшего Феникса сопровождала всех молодых впечатлительных актеров в Голливуде».



Кадр из драмы режиссера Скотта Кэлверта «Дневник баскетболиста» (1995)

Марк Уолберг, Леонардо Ди Каприо, Джеймс Мадио в

автобиографическом фильме по роману Джима Кэрролла

Для Леонардо тема наркотиков всегда была и остается табуированной, однако роль Кэрролла привлекла его своей сложностью и многогранностью, к тому же он чувствовал незримую связь с Ривером Фениксом, мечтавшим об этой роли и так и не успевшим ее сыграть. Позже Лео вспоминал:

«Книга очень жесткая, мне понравилось, что герой так подробно все описывает, создает свой собственный мир. Я тоже часто этим занимаюсь. Мне нравятся молодые персонажи, реальные персонажи, которые жили иначе, чем основная масса. Взяться за роль этого парня, который пробовал все и сразу, жил на полную катушку, — да, это было круто… По сравнению с этим парнем, я чист как стеклышко, до абсурда. Клянусь, я не употребляю наркотики. В моей жизни есть один наркотик — игра. Меня многие спрашивают: ну ради фильма, может, попробуешь? Но мне это кажется полным идиотизмом. Вот так и подсаживаются на наркоту, а потом появляется повод пробовать снова и снова… К концу фильма вы видите, как герой деградирует — занимается проституцией, ворует у матери, — и смотреть на это страшно. После этого фильма никто не скажет: о, как круто принимать наркотики! Он внушает к ним отвращение!

…Меня постоянно сравнивали с Ривером. Это полный абсурд — пробовать наркотики ради съемок в кино. Ради пары месяцев работы экспериментировать с героином и подсесть на всю жизнь? С Ривером случилась печальная история, но я не знаю, что стало причиной — кинобизнес или его жизнь. Два года назад я был на вечеринке по поводу Хеллоуина в доме у актеров-близнецов. Помню, было очень темно, все напились, и я продирался сквозь толпу людей, которые стояли тесно, как машины в пробке, и тут увидел парнишку в маске и вдруг узнал Ривера Феникса. Мне очень хотелось поздороваться с ним и пожать ему руку, потому что этот актер был для меня великой загадкой, и мы никогда не встречались. Я подумал, что он, наверное, не откажет мне, потому что на тот момент я уже кое-чего достиг: снялся в паре стоящих фильмов. Но тут меня увлекла толпа, и он остался позади. А буквально на следующий день я узнал, что Ривер умер — это случилось тем же вечером. Я спал, когда мне позвонили. Сначала я не поверил. Я не знал его, но мне хотелось заплакать — и до сих пор хочется. Иногда мне присылают сценарии, в которых написано: “Двое молодых ребят”. И я все время представляю Ривера и себя».

На съемочной площадке, под руководством двух матерых «консультантов по наркотикам» (самого Кэрролла и еще одного

старого наркомана в завязке), Лео снова выступил мастером имитации и преображения. Он чувствовал, что роль ему удается, хотя это был тяжелый, ежедневный труд, о котором он позже рассказывал:

«Это очень трудно, когда ты постоянно должен быть безупречным, это просто ужасно на самом деле. Иногда сидишь и думаешь: черт, я же совсем не знаю, что делать!»

Однако Лео вел себя с каждым эпизодом все увереннее, а в свободное от работы время стал завсегдатаем всех голливудских вечеринок: веселые кутежи в компании длинноногих моделей помогали ему избавиться от напряжения и эмоционального истощения, связанного с тем, что он выкладывался перед камерами на все сто. Джим Кэрролл вспоминал о том, как Ди Каприо открыл для себя ночную реальность нью-йоркских клубов:

«На клубы его подсадил Марк Уолберг, сколько девчонок побывало на съемках "Дневников баскетболиста", и все они были моделями. Он каждый день новую приводил».

Яркий и обаятельный Лео стал желанной добычей папарацци и репортеров таблоидов: о нем писали много и охотно, ему приписывали романы, драки, увлечение наркотиками, Ди Каприо все это ужасно раздражало, в одном из интервью 1995 года он огорченно рассказывал:

«Эти люди ведь совсем меня не знают. Но скандалы хорошо продаются. Черт, я признаю это. Люди хотят слышать о том, как актеры покупают наркоту за углом, — им интересно подобное. Большинство разговаривают о знаменитостях так: "Оу, я очень уважаю его работу, но ты знаешь, что он употреблял героин? О Боже, это ужасно… расскажи-ка мне побольше об этом". Поэтому журналисты и пишут о том, как я хожу по клубам, занимаюсь саморазрушением, лезу в драки и сплю со всеми девчонками вокруг. Слушайте, я признаю, что во время работы над "Дневником баскетболиста" мы с Марком Уолбергом тусили, общались и флиртовали с девушками в клубах — так все и было, не отрицаю. Но что печатают газеты? Они сообщают, будто я подрался с Дерриком Колманом из команды "Нью-Джерси Нетс"! Будто я с ним поспорил. Эй, Деррик! (Смеется.) У него рост 208 см! Даже если бы он вылил мне сок на голову, я не стал бы с ним спорить. (Смеется.) А что касается романов… Мне не только Джульетт Льюис приписали, но еще и Сару Гилберт из "Розанны", хотя на самом деле мы просто дружим, причем давно… Я что, не могу друзей себе завести? (Раздраженно.) Люди хотят, чтобы ты был психом, вышедшим из-под контроля испорченным отродьем. Они

хотят, чтобы ты стал таким же убогим, как они. Им не нужны "герои", они хотят увидеть, как ты споткнешься и упадешь. И при этом они будут шипеть, глядя на тебя со словами: "Ты не лучше нас! Ты такой же, как мы!"… Что ж, наверное, так и есть».

После выхода «Дневника баскетболиста» Леонардо становится по-настоящему знаменитым и привлекает внимание не только школьниц, но и профессионалов в области искусств и моды. На снимке он позирует культовому фотографу Дэвиду Лашапелю

Несмотря на тяжесть и чернуху некоторых сцен, фильм «Дневники баскетболиста» был благосклонно встречен критиками и собрал в прокате солидную сумму — 2,5 млн долларов. Кинокритик ежедневной многотиражки «Нью-Йорк Таймс» Дженет Маслин писала о роли Леонардо:

«Крайне деструктивную атмосферу фильма спасает лишь потрясающая игра Ди Каприо в последних эпизодах. В одной из этих тягостных, рваных сцен Джим в отчаянии и под кайфом приходит к матери, которую в меру сентиментально играет

Бракко. Волк на пороге, как говорится. Терзаемый внутренними демонами Джим в исполнении Ди Каприо просит, пресмыкается, кричит, пытается взломать замок, умоляет мать дать ему денег, а у той разрывается сердце. Ради этой сцены стоит смотреть весь фильм целиком».

Кэрролл тоже похвалил игру Леонардо, вернее с неохотой признал, что юноша, столь внешне и внутренне не похожий на него, так убедительно, не отличишь, сыграл его самого:

«В первый раз мы смотрели фильм вместе с моим старым другом Лу Ридом, и тот спросил, не прожил ли случайно Лео со мной года два, потому что на экране он вел себя в точности так, как я. Лу очень понравился фильм, а ведь он все на свете ненавидит».

Полное затмение

Съемки «Дневников баскетболиста» закончились, прошла премьера, прокатилась волна критики, подняв вокруг имени Лео грандиозную шумиху, а призрак Ривера Феникса все еще сопровождал Леонардо. Ему предрекали главные роли поочередно во всех масштабных и интересных голливудских проектах, однако Лео снова выбрал роль, не сыгранную Фениксом (Ривера утвердили на нее буквально за несколько дней до его смерти от передозировки) — роль Артюра Рембо, французского поэта-гомосексуалиста XIX века. Леонардо не боялся рисковать своей карьерой ради столь противоречивой, антибуржуазной роли: он считал, что она пойдет на пользу его развивающемуся актерскому таланту, позволит расширить его рамки. Тем более что взяться за роль Рембо Леонардо посоветовал отец, который первым просматривал предложенные сыну сценарии.

Кем был Артюр Рембо? Юным гением от поэзии, символистом, изменившим ее структуру, каноны и язык. Его фигура стала культовой для многих творческих людей прошлого и нынешнего столетий (рок-музыкантов и поэтов, режиссеров, писателей и художников). Экранизации его скандальной и бурной биографии сценарист фильма добивался больше двадцати лет, и вот настал день, когда сценарий попал в руки Джорджа Пола Ди Каприо, а затем и в руки Лео. Позже Леонардо рассказывал:

«Мой отец очень сильно на меня повлиял. Я доверил ему выбор многих своих актерских работ, особенно на ранней стадии карьеры. Он направлял меня, советовал играть противоречивых героев и рисковать. Обычно мой папа говорит так: “Не важно, что ты делаешь, — только две вещи имеют значение. Старайся вести интересную жизнь и постарайся найти способ, чтобы просыпаться каждое утро и просто быть счастливым, потому что ты в состоянии надеть штаны”. Я очень благодарен отцу за то, что он подталкивал меня в сторону материала, режиссеров и тем, о которых я сам ввиду своего юного возраста ничего не знал. Взять, к примеру, роль Артюра Рембо в “Полном затмении” — я ничего не знал о нем, но всегда уважал мнение отца, по крайней мере в том, что касается интересных и увлекательных сюжетов и настоящего искусства (хоть и не всегда прислушивался к нему при выборе профессии). Я по-прежнему обсуждаю с ним все “за” и “против”, прежде чем принять решение. Отец привил мне альтернативный взгляд на жизнь, и это отразилось на ролях, которые я выбираю. Он научил меня тому, что нормальная жизнь — не всегда лучшая и нужно постоянно искать что-то необычное. Именно этого я

пытаюсь добиться. Я не умею выбирать фильмы, которые понравятся всем. Тут мне еще многому предстоит научиться. Не мешает мне и набраться актерского опыта».

Джим Керролл, с которым Лео сдружился на съемочной площадке, тоже горячо поддержал идею участия Ди Каприо в фильме о юном гении Артюре Рембо, Леонардо вспоминал:

«И Джим сказал: "Ты в своем уме, парень? Это же Рембо! Ты псих, если не выберешь его!" Джим описал Рембо как совершенно исключительную личность, поэта-революционера. Потом я прочел сценарий и увидел невероятного героя, которого мне очень захотелось сыграть».

Польский режиссер Агнешка Холланд, снимающая яркое и неординарное фестивальное кино (и уже к тому моменту прославившаяся своими работами далеко за пределами Польши, выдвигавшаяся на два «Оскара»), решила взяться за фильм о Рембо: при условии, что Поля Верлена (поэта, близкого друга героя) сыграет Джон Малкович, а Рембо — Ривер Феникс. Однако, как мы знаем, Феникс скончался на пороге ночного клуба Джонни Деппа, и Агнешке пришлось подыскивать другого кандидата на сложную и неоднозначную роль Рембо. Позже Холланд вспоминала:

«Увидев Ди Каприо в "Жизни этого парня" и "Что гложет Гилберта Грейпа", я поняла: он обладает красотой, силой, харизмой и техникой, которые редко встретишь у столь юного актера. А еще он был очень похож на Рембо. Очень трудно найти молодого актера с таким потенциалом. Если бы он отказался от роли, я бы не стала снимать этот фильм».

Малкович отказался сниматься в паре с кем-либо, кроме Ривера Феникса (и наверняка впоследствии об этом пожалел!), но Холланд, впечатленную талантами и потенциалом Лео, было уже не остановить. Она пригласила на роль Верлена британского актера Дэвида Тьюлиса: Лео был счастлив, т. к. являлся его поклонником и даже не мечтал о том, что так быстро и в таком интересном проекте разделит съемочную площадку с таким ярким артистом. Позже он рассказывал о Тьюлисе:

«Он потрясающий человек. Он такой настоящий. Даже слов нет, чтобы подобрать наилучшие для того, чтобы высказать свое мнение о нем. Он очень скромный и полностью поглощен работой, хотя в принципе даже и не знает, хочет ли он заниматься этим до конца жизни. Мне кажется, он один из самых интересных людей, с которыми мне приходилось встречаться. Он и еще Джим Керролл».

Однако необходимость участия в гомосексуальных сценах (целоваться, дубль за дублем, с Тьюлисом!) коробила Лео, он рассуждал:

«Да, в этом фильме есть гомосексуальные сцены, но если вы знаете хоть немного о жизни Рембо, то в курсе, что он хотел попробовать все, в том числе и однополую любовь. Не говоря уж о том, что Рембо и Верлен некоторое время действительно были влюблены друг в друга. Целоваться с мужчиной на экране не слишком приятно, но в таких вопросах актеры должны переступать через себя!»

Кадр из мелодрамы режиссера Агнешки Холланда «Полное затмение» (1995)

Дэвид Тьюлис и Леонардо Ди Каприо в роли двух поэтов — Поля Верлена и Артюра Рембо

Удивительно, насколько серьезно Леонардо подготовился к съемкам, он сделал буквально все, чтобы вжиться в образ Рембо, почувствовать себя им, в одном из интервью он делился:

«Мой отец считает, что я похож на Рембо. Как по мне, так нет. Но если посмотреть на его фотографии, то можно увидеть такой жуткий, психопатический взгляд убийцы. Он так молод, а взгляд уже такой жутковато пустой, я нахожу это очень интересным. Я объездил почти весь Париж, все места, где бывал Рембо, я прочел все книги о нем и говорил с большим количеством людей о нем. Я прочел книги, в которых его сравнивали с Джимом Моррисоном. Они во многом были похожи. Во многих своих странностях, пребыванием под кайфом. Я прочел книгу Генри Миллера, который олицетворяет его чуть ли не с божеством. Многие французские авторы делают его каким-то неприкасаемым. А главной моей проблемой было показать его как обычного человека. А все, о чем мы слышим, — так это то, какие психические, дикие и странные поступки он совершал. Я попытался сделать так, что он предстал перед зрителем человеком с нормальными мыслями и эмоциями. Не то, чтобы он был неким супергероем, но, в конце концов, он писал прекрасную поэзию и был бунтарем. Я всегда мечтал о возможной встрече с Рэмбо. Это было бы так необычно, если бы, гуляя по улице, я наткнулся на него. Я бы пожал ему руку и сказал: “Привет, я Леонардо. Я вроде как актер, и мне достается много хороших ролей. Я понимаю, что обо мне ты ничего не знаешь, но сейчас уже появилась такая вещь,

как кино, и я пытаюсь в фильме изобразить тебя — ну, как вроде это все происходит на сцене. Может, ты хоть что-то мне расскажешь? Можно ли понаблюдать за тобой часок или два? Можешь ли ты со мной чем-то поделиться?" И я вот все думаю, как бы он отреагировал. Наверное, реакция была бы такой: "Вот дерьмо!"».

Разумеется, после съемок репортеры замучили Ди Каприо вопросами о поцелуях с Тьюлисом. И ему пришлось на эти вопросы отвечать, дабы не вызвать волны сплетен и домыслов:

«…Я убедился в том, что у нас чистые губы. Даже воспользовался дезинфицирующим лосьоном — мы оба воспользовались. Ничего приятного, скажу я вам. Я вытер губы после того, как мы поцеловались, — как после еды, но на еду это было совсем не похоже. Меня даже начало немного подташнивать, все происходило как в замедленной съемке — понимаете, о чем я? Его губы приблизились, и я подумал: о боже, неужели сейчас это произойдет на самом деле? Столько разговоров, и вот его губы касаются моих. Это было очень странно, потому что у мужчин, видимо, температура тела выше — женские губы холоднее. Его же губы были горячими. Бррр. У меня потом аж живот скрутило! Он крутил меня в своих объятиях, а я шипел: "Какой кошмар, это просто извращение какое-то, меня сейчас прямо на тебя стошнит!" Но он не обижался. Он все повторял: "Если боишься, значит, ты гомофоб". Что ж, извините. Можете сколько угодно называть меня гомофобом, но мне было противно. Но на съемках нашей драки я, можно сказать, отыгрался. Мы сняли, кажется, шесть дублей, и каждый раз я заезжал ему коленом по яйцам. Я-то не нарочно, но бедолаге было больно».

На съемках «Полного затмения» Леонардо Ди Каприо положил начало очень милой и трогательной традиции: его мама Ирмелин сыграла крохотную роль (медсестры, которая наблюдает, как Рембо, страдающему саркомой колена, ампутируют ногу). С тех пор почти в каждом фильме, где блистает Лео, Ирмелин можно видеть в одном из эпизодов (женщины их бара, прохожей и т. п.).

Премьера фильма «Полное затмение» обернулась грандиозным скандалом: зрители кинофестиваля в Теллурайде (штат Колорадо) стали массово покидать зал после одной из первых сцен фильма: где Верлен ударил ногой в живот свою беременную жену. Прокатчики потребовали у Холланд вырезать эту сцену, и ей пришлось на это пойти, позже она объясняла:

«Нужно идти на компромисс. Нельзя настраивать распространителей против себя, особенно с таким сложным фильмом. Я понимаю, что герои фильма очень противоречивы, и они хотят быть противоречивыми, особенно Рембо, он делал все, чтобы спровоцировать буржуазное общество и бороться с ним. Он делал это, потому что верил, что сумеет найти истину, выходя за границы нормы и традиции. Он поступал так и с Верленом, надеясь, что тот окажется достаточно силен. Но Верлен оказался слаб».

Фильм собрал в прокате издевательски скромную сумму — всего 350 тыс. долларов и был буквально завален отрицательными отзывами критиков, которые считали, что роль «одичавшего недоумка с суицидальными наклонностями, который всех бесконечно раздражает,» — не просто первый коммерческий провал Ди Каприо, но и конец его карьеры. Леонардо, уязвленный критикой, отвечал:

«Это дерьмо невыносимо слушать. Лично мне не кажется, что эта роль загубит всю мою карьеру, а если и так, пошли все к чертям! Я горжусь работой во всех своих фильмах. Через несколько лет никто и не вспомнит о плохих отзывах, а эти фильмы будут считать неотъемлемой частью моей работы».

Глава VI. Медные трубы

Черная полоса

Еще во время съемок скандального фильма «Полное затмение» (провал которого и бурная негативная реакция общественности эмоционально подкосили Лео) в жизни актера началась и постепенно набирала обороты черная полоса. Сначала слег любимый дед Вильгельм. Леонардо летал в Германию перед началом съемок, где обнаружил, что его энергичный дедуля сильно сдал и находится буквально при смерти. И вот теперь деду предстояла ампутация стопы из-за тромба, Ирмелин улетела ухаживать за отцом, оставив сына на съемочной площадке (впечатлительный Лео так переживал за деда, что сам ощущал странные и болезненные покалывания в стопе). В одном из интервью он делился своими переживаниями:

«Очень грустно переживать подобное, особенно тяжело бабушке, которая прожила с ним столько лет… Дед всегда был человеком жестким, настоящим немцем, работягой. Теперь же он говорит всем, что у него мягкое сердце. Говорит, лежа на смертном одре. Я люблю его, но не хочу, чтобы и со мной было так: не хочу ждать до последнего дня, чтобы сказать о себе правду».

Кадр из детективного триллера режиссера Мартина Скорсезе «Остров проклятых» (2010)

Кадр из драмы режиссера Клинта Иствуда «Дж. Эдгар» (2011)

Операция не помогла, дед умер. А следом умер от рака любимый пес Леонардо, которого сам он называл самой многострадальной собакой на свете и очень любил:

«Мой пес Роки — наверное, самая многострадальная собака на свете. Это ротвейлер. Он был самым хилым в помете. Когда ему было два года, его украли и чуть не продали на черном рынке. У него эпилепсия, постоянные припадки, он принимает лекарства и поэтому очень быстро утомляется. Из-за лекарств он заболел ожирением, а только что мы узнали, что у него рак. Мама носится с ним, как с младенцем».

После всех этих несчастий (к которым прибавилось и разочарование от резкой критики фильма «Полное затмение») Лео сник. Его стали утомлять слава и навязчивое внимание поклонниц и прессы, он устал от вечеринок и кутежей, впервые в жизни ему захотелось уехать куда глаза глядят и начать жизнь с чистого лица: спокойную, уединенную, не обремененную излишней популярностью. Он говорил в интервью:

«Я люблю вспоминать время, когда у меня не было ни гроша за душой. Болтался по улице, ни о чем не беспокоился, ни за что не волновался — и не было человека счастливее меня. В моих гонорарах я вижу только один плюс — теперь у меня есть возможность делать близким друзьям и родным людям шикарные подарки…

С годами я пришел к мысли, что актерская профессия вряд ли

будет всегда основной составляющей моей жизни. Наверное, имеет смысл вернуться к моей теперь уже второй страсти, биологии… Не живи я в Голливуде и не попади однажды на пробы фильма "Жизнь этого парня", наверное, сейчас был бы счастливым экологом. В детстве я был фанатом зоологии, хотел продолжить учебу в этом направлении. Часто ходил в Музей естественной истории, который был расположен неподалеку, чтобы посмотреть на выставленные там чучела редких животных. Когда видел по телевизору фильмы об исчезнувших видах, переживал страшно, до слез».

Январским утром 1996 года по коридорам респектабельного миланского отеля Principe di Savoia вдруг промчался совершенно голый парень на роликах, в котором многочисленные постояльцы признали Лео (хотя он потом горячо отрицал свое участие в «смертельном номере», утверждая, что на роликах по отелю катался его друг, который к тому же был в трусах). Приехавший по приглашению самого Джорджио Армани на один из показов, Леонардо пытался выглядеть и чувствовать себя беззаботным, поэтому, видимо, совершал маленькие, безобидные безумства. Однако европейские каникулы не помогли ему вернуть себе прежний, оптимистичный и жизнеутверждающий настрой. Друзья не узнавали Лео, таким подавленным и серьезным он стал, а сам он скупо рассказывал о своем состоянии в интервью:

«По правде говоря, сейчас в моей жизни такая черная полоса, что я совсем не задумываюсь о популярности. Сложно думать об этом, когда у тебя столько личных проблем».

Выходом из сложившегося эмоционального кризиса стала новая работа: Лео снова получил желанную возможность оказаться на одной площадке с Робертом Де Ниро. Экранизация нашумевшей театральной пьесы «Комната Марвина» (история взаимоотношений одной проблемной семьи, в которой Леонардо сыграл роль парня Хэнка, попавшего на принудительное психиатрическое лечение после поджога собственного дома) собрала на съемочной площадке лучших представителей актерской профессии: Мерил Стрип, Де Ниро, Дайан Китон. Впервые прочитав сценарий, Лео не мог сдержать своего восторга:

«Диалоги в этом фильме просто невероятные. Никогда еще я не читал ничего подобного. Шутки разыграны максимально естественно, вплетены в разговор!»

Съемки фильма проходили в Нью-Йорке и во Флориде, работа Лео произвела большое впечатление на его старших коллег,

биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Не испытывая никакого смущения перед окружавшими его звездами, Леонардо в очередной раз продемонстрировал потрясающую игру. Хотя его Хэнк, по сути, тоже был подростком, страдающим психическим расстройством, эта роль требовала гораздо больше сдержанности и дисциплины, чем роль Арни в "Что гложет Гилберта Грейпа". Ди Каприо произвел сильное впечатление на Мерил Стрип: "В Лео есть какая-то врожденная сумасшедшинка, он непредсказуем. Поэтому его карьера не вписывается ни в какие рамки, он живет на грани, а его работы очень жизненные, яркие, волнующие", — говорила она. Но самое большое впечатление он произвел на Китон. "Я в него влюбилась, — рассыпалась она в восторгах. — Он великий актер, он прекрасен: у него есть все. Он так талантлив, так одарен, у него прекрасное чувство юмора — он воплощает все лучшее, что может быть в человеке. Он как лучик света. Входит в комнату и творит волшебство. Мы с Мерил Стрип сидели и вздыхали: «Боже, какой красивый парень!»".

И хотя обе коллеги-актрисы, безусловно, впечатлили Леонардо не меньше, особенно теплые слова он приберег для Стрип, в послужном списке которой к тому времени значились две премии "Оскар" и восемь номинаций на эту награду:

"Мерил Стрип умеет делать то, что раньше я считал невозможным. На съемочной площадке она произносит свои строки так проникновенно и играет так естественно, что, когда видишь результат на большом экране, просто не веришь глазам. Она выдающаяся актриса. Она произвела на меня очень глубокое впечатление. Кроме того, она просто очень милая женщина"».

Практически одновременно с предложением сниматься в «Комнате Марвина» Лео дал свое согласие сыграть главную роль в модерновой экранизации шекспировской «Ромео и Джульетты». На волне апатии и тяжких раздумий Леонардо чуть было не пропустил эту роль, позже он вспоминал:

«Сначала я сомневался — мне не хотелось бегать в колготках и размахивать мечом. Когда мне принесли сценарий, у меня не было никакого желания сниматься в традиционной версии "Ромео и Джульетты". Если бы фильм был исторический, я бы отказался. Но, поговорив с Базом Лурманом, я вдруг понял, какой волшебной, энергичной, наэлектризованной он хочет сделать эту экранизацию, ключевую роль для меня сыграло то, что он задумал поведать настоящую историю Ромео и Джульетты, а не очередную "Вестсайдскую историю". При этом вместо мечей и роскошных костюмов он хотел, чтобы в фильме было много религиозной

символики, машин и пистолетов… Баз предложил новую интерпретацию “Ромео и Джульетты” и в процессе открыл нечто новое в самой пьесе и ее героях».

В общем, Лео согласился. Он еще не знал, что на съемках «Ромео + Джульетта», вариации на тему бессмертной пьесы о любви сам он переживет первую в жизни серьезную любовную историю.

Лео и Клэр

До этих съемок и до встречи с Клэр Дэйнс Леонардо приписывали разные скоротечные романы с супермоделями (с Кейт Мосс и Бриджет Холл в 1994-м, с Бриттани Дэниел и Наоми Кэмпбелл в 1995-м и с целым рядом других длинноногих красоток, в компании которых Лео любил эффектно появиться на вечеринке). Каждый раз таблоиды раздували из крохотной истории целый сюжет, смакуя и тиражируя выдуманные подробности, все это жутко раздражало Лео:

«Бриджет Холл и я встречались всего лишь пару недель. Но таблоиды раздули из этой истории непонятно что и выставили все так, будто я бросил бедную девушку чуть ли не у алтаря. Это просто смешно».

Однако роман с партнершей по съемочной площадке фильма «Ромео + Джульетта» можно считать первой серьезной Love Story Ди Каприо. Клэр порекомендовала режиссеру сама Джоди Фостер как талантливую и зрелую не по годам актрису: именно такую девушку Лурман долго искал, и который позже рассказывал о сложном кастинге:

«Я повидал много актрис со всего мира. Мне нужна была та, что выглядела бы на пятнадцать, но владела актерским ремеслом, как тридцатилетняя».

Мерил Стрип и Леонардо Ди Каприо в драме режиссера

Джерри Цакса «Комната Марвина» (1996)

Леонардо Ди Каприо и Кэтрин (Кейт) Энн Мосс вместе

Сама Клэр была девушкой целеустремленной и решительной, в девятилетнем возрасте она решила, что станет актрисой, и объявила об этом родителям. К моменту съемок в «Ромео + Джульетта» Клэр успела блестяще сыграть в нескольких фильмах и молодежных сериалах и стать кумиром американских тинейджеров. Леонардо впечатлили ее работы, и он проголосовал за кандидатуру Клэр; позже он вспоминал:

«Я знал, что она подойдет идеально! Я увидел сериал с ее участием — "Моя так называемая жизнь" — и сразу понял, что передо мной актриса с большим эмоциональным диапазоном, обладающая всеми качествами, которые мы хотели видеть в Джульетте. Я рассказал о ней режиссеру. У других актрис образ Джульетты получался слишком романтичным. Нам не нужна была романтичная, чрезмерно драматичная Джульетта; мы хотели видеть сильную актрису, ведь Ромео готов был последовать за ней куда угодно».

Клэр играла очень убедительно, к тому же на момент начала съемок она как раз рассталась со своей первой любовью — очень переживала разрыв, много плакала и в эмоциональном плане идеально подходила на роль терзаемой чувствами романтической героини. С самого начала отношения с легкомысленным Леонардо не задались: актеры то и дело ссорились, устраивали

перебранки, однако вскоре общее дело увлекло, а затем и сблизило их. Описывая свои отношения с Ди Каприо, Клэр говорила:

«Мне кажется, мы с ним хорошо друг друга понимаем. Мы как два разных химических элемента: стоит поместить их в одну емкость, и что-то начинает происходить. Хорошее и плохое. Лео — блестящий. Я знаю, что это слишком громкое слово, но более умного и восприимчивого парня мне еще не приходилось встречать. Он очень свободен и даже несколько неуправляем, и мне это в нем очень нравится».

Съемки проходили почти полностью в Мехико и не обошлись без курьезов и сложностей, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Сначала мама Дейнс попала в больницу с пневмонией (к счастью, она выздоровела), а одного из членов съемочной группы госпитализировали, после того как такси, в котором он ехал, угнали трое бандитов. Его ударили головой об асфальт и пригрозили убить, если он не раздобудет четыреста долларов. Помимо этого, на киношников нападали пчелы-убийцы, несколько членов съемочной группы ломали ноги, и все без исключения слегли с пищевым отравлением, из-за чего съемки пришлось остановить на целых четыре дня. А Леонардо заболел дизентерией и провел большую часть мексиканских каникул, не расставаясь с унитазом, и при любой возможности уезжал из Мехико в Лос-Анджелес…

…Дейнс казалось, что в рекламной кампании студии не следует упоминать о том, что актеры исполняют диалоги в их оригинальном варианте, так как это может отпугнуть молодую аудиторию. Но она зря волновалась: предпремьерная шумиха о том, как Шекспира интерпретировали в духе MTV, вызвала огромный интерес. Рекламные снимки, на которых Лео предстал во всей своей ослепительной красе — в образе Ромео девяностых, — были призваны воспламенить сердца юных девушек. Руководство компании “Фокс” быстро смекнуло, что у них в руках оказалась неожиданная сенсация. Идеальную маркетинговую кампанию мог испортить лишь какой-нибудь неприятный случай с ее драгоценным главным героем или же любой намек на то, что Лео несвободен (и, следовательно, не сможет в перспективе жениться на любой из впечатлительных юных фанаток)».

Лео относился к работе расслабленно, все время шутил и валял дурака на съемках, а Клэр репетировала, оттачивала нюансы. Она восхищалась игрой своего партнера, однако с каждым днем все отчетливее понимала: для Лео вся его жизнь — игра. Монолог Ромео в исполнении Леонардо Ди Каприо у гроба

Джульетты был так хорош, что Клэр Дейнс, которой во что бы то ни стало нужно было лежать неподвижно, чуть не расплакалась в кадре и не погубила сцену. Когда режиссер сказал “Снято!”, Дейнс поцеловала руку Ди Каприо и сказала:

«Не заставляй меня плакать. Предполагается, что я в коматозе!»

Легкость, с которой симпатичный Леонардо вживался в любую роль, раздражала его коллег, актер Джон Легуизамо (сыгравший угрюмого кузена Джульетты, Тибальда Капулетти), возмущенно рассказывал:

«Я просто ненавидел его, потому что актерская игра этому лучистому блондинчику и золотому мальчику давалась очень легко. Бывало, выкурит он сигаретку, поплавает в бассейне, спародирует Майкла Джексона, а потом прискачет на площадку и отыграет свою роль, как ни в чем не бывало».

Роман Лео и Клэр был, по сути, обречен из-за несерьезного подхода партнера и основательного — партнерши. За четыре месяца общения на съемочной площадке и вне ее Клэр поняла, что ничего серьезного у них не будет, что Лео, несмотря на свою кажущуюся простоту и доступность, — очень темная лошадка:

«Мы четыре месяца проработали бок о бок, и я так и не смогла подобрать ключ к разгадке его личности. И до сих пор я не пришла к определенному мнению — то ли он на самом деле совершенно простой по натуре человек, то ли, наоборот, невероятно сложный. Думаю, что, скорее, сложный, хотя кто его знает…»

Но любовь, как известно, зла, и Клэр, которая уже поняла, что никакой определенности их роман не сулит, никак не могла сказать себе «хватит», чтобы расстаться с шалопаем Лео. На помощь пришел случай: еще до окончания работы в «Ромео + Джульетта» им обоим предложили сыграть в «Титанике». Дейнс, подумав, отказалась.

Кристен и популярность

Наверное, Клэр представляла себе, как они с Лео, ослепительно красивая и эффектная пара, будут рука об руку встречать гостей на премьерном VIP-показе фильма о Ромео и Джульетте в Китайском театре Манна в Лос-Анджелесе. Однако к моменту премьеры их отношения плавно возвратились в дружеское русло, и на красной премьерной дорожке 24 октября 1996 года Лео вдруг неожиданно для окружающих появился с другой эффектной блондинкой — Кристен Занг, которую восторженно представил изумленным коллегам, гостям и прессе:

— Это Кристен, она великолепна, правда? У нас очень серьезные намерения!

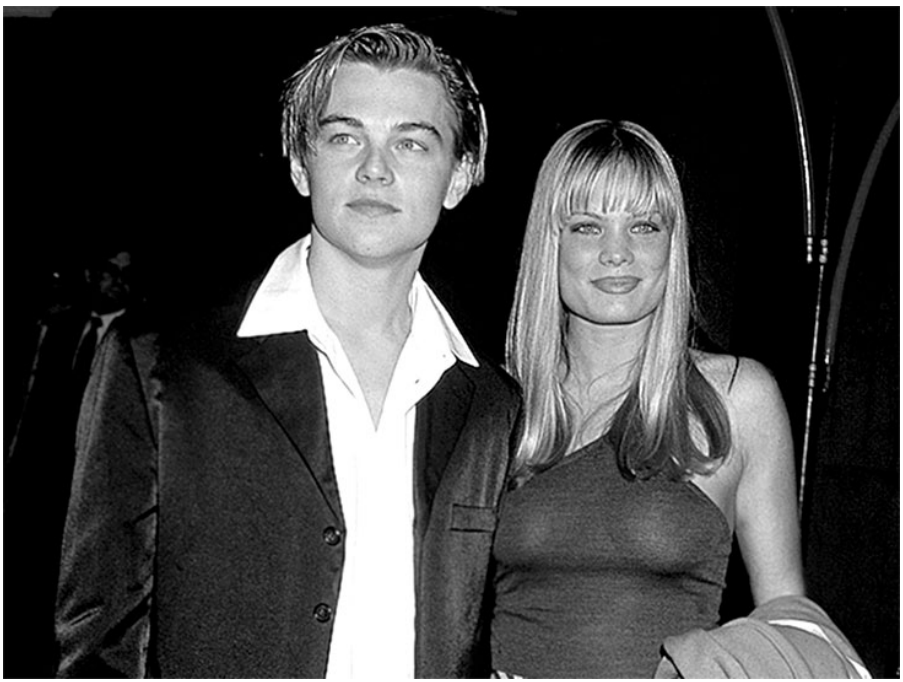
Он познакомился с Кристен на одной из вечеринок, она была старше него на три года и уже имела опыт отношений с голливудскими звездами (за плечами блондинки было три года бурных страстей с хулиганом и дебоширом Николасом Кейджем, который бросил Занг сразу после помолвки). Кристен была спокойной, уравновешенной и… совершенно равнодушной к чарам Лео — возможно, это его в ней и привлекло. Когда Занг впервые увидела Лео, она вообще не восприняла самоуверенного юнца всерьез:

«Я подумала, что он слишком юн для меня. Но мы начали разговаривать, и искорка вспыхнула. К концу вечера я уже была от него без ума».

А сам Леонардо наконец-то совершил первую в своей жизни попытку — отойти от образа легкого, легкомысленного и недалекого красавчика, любителя кратковременных и ни к чему не обязывающих связей:

«Такие серьезные отношения у меня впервые. Я с нетерпением жду встречи с ней в конце каждого дня. Она самая замечательная девушка в мире».

Клэр Дэйнс и Леонардо Ди Каприо в мелодраме режиссера База Лурманна «Ромео + Джульетта» (1996)



Леонардо Ди Каприо и Кристен Занг вместе

Роман динамично развивался — не прошло и месяца, как Лео познакомил Кристен с мамой (которой, кстати, очень понравилась спокойная, высокая девушка, полная чувства собственного достоинства) и стал задумываться о покупке

собственного, отдельного от Ирмелин, особняка. Все это происходило на фоне стремительно растущей популярности Леонардо, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Кому-то могло показаться, что перспектива стабильных отношений в тот самый момент, когда можно было неплохо нажиться на новообретенной популярности среди юных поклонниц, — самоубийственный шаг для карьеры молодого сердцееда. Но новый менеджер Леонардо Рик Йорн понимал, что присутствие красивой девушки рядом с кумиром не умерит пыла поклонниц. Йорн был опытным агентом, менеджером и продюсером — среди его клиентов были Мартин Скорсезе, Кэмерон Диаз и Бенисио Дель Торо, а также его брат, музыкант Пит Йорн. Рик выбирал для Леонардо все его последние роли и служил своего рода противовесом, столь необходимым Лео, оказавшемуся в центре всеобщего внимания. Отец Лео был рад, что у сына наконец появился достойный представитель, но продолжал консультировать его по вопросам сценариев. На премьере "Ромео + Джульетта" Рик собственными глазами увидел зачатки истерии, которую впоследствии окрестил леоманией: "Мы с Лео входили в кинотеатр, а вокруг стояла целая толпа девчонок. Они прорывались через ограждение, — вспоминает Йорн, — как будто Лео был одним из битлов. Девчонки вопили, и я подумал — вау! Такого я еще не видел. Точнее, видел с другими своими клиентами, но с Лео это было круче. Тогда я позвонил кое-кому и сказал: «Кажется, это только начало»".

…После премьеры в ноябре 1996 года "Ромео + Джульетта" ждал взрывной успех. В первые же выходные фильм вырвался на первое место и собрал почти двенадцать миллионов долларов. Критикам пришлось отдать фильму должное: он сумел привлечь в кинотеатры толпы подростков, которых совершенно не пугал устаревший язык. Интерес был настолько велик, что несколько газет поручили журналистам написать о внезапно вспыхнувшем увлечении Шекспиром, однако выяснилось, что зрителей больше влечет не великий поэт, а актер, сыгравший главную роль.

…Леонардо стали донимать вопросами о его личной жизни — о том, является ли Кристен "его Джульеттой". Он отвечал довольно дипломатично: "Я верю в любовь с первого взгляда, но со мной такого еще не случалось. Не знаю, женюсь ли я когда-нибудь, — пожалуй, готов пойти на это, только когда проживу с человеком десять, а то и двадцать лет. Да, я сыграл Ромео в кино, но чтобы жениться, мне не хватает его смелости".

Истерия вокруг Леонардо росла, а он всеми силами стремился показать, что слава не вскружила ему голову. "Для меня сейчас важнее всего жить обычной жизнью, поддерживать отношения с

близкими и друзьями, — говорил он. — Они по-прежнему относятся ко мне как к старому доброму Лео, а не как к великому трагическому актеру Леонардо. И этого достаточно, чтобы я не сошел с ума".

Фильм прогремел по всему миру и собрал гигантскую кассу — сто сорок семь с половиной миллионов. Совсем неплохо для кино с четырнадцатимиллионным бюджетом! Теперь ни у кого не оставалось сомнений: Леонардо Ди Каприо — актер высшей пробы, способный вытянуть весь фильм. Лео всеми силами пытался не поддаваться истерии и спокойно радоваться новому вниманию к своей персоне, однако многие пытались воспользоваться его взлетевшей популярностью».

Весной 1997 года Лео купил симпатичный особняк в престижном пригороде Лос-Анджелеса, и Кристен переехала к нему. Новый дом Лео был, если судить по стандартам Голливуда, очень скромным, хотя нью-йоркская ежедневная газета Te Sun не пожалела восторженных эпитетов, чтобы его описать:

«Ди Каприо приобрел роскошный особняк за два миллиона долларов с шестью ванными, тремя спальнями и шикарными покоями с полами из полированного дерева, восемнадцатифутовыми потолками, сияющими канделябрами, пятью каминами, мраморным джакузи, паровой кабиной, сауной и отдельным тренажерным залом. В особняке также есть домашний кинотеатр с восьмифутовыми экранами и отдельное крыло для прислуги. Сад с видом на Тихий океан был спроектирован ландшафтным дизайнером; в нем был пруд с карпами и грот. Соседкой Лео оказалась легендарная Элизабет Тейлор».

Однако совместная жизнь пары была недолгой: всего за неделю до премьерного показа «Титаника» Занг собрала вещи и покинула дом Леонардо. Она решила, что пребывание в состоянии перманентной ревности (Лео одолевали поклонницы, и градус ажиотажа вокруг его имени все нарастал!) сведет ее с ума, что их отношения не выдержат его славы и обилия новых поклонниц.

По слухам, их расставание выглядело так: Кристен пригласила Лео на романтический ужин, за которым объявила:

«Скоро ты станешь самым популярным актером в мире, и женщины будут вешаться тебе на шею. Ты не сможешь хранить мне верность. Чтобы уберечь нас обоих от ненужных страданий, давай останемся друзьями».

Для Ди Каприо ее решение было настоящим ударом. Спустя какое-то время он признался одному из своих приятелей, что тщетно пытался переключить внимание на какую-нибудь новую

белокурую модель — коллегу Кристен, однако у него ничего не вышло. Вскоре он начал попытки вернуть Занг и даже сделал ей предложение руки и сердца. Занг временно вернулась, но о замужестве даже думать не хотела, она говорила:

«Лео еще совсем мальчишка — незрелый и распущенный. Я знала это и до того, как на него свалилась слава “Титаника”, которая только усугубила дело».

Через месяц пара снова разбежалась, и Лео пустился во все тяжкие, меняя эффектных блондинок как перчатки: сначала Ева Херцигова, а чуть позже — Ванесса Хейдон, которая до неприличия была похожа на Кристен. Отношения с Ванессой были весьма серьезными, и многие уже решили, что Ди Каприо забыл про Занг раз и навсегда. Но не тут-то было. Осенью 1998 года Леонардо закончил в Лондоне переговоры по фильму «Пляж» и тут же рванул в Лос-Анджелес, где проживала Кристен Занг. Вскоре стало известно, что актер снова предложил Занг выйти за него замуж. На этот раз модель ответила согласием, но… опять не сложилось. Ди Каприо и Занг пробыли вместе еще полтора года, в течение которых сходились и расходились еще несколько раз. Окончательную жирную точку в отношениях пара поставила лишь в феврале 2000 года.

Глава VII. В водоворотах славы

На борту «Титаника»

«Я горжусь тем, что сыграл в “Титанике”, и благодарен за то, что такая возможность представилась мне. Если бы не этот фильм, я не получил бы возможности контролировать свою карьеру. Этот период в моей жизни позволил мне понять, что есть вещи куда более важные, чем повышенное внимание СМИ к моей персоне. Поначалу я отнесся к проекту предвзято, так как не горел желанием сниматься в крупнобюджетном кино. Но после того как познакомился с режиссером, Джеймсом Кэмероном, и Кейт Уинслет, которую взяли в проект до меня, сразу согласился», — признался Леонардо Ди Каприо.

К 22-летнему возрасту за Леонардо окончательно закрепилась слава самобытного, сильного актера, который берется лишь за сложные и интересные роли: пришло время поучаствовать в блокбастере, решил менеджер актера Рик Йорн, и отец Лео, Джордж Пол был с ним единодушен. Обоим советчикам Лео пришелся по душе грандиозный сценарий, который стал настоящим наваждением Джеймса Кэмерона, одного из самых успешных режиссеров в истории кино. Он более девяти лет вынашивал идею фильма, продумывал возможные сюжетные линии и в качестве одной из них предложил студии романтическую основу: Кэмерон хотел, чтобы на фоне человеческой трагедии, катастрофы корабля и гибели более полутора тысяч человек, разыгралась любовная история между двумя совершенно разными персонажами — свободолюбивым юным художником по имени Джек Доусон и Роуз Девитт Букатер, девушкой из высшего общества, помолвленной с другим. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В сентябре 1995 года Кэмерон начал погружение на дно Североатлантического океана приблизительно в семистах милях к востоку от Галифакса (Новая Шотландия) на борту одного их двух российских подводных аппаратов “Мир-1”. Через два часа он опустился на глубину две с половиной мили и оказался на месте гибели “Титаника”. В течение последующих двадцати восьми дней он совершил еще двенадцать погружений. Участники экспедиции обнаружили, что четырехсотфутовый нос “Титаника” превосходно сохранился. При помощи специально сконструированных камер удалось снять практически не поврежденные каюты, украшенные резными деревянными панелями; канделябры, которые выглядели как новенькие, двери, по-прежнему висевшие на петлях, и груды мебели, которые отнесло в угол зала потоками воды. Это были

уникальные кадры.

Воодушевленный экспедицией, Кэмерон продолжил уговаривать компанию “Фокс” профинансировать фильм и составил смету на сооружение громадной копии “Титаника”. По его подсчетам, съемки фильма должны были обойтись в семьдесят пять миллионов долларов. Но даже при условии снижения первоначального бюджета чиновникам из “Фокс” казалось, что без партнера не обойтись, и тогда к проекту подключилась компания “Парамаунт”, согласившаяся разделить затраты при условии, что она станет главным распространителем фильма в Северной Америке. Последний фильм Кэмерона “Правдивая ложь” (1994) обошелся в баснословные сто миллионов, хотя в прокате он собрал в три раза больше, руководители студии были настроены скептически и не верили, что фильму о затонувшем корабле удастся повторить этот успех. Компания “Парамаунт” согласилась выделить шестьдесят пять миллионов, остальные расходы должна была оплатить компания “Фокс”. В конце концов, Кэмерону удалось убедить две студии, что постройка семисотсемидесятифутовой модели “Титаника” — почти в девяносто процентов от реального размера — поможет сэкономить на спецэффектах. Для этого необходимо было соорудить самый большой резервуар с водой, когда-либо построенный руками человека: он должен был вмещать около семнадцати миллионов галлонов воды. Поскольку расходы росли и росли, руководство компании “Фокс” очень рассчитывало на то, что в главных ролях снимутся кассовые звезды, так как нужна была гарантированная прибыль. Однако по сценарию героям было семнадцать лет и двадцать один год, а значит, у Кэмерона оставалось не так уж много вариантов».

Режиссер Джеймс Кэмерон, Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет на съемочной площадке

Двадцатилетняя Кейт Уинслет вполне еще могла убедительно изобразить семнадцатилетнюю девушку, а ее пышные формы идеально подходили под каноны красоты начала прошлого века. О том, как она получила эту роль, Кейт вспоминает:

«Я прочла сценарий и подумала: “о Боже!” Слезы так и текли рекой. Я поняла, что должна сняться в этом фильме. Взяла быка за рога, сама позвонила Кэмернону и сказала: “Эту роль должна

сыграть я. Дай мне шанс, друг! Для меня «Титаник» — история любви, а не фильм о затонувшем корабле; я никогда не воспринимала его как еще один фильм о «Титанике». Просто так уж случилось, что события разворачиваются именно на борту «Титаника»”».

Настойчивость Кейт рассмешила и позабавила Кэмерона: после проб в Лос-Анджелесе (на которые она специально прилетела и которые прошли очень успешно) она стала буквально надоедать режиссеру посланиями (она посылала ему открытки с розами и живые розы с подписью: «От вашей Роуз») и звонками:

«Я — Роуз! Не понимаю, зачем вы рассматриваете другие кандидатуры!?»

Но Кэмерон не спешил. Впрочем, к Леонардо он присматривался не менее пристально, а Лео, в свою очередь, усиленно делал вид, что эта роль его абсолютно не интересует. Позже Кэмерон рассказывал:

«Он не произвел на меня впечатления актера, обладающего всеми качествами, которые я хотел видеть в Джеке. Его поведение на пробах мне не понравилось. Он сидел, развалившись, и курил, как будто все это его не слишком интересовало, мне показалось, он даже не слышит, что я говорю. Но когда он встал и прочел диалог для сцены, меня словно огорошили. Я смотрел на него и понимал — передо мной Джек».

Лео запросил за эту роль свой первый семизначный гонорар (два с половиной миллиона долларов!) и отработал его сполна. В контракте, помимо сногсшибательной цифры, наглец Лео указал еще одно необычное условие — он попросил у режиссера (а ведь Кэмерон считался самым страшным человеком в Голливуде!) разрешения взять с собой на съемки шестерых друзей, чтобы дурачиться с ними в свободное от съемок время. И деспотичный Джеймс Кэмерон на это пошел! Видимо, Кэмерон изначально знал, что эти съемки станут самыми трудными в жизни Лео и Кейт, адской работенкой, во время которой они ни раз пожалеют, что ввязались в этот проект и вообще выбрали для себя профессию актера. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Уинслет на съемках получила трещину локтевой кости и постоянно боялась, что утонет в огромном резервуаре; Ди Каприо чуть не раздавила лошадь. Когда снимали сцену шторма (в которой обоих актеров привязывают к ограждению), о них забыли, и они простояли привязанными более часа в то время, как вокруг бушевала настоящая гроза, а остальные члены съемочной группы

покинули площадку. После этого Уинслет была в таком дурном настроении, что съемки пришлось приостановить до следующего дня. “Мы оказались не готовы к такому большому проекту, — объяснял один из продюсеров Зак Мекэник. — Он был слишком масштабным. Никто и никогда не пробовал сделать ничего подобного”. Недели складывались в месяцы — в общей сложности съемки продлились семь месяцев, — и обстановка на площадке все больше накалялась. Каждый день Кейт и Лео вынуждены были часами просиживать в холодной воде в мокрой одежде, разыгрывая сцены из фильма, бюджет которого постепенно подбирался к отметке в сто восемьдесят миллионов. Члены съемочной группы работали в гидрокостюмах, но “людям творческим” пришлось довольствоваться горячей ванной, в которую они погружались в промежутках между дублями, чтобы эффект воздействия ледяной воды на жертв кораблекрушения не стал для актеров реальным.

“Мне все было в новинку. Я никогда раньше не участвовал в таком масштабном проекте. Это не шло ни в какое сравнение со съемками в обычном боевике — «Титаник» был гораздо масштабнее. Вы не представляете, что нам приходилось делать”, — вспоминает Леонардо. Он описывает ряд ситуаций, с которыми ему пришлось столкнуться: “Например, я сидел на гидравлической платформе, к которой нас с Кейт пристегивали страховочными ремнями. Вокруг было двадцать подъемников, повсюду прожекторы, Джим Кэмерон разъезжал на своем подъемнике, а камера нацелилась мне прямо в лицо. И я думал: боже, где я? Под нами внизу летали люди на канатах, вся конструкция раскачивалась, каскадеры падали, цепляясь друг за друга. А нам пришлось читать текст по сценарию, кричать и все такое. Это было безумие — половину съемок я просто умирал от страха, на полном серьезе”.

Пережить это ему помогли теплые отношения, сложившиеся у Лео с партнершей по съемкам, Кейт Уинслет. Их дружба не переросла в реальный роман, но сохранилась на всю жизнь. “Если бы не Кейт, с которой у нас возникло полное взаимопонимание, сниматься в этом фильме было бы в два раза сложнее, — признался Лео. — Мы испытывали друг к другу искреннюю симпатию, и это очень помогало поддерживать страсть на экране”.

Однако стресс и напряжение, связанные со съемками “Титаника”, не прошли даром. Лео вспоминает: “Много раз я плакал. Это были самые тяжелые съемки в моей жизни. Они длились шесть или семь месяцев, и мы с Кейт Уинслет работали в экстремальных условиях, играли очень сложные сцены в воде. Жаловаться было бесполезно — мы снимались в огромном

резервуаре в Мексике, и фильм обошелся в целое состояние. И мы только тихо жаловались друг другу. Ни с кем другим поделиться этим было невозможно. Иногда плакала Кейт, иногда я, а иногда и мы оба — такая это была работа. Но Кейт просто потрясающая. Она красива, невероятно талантлива, у нее прекрасное чувство юмора, и она совсем не задирает нос — мне кажется, в Англии не до конца понимают, какое она сокровище".

Позднее на шоу Опры Уинфри он сказал: "Если бы не она (Уинслет), съемки превратились бы в поле битвы. Это был самый тяжелый фильм, в котором нам когда-либо приходилось сниматься. Но мы с ней стали партнерами — держались за руки и поддерживали друг друга".

После окончания съемок Кейт призналась, что поначалу боялась, как бы они с Лео не слишком увлеклись друг другом, а его мальчишеское обаяние не стало отвлекающим фактором, но ее опасения не оправдались.

"Мы сразу поладили, — говорила она. — И не возникло никаких проблем. Мне казалось, что проблемы будут. Я думала, у него сложилось неверное представление обо мне, потому что я англичанка. При первой встрече с Лео я старалась вести себя как можно более естественно. Но еще до знакомства думала: это будет сложно! Что, если он мне действительно понравится? Я была уверена, что понравится, ведь он очень хорош собой, с этим не поспоришь. У нас сложились очень близкие отношения, и все мои подруги ужасно мне завидуют, но для меня он всего лишь старина Лео, с которым так здорово подурачиться".

Ходили упорные слухи, что Леонардо и Кэмерон чуть не подрались на съемках, но публично Ди Каприо всегда уважительно отзывался о Кэмероне и его профессионализме. "Просто поразительно, как глубоко и тщательно он все продумал. Он очень увлеченный человек, и если ты не выкладываешься по максимуму, он не стесняется тебе об этом сообщить. Он требует от всех полной концентрации. Руководить высадкой на берега Нормандии и началом эпической битвы можно лишь с генеральским настроем, а этот фильм стал для меня именно такой битвой", — заключил он».

Кадры из мелодрамы «Титаник» (1997)

Предпремьерный показ фильма настолько поразил Леонардо, что он дважды посетил его и оба раза смотрел на экран, затаив дыхание. Позже он говорил:

«Сначала я смотрел лишь на свою игру. Но во второй раз меня полностью захватила блестящая работа, проделанная всеми участниками съемок. Впервые фильм стал для меня больше чем фильмом — для меня это был огромный опыт».

«Титаник», собравший (при затратах в 200 млн долларов) почти два миллиарда, стал настоящим триумфом и Кэмерона, и Уинслет, и Ди Каприо. Фильм был удостоен 11 «Оскаров», в том числе в номинациях «Лучший фильм» и «Лучший режиссёр». На церемонии вручения «Оскаров» за фильм «Титаник» Кэмерон, поднявшись на сцену, прокричал фразу, которую в фильме произносит Джек Доусон: «I am the king of the world!» («Я — король мира!»). Интересно, что рекорд кассовых сборов «Титаника» был побит в 2010 году еще одной картиной Кэмерона — «Аватар».

После столь грандиозного успеха «Титаника» ювелирная компания Asprey&Garrard создала копию ожерелья из настоящих драгоценных камней. «Сердце океана» представляет собой 171-каратный сапфир в окружении 103 бриллиантов. Ожерелье приобрел неизвестный покупатель за 17 миллионов долларов: возможно, это был сам Лео?

Король мира

С выходом на экраны «Титаника» Леонардо понял, что популярность, которую он обрел до сих пор, была тоненьким ручейком в сравнении с тем океаном славы и внимания, которые обрушились на него теперь (и буквально перекрыли кислород!) Везде и всюду теперь Лео сопровождали беснующиеся толпы, рыдающие, выкрикивающие его имя. Его караулили у отелей и ночных клубов, к нему врывались даже домой! Пиар-агент Лео Синди Гуагенти изумленно рассказывала:

«Каждый день мы получаем огромный мешок писем со всего мира. У нас тут завал!»

«Передо мной на показе сидел сам принц Чарлз, а потом мы с Леонардо пошли ужинать. Это было потрясающе. Но я уверена, что слава не вскружит ему голову. Он всегда останется моим внуком, а я — его бабулей», — признавалась Хелен Индебиркен, бабушка Леонардо.

Вокруг имени Лео начался ажиотаж, сравнимый с битломанией: все американские кинотеатры-мультиплексы были забиты юными зрительницами с платочками в руках, которые смотрели и смотрели «Титаник» десятки раз подряд! Куда бы ни направился Леонардо, теперь его везде встречали восторженные крики толпы, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В родном городе Лео встретили оглушительно ревущие толпы, но это не шло ни в какое сравнение с приемом, который 1 ноября ему оказали в Токио, на всемирной премьере “Титаника”. Кинотеатр атаковали три тысячи фанаток, визжащих “Ромео, Ромео!” Толпу пытались сдерживать двести пятьдесят полицейских, вооруженных дубинками и щитами, как для защиты от взбунтовавшихся демонстрантов, а Лео тайком провели через черный ход. Ошеломленный Джеймс Кэмерон признался, что “никогда еще такого не видел”. Когда объявили номинантов на премию Американской киноакадемии, “Титаник” оказался в числе лидеров: ему досталось четырнадцать номинаций. Этот рекорд, установленный фильмом Джозефа Л. Манкевича “Всё о Еве”, не удавалось побить никому с 1950 года. И хотя игра Кейт Уинслет удостоилась номинации на “Оскара”, а Глория Стюарт была выдвинута на премию как лучшая актриса второго плана, для Лео не нашлось ни номинации, ни награды. Это был особенно жестокий выпад со стороны Киноакадемии, которая упорно отказывалась признать впечатление, произведенное актерской игрой Лео на

миллионы его поклонников. Новость о том, что Лео проигнорировали, возмутила фанатов; после оглашения списка номинантов в Киноакадемию поступило несколько сотен звонков и пришло около двухсот писем с протестами… Критик Оуэн Глайберман заявил, что игра Лео в "Титанике" "не была оценена по достоинству". Его Джек оказался "таким милым и самоотверженным романтическим персонажем, что все решили, будто Ди Каприо — всего лишь симпатичный паренек, сыгравший самого себя".

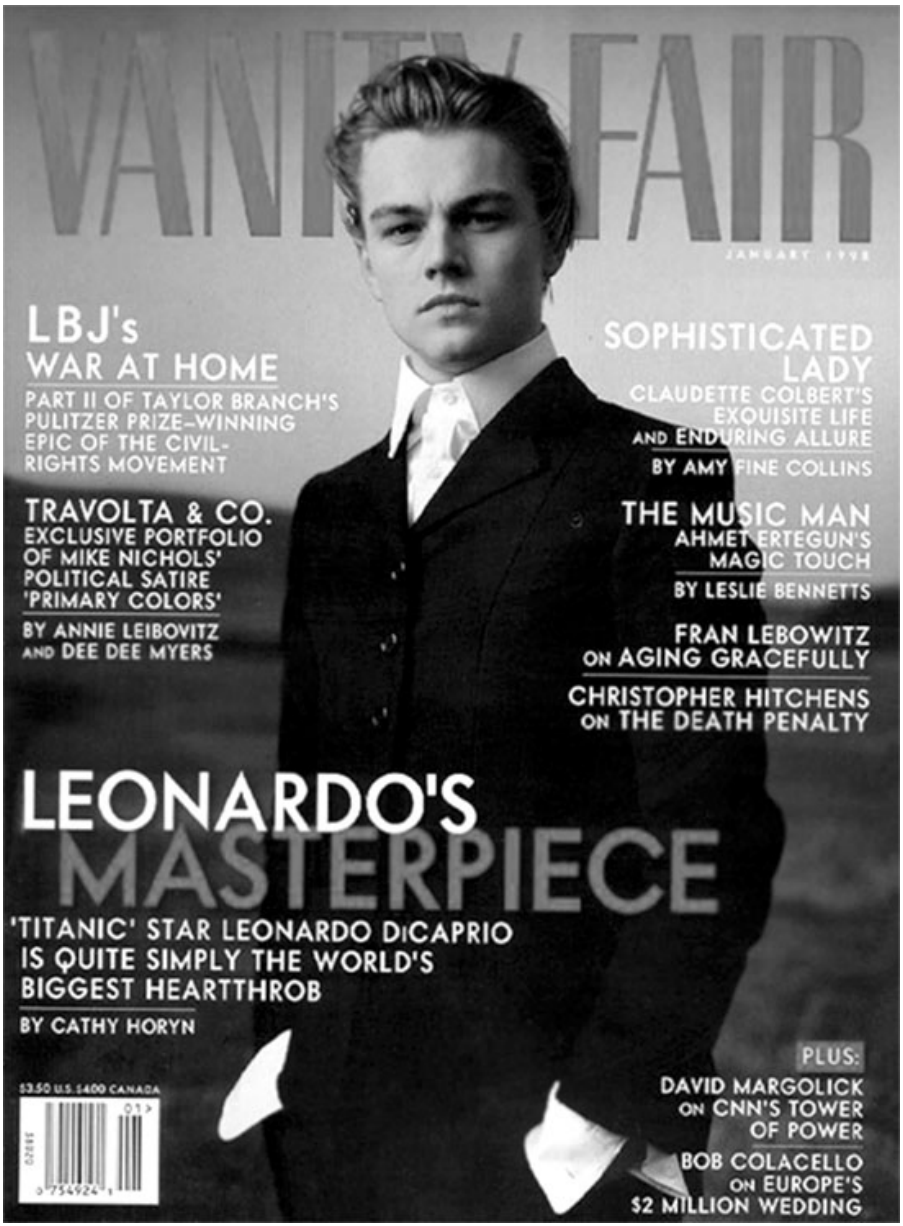
…"Титаник" получил множество номинаций, но Ди Каприо на оскаровскую церемонию не явился. Позднее Джеймс Кэмерон признался, что за день до того, как сказать об этом своем решении, Леонардо оставил ему сообщение: "Это все не для меня, братан". Кэмерон в ответ назвал его "избалованным поганцем".

Защищаясь, Леонардо так объяснил свое поведение: "Это не заносчивость. Дело в том, что я не понимаю, зачем выходить на красную ковровую дорожку, если тебя даже не номинировали. Пройти через все это только ради того, чтобы себя показать, — это не для меня".

В то время как все журналы выходили с его фотографией на обложке и подписью: "Лео обделили?", актер предпочел провести вечер церемонии за ужином в суши-баре в Гринвич-Виллидж. В его отсутствие "Титаник" собрал одиннадцать "Оскаров", в том числе премии за лучший фильм и лучшую режиссуру. Такого успеха не имел ни один фильм со времен "Бен-Гура" (1959). Это рекорд удалось повторить лишь третьей части "Властелина колец" в 2004 году.

Хотя оскаровская слава вновь обошла Леонардо стороной, он утешал себя тем, что по результатам опроса американских кинозрителей их с Кейт Уинслет назвали "самой романтичной парой в истории кинематографа". А сцена, в которой Джек держит Роуз за талию и она "летит" на фоне душещипательного пения Селин Дион, была признана "одной из самых романтичных сцен в истории кинематографа"… Все эти комплименты, безусловно, грели самолюбие Лео, и вполне заслуженно, ведь он навсегда останется в сознании американцев как главный герой одного из самых культовых фильмов. Кроме того, в свои двадцать три он был самым сексуальным мужчиной в Голливуде. Журнал "Пипл" включил его в свой список "Самых интригующих людей"», его лицо было на обложках всех глянцевых журналов, обеспечивая высокие продажи… Когда сборы "Титаника" перевалили за миллиард, некоторые аналитики стали говорить, что по меньшей мере половиной этой суммы фильм обязан Ди Каприо».

Все предыдущие фильмы (как и следующий, исторический приключенческий фильм «Человек в железной маске», в котором Лео согласился участвовать еще до конца съемок «Титаника» и в котором сыграл двойную роль — французского короля Людовика XIV и его брата-близнеца Филиппа) тоже взлетели на пик популярности только потому, что там играл он.



Леонардо Ди Каприо на обложке журнала «Ярмарка тщеславия» (Январь 1998)

«Девушек так много, а времени мало»

Как трудно было вести обычную жизнь, будучи самым востребованным актером в Голливуде! Но Лео изо всех сил пытался это делать, а заодно и начал осуществление своей давней мечты — сделать мир хоть чуточку гуманнее и лучше. До масштабной природозащитной деятельности было еще далеко, но начало было положено: Леонардо вместе с Ирмелин в 1998 году пожертвовали 35 000 долларов филиалу публичной библиотеки Лос-Анджелеса в Лос-Фелиз, где открылся «Компьютерный центр Леонардо Ди Каприо». Библиотека стояла на месте того самого крохотного, съемного коттеджа неподалеку от «Аллеи шприцев», где некогда жили Ирмелин и Лео. Дом был разрушен землетрясением Нортридж 1994 года и отстроен заново, а филиал открылся в начале 1999 года.

Одиннадцать фильмов за пять лет — это внушительное количество работы, которая измотала и эмоционально истощила Лео, и однажды он объявил прессе:

«Я беру перерыв на год. Хочется притормозить, потому что я слишком много работал. Из-за этой работы у меня не было возможности заняться многими вещами. Например, я хотел бы посмотреть на львов, слонов и зебр в дикой природе. Самое странное в Голливуде — когда видишь, как все, чего ты желал, все, на что надеялся, становится реальностью. Это очень странное ощущение, и даже я ему не доверяю. То же самое с рассказами о моей якобы сексуальной привлекательности. Я просто не могу в это поверить. Это происходит со мной, но мне кажется, что я лишь позже осознаю, что это на самом деле значит… Проблема в том, что у меня не было возможности пожить нормальной жизнью. Я начал сниматься в шестнадцать лет и с тех пор снимаюсь без перерыва. Мне пришлось отодвинуть в сторону все остальные интересы. Мне нужно собраться с силами, с мыслями, переосмыслить накопленный опыт. У этой работы много преимуществ, но есть и недостатки. Я научился ценить неизвестность. Мне нравится бывать там, где меня не узнают. И если ради этого нужно будет оправиться в дебри Африки, пусть будет так. Мой Ромео умер, мой Джек Доусон в “Титанике” тоже. Возможно, эти герои пытаются мне что-то сказать? Думаю, хватит с меня пока таких ролей. Но супергероев я тоже играть не стремлюсь. Сейчас я с большей радостью встречусь лицом к лицу со стадом буйволов, чем со съемочной группой».

И Лео ударился во все тяжкие, за считанные месяцы заработав себе репутацию главного голливудского Казановы: вечеринки, длинноногие модели, выпивка и драки — все это чередовалось как картинки в калейдоскопе. Друзья, с которыми он сколотил банду (так похожую на старую добрую «Крысиную стаю»), говорили, что у Леонардо теперь новое жизненное кредо: «Девушек так много, а времени мало», и он старался успеть поволочиться за всеми хорошенькими девушками, встречающимися на его пути. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Ходили неподтвержденные слухи, что, увидев в журнале фотографию красавицы модели Амбер Валетты, он попросил своих знакомых устроить им встречу. Поскольку позднее парочку видели на улицах Нью-Йорка, его желание, видимо, исполнилось. Друзья беспокоились. “Ему нужно успокоиться, узнать, что такое настоящая любовь”, — говорил один из них. “Он увивается за любой симпатичной девчонкой, и не важно, знаменита она или нет, — замечал другой. — Одной он сказал, что, если заняться любовью в самолете, попадешь в «элитный клуб часто летающих пассажиров». Он нанял роскошный частный самолет, где им подавали шампанское с клубникой и мороженое, и они занимались любовью, глядя на звезды”.

Тем временем актриса Николь Беккер заявила, что именно она первой поцеловалась с Лео, еще когда они учились в школе. Впоследствии ее слова стали известной легендой: они якобы столкнулись носами и рассмеялись. “До меня он ни разу не целовался, и мы оба очень старались”.

В конце года пошли слухи о его отношениях с ослепительной двадцатилетней Ванессой Хейдон, которой прочили карьеру супермодели. Их якобы застали за поцелуями и объятиями в Нью-Йорке, в Центральном парке. Менеджеры Лео отрицали этот роман, но к тому времени стало все сложнее отличить истинные любовные истории от пиар-акций, устроенных амбициозными молодыми женщинами, которые таким образом пытались нажиться на репутации Лео…».

Даже его реальная бывшая девушка Кристен Занг не удержалась от того, чтобы не засветиться в прессе с «клубничкой» в адрес Леонардо, она дала интервью одному из таблоидов, в котором поведала интимные подробности их отношений:

«Лео был очень страстным и нежным любовником, секс с ним был самым потрясающим, что со мной происходило в жизни. Быть возлюбленной Лео — все равно что жить в удивительной сказке, это даже лучше, чем воображают миллионы его фанаток. Я до сих пор дрожу от волнения, вспоминая его стройное тело в моих

объятиях. Он решил, что во что бы то ни стало должен уложить меня в постель, но мне не хотелось, чтобы он думал, будто это легко. Лео был моим рыцарем в сияющих доспехах. Он нежный любовник, в его объятиях растает любая девушка. Когда он входит в клуб, все визжат, расталкивают охрану и пробиваются вперед, лишь бы оказаться с ним рядом…».

Лео, похоже, в то время не слишком-то переживал о своей загубленной репутации, он философски размышлял:

«А разве не этим занимаются все ребята моего возраста? Гормоны бушуют, и ни о чем, кроме секса, думать не получается. Ну а если серьезно, я не хочу, чтобы меня считали гулякой, таким типичным молодым актером, — я совсем не такой. Да, я развлекаюсь. Но я всегда спрашиваю себя: может, на этот раз я влюбился? Сердце всегда тянется к той, которая могла бы стать единственной. Мне нравятся умные девушки, красивые и с чувством юмора, с хорошим характером. Наедине с девушкой я всегда становлюсь романтиком. Ну вот, мне уже неловко…».

Единственной киноработой Ди Каприо за год стал черно-белый фильм «Знаменитость», где Лео сыграл практически самого себя, сказали бы голливудские сплетники, — актера-скандалиста. Впрочем, фильм получился настолько невыразительным, что его не заметили ни зрители, ни критики. А Леонардо, как только закончилась работа, объявил:

«Я отправляюсь в отпуск — мне это просто необходимо. Надеюсь, у меня будет целый год, чтобы делать все, чем я не занимался с шестнадцати лет: путешествовать, читать книжки, которые давно хотел прочесть, ходить на занятия в фитнес-клубе, о которых давно мечтал, знакомиться с людьми, которых мне хочется узнать. Мне не хочется потерять увлечение своей работой, это единственное, что имеет значение, когда ты занимаешься актерством и творчеством. Не важно, на каком этапе находится твоя карьера, — этот бизнес очень непостоянен. Сегодня ты герой, завтра тебя выгоняют за дверь, и ты уже никто. Если ты мастер своего дела, если оно приносит счастье, считай, что по сравнению с большинством ты уже многого добился».

Он как будто подвел промежуточные итоги своей карьеры.

«Я абсолютно уверен, что в моей жизни должно быть место не только карьере. Совсем недавно я вдруг подумал: как мало у меня было обычной нормальной жизни. Я хочу жениться и растить детей. Говоря это, я прекрасно понимаю, что подобные заявления

прямо противоречат моим словам, звучавшим ранее. Теперь я абсолютный сторонник брака», — признался Леонардо Ди Каприо.

Кадр из комедии режиссера Вуди Аллена «Знаменитость» (1998)

Кадр из картины режиссера Рэндалла Уоллеса «Человек в железной маске» (1998)

Глава VIII. Безграничный диапазон

Перекрестки судьбы

Иногда Лео задавал себе вопрос: а что бы было, если бы он не согласился на роль в «Титанике»? Если бы на перекрестке судьбы, которая поставила его перед выбором, свернул бы в другую сторону (например, сыграл, как и собирался, сложную и неоднозначную роль порноактера в фильме «Ночь в стиле буги» режиссера Пола Томаса Андерсона, с которым давно мечтал поработать)? Наверняка ему, с его несколько декадентской внешностью, не очень пропорциональной фигурой, с неулыбающимися глазами, всю жизнь пришлось бы играть исключительно роли отрицательных героев. Всяких там голливудских мальчишей-плохишей: торговцев наркотиками, развратителей и сожителей… Причем ведь самого Ди Каприо, по его собственному признанию, более притягивают именно такие персонажи! Но случай распорядился так, что теперь именно он, Лео — всемирный герой-любовник номер один! Фанаты и фанатки признаются ему в любви через Интернет, где одна из страниц так и называется: Totally DiCapitated, то есть «ДиКапитально Чокнутые». Журнал People в 1997 году присвоил ему титул «Одного из пятидесяти самых красивых людей нашей планеты». Прихоть судьбы? Мода на все декадентское, характерная для конца века и конца тысячелетия? Жить обычной жизнью, когда тебя преследуют восторженные толпы, ох как непросто! Однако Ди Каприо не собирался прятаться от общественности, сам он говорил по этому поводу:

«Самое приятное в положении знаменитого человека — это то, что ты можешь путешествовать по всему белу свету, причем за все заплачено… Таскать за собой своих друзей — разве плохо? Но вообще, я не способен испытывать экстатическое состояние только от того, что вот-де какой я знаменитый. Слава славе рознь. Одно дело, когда за тобой гоняются с ножом, — и такая ведь бывает слава! Совсем другое дело, если люди хотят с тобой пообщаться, получить на память твою фотокарточку или автограф. Это заставляет больше задумываться над тем, что ты делаешь. Я не отшельник и не собираюсь ни от кого прятаться».

И Лео, отдохнув, снова принимается за работу, снова избегает блок-бастеров, делая выбор в пользу сложной и неоднозначной роли американского туриста-дикаря Ричарда, который ищет райские уголки планеты (фильм «Пляж», 2000 год) и попадает на затерянный остров, где рай оборачивается адом. За эту роль Лео получает первый баснословный гонорар — двадцать миллионов

долларов. Картина снимается по одноименному роману-бестселлеру Алекса Гарланда 1996 года, о своей роли Лео рассказывает в прессе:

«Это один из самых сложных персонажей, которых мне предлагали сыграть. В моем герое нашли отражение многие конфликты моего поколения; он совершенно не способен испытывать настоящие эмоции и по-настоящему переживать реальность, потому что живет в мире СМИ, фильмов, телевидения, видеоигр. Я очень хорошо его понимаю. Ричард — обычный человек. Он постоянно сам себе противоречит и находится в поисках истины. Он довольно эгоистичен и всегда считает, что хорошо там, где нас нет. Достигнув цели, он тут же к ней охладевает и увлекается чем-то еще. Ему кажется, что дальше будет лучше. Он не герой, но и не злодей. Мой персонаж отправляется в путешествие и встречает утопическое общество, где, как ему кажется, не действуют обычные законы. Это место кажется ему ответом на все его вопросы, но в конце концов он понимает, что идея рая — не более чем вымысел».

Именно райский остров Таиланда, где проходили съемки фильма, стал той самой поворотной точкой судьбы, которая определила второе, после актерства, жизненно важное направление деятельности Лео — экозащитная деятельность. У съемочной группы возник конфликт с властями, которые беспокоились, что экосистема островка пострадает во время съемок, однако продюсеры выделили кругленькую сумму на поддержание и восстановление флоры и фауны острова, а Леонардо впервые так близко столкнулся с темой экозащиты, позже он рассказывал:

«Проблемы защиты окружающей среды всегда вызывали у меня самое искреннее беспокойство, и я никогда не стал бы участвовать в проекте, который вредит экологии. Я своими глазами убедился, какие обширные меры направлены на защиту острова, и призываю всех хранить бдительность и не соглашаться на уступки, предпринимая максимум усилий для охраны окружающей среды. Меня заверили: после окончания съемок остров будет полностью восстановлен в первозданном виде. Когда мы приехали, на острове царила полная разруха. Мы привели его в идеальное состояние!»

Благодаря Леонардо в Голливуде вспыхнула мода на экологическую сознательность: коллеги Ди Каприо, а затем и его поклонники стремились теперь пересесть на электромобили, сортировать мусор, делать пожертвования в пользу «зеленых», переходить на альтернативные источники энергии и т. п. Биограф

Дуглас Уайт рассказывает:

«Леонардо вернулся из Таиланда с твердым намерением стать более экологически сознательным и стал первым представителем элиты шоу-бизнеса, пересевшим на экологически чистый гибрид “тойота-приус”. Впоследствии его примеру последовали Джордж Клуни, Харрисон Форд и Кэмерон Диаз, а гибридные автомобили стали модной тенденцией. Он также отказался от привычного транспорта и вместо частных самолетов начал летать коммерческими авиалиниями. “Я помешан на экологии и люблю пользоваться новыми технологиями, — пояснил он. — Мы должны найти альтернативные источники топлива — вместо невозобновляемых, которые рано или поздно закончатся. Я думаю о будущем, поэтому и начал предпринимать эти шаги”.

Но Лео не всегда думал о будущем планеты: его первой машиной, которую он купил в шестнадцать лет, был “форд-мустанг” 1969 года. “Она три раза глохла прямо на шоссе, — вспоминает он. — Это чуть не стоило мне жизни”. Но, как он объяснил, работа над фильмом “Пляж” открыла ему глаза, и он понял, что наша планета испытывает множество проблем с окружающей средой. “Я понял, что, куда бы мы ни направились, мы рушим все на своем пути. Райские уголки остаются такими недолго. Это был для меня очень важный период — мне пришлось столкнуться с реальной жизнью”».

В конце зимы 2000 года «Пляж» выходит на экраны и сразу разносится в пух и прах критиками, а Лео, раздосадованный отзывами, огрызается на страницах газет:

«Мне кажется, никто даже не попытался по достоинству оценить этот фильм. Впрочем, я был готов к тому, что все мои работы после “Титаника” будут изучать под микроскопом».

Бразильские чары. Спилберг и Скорсезе

Раздосадованный Лео утешался старым проверенным и, главное, действенным способом: объятиями длинноногих красоток. Его новой пассией на некоторое время стала сама Пэрис Хилтон — наследница многомиллионной империи. Однако Лео, не задумываясь, бросил белокурую 18-летнюю красотку ради женщины, которая на тот момент официально считалась самой красивой в мире. И сделал это он отнюдь не из-за длинных ножек бразильской супермодели Жизель Бюндхен — а потому, что Жизель была очень похожа на него самого. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Бразильская супермодель Жизель Бюндхен — в то время номер один в мире, с гонораром семь тысяч долларов в час, — поначалу проигнорировала Леонардо, когда он, увидев ее на подиуме, попытался произвести на нее впечатление и послал ей цветы. В то время она встречалась с манекенщиком Скоттом Барнхиллом. Но через несколько месяцев благодаря общему другу они познакомились поближе. И постепенно, по мере того как выдыхались ее прежние отношения, Жизель начала присматриваться к Ди Каприо, который как раз, если верить светской хронике, стал свободным, завершив свои отношения с Пэрис. Поначалу у них не было возможности встречаться, поскольку Жизель жила в Нью-Йорке, а он за две с половиной тысячи миль от нее, в Лос-Анджелесе. В одном из ранних интервью Жизель рассказала, что привлекло ее в кинозвезде-миллионере: “Нас познакомил один мой хороший друг. Мне показалось, что Лео классный. Он был умен и не болтал ерунды. Мы просто подружились. У нас много общих друзей, и мы все тусуемся вместе. Он живет в Лос-Анджелесе, а я в Нью-Йорке, но мы встречаемся, когда оказываемся в одном городе”.

Супермодель, очевидно, пришлась Ди Каприо по сердцу, несмотря на то что она как-то сказала, что единственной преградой между ней и ее новым мужчиной может быть только ее любимая собачка Вида.“Мой единственный спутник на данный момент — это моя собачка Вида. Я беру ее с собой повсюду, даже на показы”.

Жизель говорила так же, как и молодой Ди Каприо на заре голливудской карьеры. Как и Лео, Жизель была мудрой и зрелой не по годам — к своим девятнадцати она уже стала миллионершей. Она родилась в семье немецких иммигрантов. Ей тоже пришлось сформулировать для себя твердые принципы и следовать им в работе. Ведь модельный бизнес — это безжалостная индустрия.

Легенда гласит, что великолепную Жизель нашли в

Макдоналдсе в Сан-Паулу, но сама она рассказывает о своем восхождении так: "Я уехала из крошечной деревушки на юге Бразилии, где жили мои родители, и переехала в Сан-Паулу. Я училась и работала в выходные. Мне предложили стать моделью, когда я ходила по магазинам в торговом центре. Сначала я отказалась, но потом подумала, что это будет здорово, поскольку я смогу сама содержать себя". Она прилетела в Лондон, где в течение года стала самой популярной фотомоделью, позируя для рекламных кампаний известных марок. Затем она подписала долгосрочный контракт на двадцать пять миллионов долларов, став лицом компании нижнего белья "Виктория Сикрет", ее положение самой успешной модели в мире стало незыблемым.

Тем не менее, несмотря на свой успех, она оставалась глубоко верующей христианкой, ежедневно молилась и однажды даже попросила прощения у своего бывшего бойфренда, актера Джоша Хартнетта, за то, что разбила ему сердце. Ее высокоморальные установки распространялись даже на подиум, где она отказывалась участвовать в демонстрации слишком откровенных нарядов.

…Как и Лео, Жизель уже видела обратную сторону успеха, став жертвой нападок со стороны бывшего босса Джона Касабланкаса из "Элит", назвавшего ее "чудовищной эгоисткой". Даже ее новый контракт был предметом пристального внимания, когда просочились слухи, что он содержит пункт о "незамужестве", на что Жизель отреагировала так: "Вы думаете, что я всерьез собираюсь отказаться от своей жизни и подписать контракт, который запрещает мне выйти замуж и иметь детей? Я вас умоляю, это самая большая глупость, которую я когда-либо слышала!"

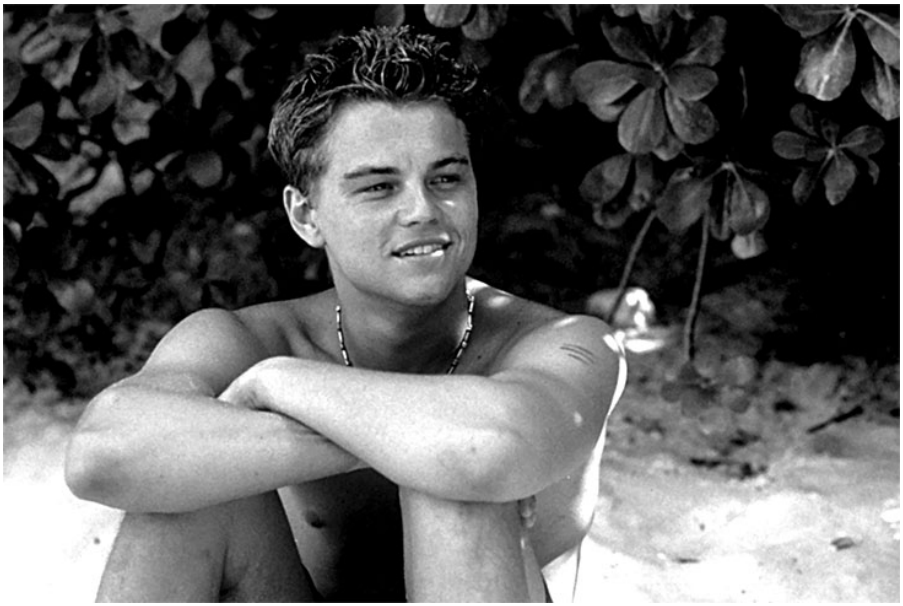
В их первые дни Жизель говорила о том, что с нетерпением ждет случая сразиться с Лео в баскетбол, ведь в своем доме в Вудстоке, пригороде Нью-Йорка, она даже построила себе баскетбольную площадку. "Я фанатка этого спорта. С десятилетнего возраста у меня была мечта стать профессиональной баскетболисткой, — сказала она. — Леонардо тоже любит играть, и он обязательно получит приглашение. Я его хорошенько взгрею на площадке".

Казалось, что Леонардо наконец встретил достойную спутницу жизни, которая так же успешна в своей области, как он в своей, и которая научилась добиваться своего. Скоро они стали самой горячей парой в мире шоу-бизнеса, и однажды их даже застали публично целующимися в переполненном знаменитостями ночном клубе в Нью-Йорке…

В ноябре 2000 года появились сообщения о том, что Лео сделал

Жизель предложение. Когда она работала в Милане, он завалил ее гостиничный номер цветами. Когда Жизель вернулась, Лео встал перед ней на одно колено, держа в одной руке кольцо с бриллиантом за сто двадцать пять тысяч долларов, а в другой — бутылку шампанского. И сделал ей предложение. Обе стороны никак не комментировали эту ситуацию, но через несколько недель выяснилось, что помолвка расторгнута. По словам источников, близких к паре, Лео расстроил Жизель, нарушив ее планы на совместные романтические выходные в Лос-Анджелесе. Вместо этого он решил отправиться с приятелями в Лас-Вегас на боксерский поединок за звание чемпиона мира. По слухам, Жизель швырнула в него кольцом и крикнула: "Либо вечеринки с друзьями, либо я". Лео опрометчиво — если это, конечно, правда, — выбрал бой с участием британского чемпиона Леннокса Льюиса, а вернувшись, обнаружил, что его отношения отправлены в нокаут. В записке, которую оставила Жизель, было только два слова: "Все кончено". Как сказала одна из подруг Жизель: "Она специально организовала фотосессию неподалеку от того места, где жил Лео, чтобы проводить с ним больше времени. Когда Лео сказал ей, что собирается в Лас-Вегас, она пришла в ярость. Он сказал, что сразу же после боя прилетит прямо в ее объятия, но по возвращении его ждала лишь эта записка. Миллионы мужчин дали бы руку на отсечение за возможность встречаться с такой красавицей, как Жизель!"

Лео отчаянно пытался все вернуть. Он стал бомбардировать Жизель звонками, вымаливая прощение. И кажется, у него получилось: вскоре колонки светской хроники запестрели новостями о том, что самая горячая пара в мире снова вместе».



Кадр из мелодрамы режиссера Дэнни Бойла «Пляж» (2000)

Супермодель Жизель Бюндхен на пляже

Постепенно Лео оставил свою прежнюю компанию ловеласов и лоботрясов и, можно сказать, остепенился. И этот новый, более ответственный и серьезный Леонардо попал в руки одному из самых опытных и уважаемых режиссеров Голливуда — Мартину Скорсезе. Будучи его страстным поклонником, Ди Каприо много лет очень хотел с ним поработать, но такой возможности все не

появлялось. Теперь Скорсезе приступил к реализации давно задуманного проекта, к которому шел четверть века: режиссер мечтал снять фильм о нью-йоркском районе Пять улиц в середине XIX века. И Леонардо предстояло сыграть в этом историческом блокбастере бедного ирландского иммигранта Амстердама Валлона. О своей роли в «Бандах Нью-Йорка» и о том, как он быстро преобразился из субтильного, худосочного Ричарда (героя фильма «Пляж») в накачанного уличного бойца, Лео рассказывал:

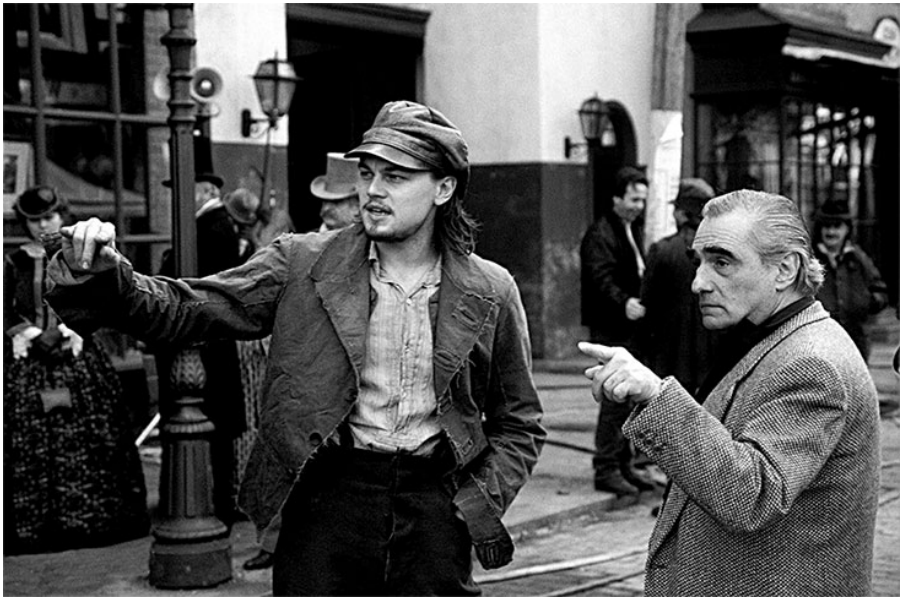
«Я теперь стал настоящим мужчиной, горой мускулов! Я тренировался целый год: надо было наработать муск улатуру, освоить приёмы борьбы и бокса, научиться бросать ножи, а после этого я провёл ещё 9 месяцев на съёмочных площадках в киностудии в Риме, где был специально построен целый город. Когда Мартин сказал, что я утвержден на роль, это был один из величайших моментов в моей жизни!

Если честно, мне приходилось играть каждую сцену двумя разными способами, а иногда и по три-четыре раза. Весь фильм, по сути, — это работа на разных уровнях, ведь было очень трудно подбирать модель поведения для каждого актера. В конечном счете именно за Мартином оставалось последнее слово, ему приходилось делать так, чтобы зрители полюбили героя. Я участвовал во всех этапах процесса: в разработке проекта, в кастинге, в работе над сценарием. Мой персонаж Амстердам был недостаточно конкретен, и я работал со сценаристом над диалогами, над характером, над деталями.

Я счастлив работать со Скорсезе! Я воспринимаю это не иначе, как подарок каждый раз, когда мы встречаемся на съемочной площадке. Кто знает, что нам еще предстоит… Увидим. Так или иначе, работа со Скорсезе заняла значительную часть моей жизнь, плюс это огромный опыт. Я восхищаюсь его истинной любовью и страстью к кинематографу именно как к искусству. Мартин Скорсезе — художник. Впервые встретив его, я увидел кинематограф по-другому, как живопись или музыку, как искусство. Он привил мне другое видение кино…

Я пришел в этот фильм похожим на хряка! Я стал настоящим качком… Мы хотели действительно проникнуться настроением, поэтому начинали драться за пять минут до начала съемок. Мы мутузили друг друга, а потом пытались сделать так, чтобы синяки выглядели настоящими. На нас были тонны кожи, и ремни, и грим… Кровь лилась, запекалась на наших лицах, смешивалась с грязью, попадала нам в глаза. И мы занимались этим весь день!.. Ни одному другому фильму я не отдавал так много времени, усилий и мыслей. И ни к одному другому фильму я не был так привязан».

Кадр из исторической картины режиссера Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка» (2002)



Режиссер Мартин Скорсезе и Леонардо Ди Каприо на съемочной площадке

Впрочем, гениальный Мартин Скорсезе отвечал Леонардо взаимностью, в одном из своих интервью журналу TIME он разразился восторженным монологом в адрес Лео:

«В начале 90-х мой друг Боб Де Ниро снялся в картине “Жизнь

этого парня". Он сказал мне: "Я работал с одним пацаном, он реально хорош. Ты должен поработать с ним когда-нибудь". Тем "пацаном" был Леонардо Ди Каприо. Потом я посмотрел "Что гложет Гилберта Грейпа?". Играть умственно отсталого человека — это самое сложное для актёров. Очень часто, независимо от того, насколько это хороший актёр, можно заметить технику в его работе. У Лео в этой роли я не видел техники. Он не играл роль. Он позволил персонажу стать реальным человеком, а затем вселился в него. Я был поражён. Когда я увидел его в "Дневниках баскетболиста", в "Полном затмении", в роли Ромео у База Лурманна, в роли юного героя с "Титаника", я понял, что его диапазон безграничен, он был Актёром среди одаренных молодых актеров его поколения. Став суперзвездой, он сделал выбор. Проще всего для него было бы выбирать для себя роли в коммерчески успешных экшен-триллерах. Но он решил пойти другим, более рискованным путём. В первый раз мы работали вместе в "Бандах Нью-Йорка". Именно тогда я впервые и увидел его преданность выбранной профессии — преданность полную и неистовую. В отличие от многих других актеров, Лео будет продолжать настаивать, пока не докопается до эмоциональной и психологической правды, какой бы она ни была. Он держит экран, как великий актёр немого кино. Только лишь лицом, глазами. Он знает, как пользоваться этим, у него врожденное чувство, сколько отдать и сколько взять. Я смотрю на него и точно знаю, он настоящий актёр. Камера это знает. И самое главное, это знают зрители психологической правды, какой бы она ни была. Так же ответственно, как он делает свою работу, Лео отдаёт свой гражданский долг миру. Он очень тщательно использует свою известность в целях повышения информированности, особенно среди молодого поколения, об экологической опасности, стоящей перед нашей планетой. И как все серьезные мастера своего дела, Лео — вечный студент. Он никогда не перестаёт изучать и обучаться. "Пацан" вырос и стал настоящим человеком. Я горжусь тем, что знаком с ним. Я счастлив работать вместе с ним».

Практически одновременно с «Бандами Нью-Йорка» в 2002 году вышел еще один фильм с участием Лео — трагикомедия Стивена Спилберга «Поймай меня, если сможешь», экранизация реальной истории жизни гениального афериста Френка Эбегнейла, орудовавшего в шестидесятые годы. Этот предприимчивый товарищ в течение пяти лет успешно обналичил в двадцати шести странах искусно подделанные чеки на 2,5 млн долларов! При этом первую «сделку» Френк провел в

шестнадцатилетнем возрасте! Самый юный преступник из когда-либо разыскиваемых ФБР, герой, которого Лео блестяще сыграл, преображался в восемь различных персонажей: убедительно выдавая себя то за гражданского пилота авиакомпании, то за врача или прокурора. Больше пяти лет он водил за нос полицию и ФБР, дважды был пойман, но оба раза бежал из-под стражи. Когда его поймали в последний раз, он провел в тюрьме всего несколько лет, а затем ФБР предложило ему работу: настолько он был талантлив в своей области.

В отличие от Скорсезе, Спилберг относился к Леонардо изначально предвзято, считая его распущенным волокитой. Позже он рассказывал журналистам:

«На этой картине я по-настоящему узнал Лео. Я познакомился с его отцом, матерью и бабушкой. Они почти каждый день присутствовали на съемочной площадке. Он такой семейный парень! Я понял о нем то, чего бы никогда не понял раньше, потому что верил таблоидам и всем этим историям в желтой прессе. Он молод и ходит на вечеринки. В его возрасте я тоже ходил на вечеринки. Я не был таким симпатичным и не мог заполучить всех девчонок, но я посетил столько же вечеринок, сколько и Лео, если не больше. Однако никто не вытаскивает на свет мои романы того времени».

Летом 2002 года стало очевидно, что красивый роман с Жизель зашел в тупик, Лео тяготили эти отношения, очарование новизны и романтика постепенно сошли на нет, и стало совершенно очевидно, насколько разными людьми были Лео и Жизель. Британская журналистка Крисси Айли, специализирующаяся на интервью со звездами первой величины, написала после расставания пары:

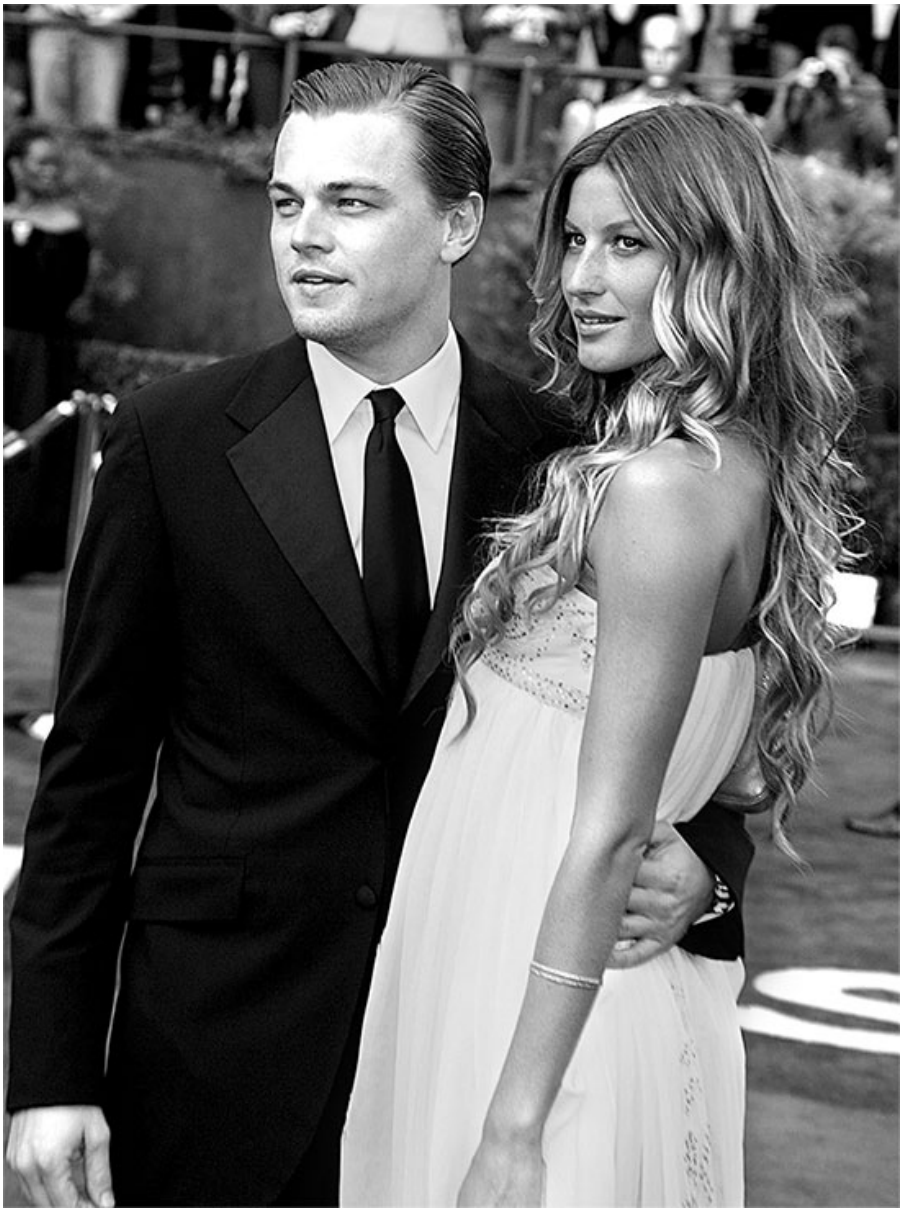
«В последний раз я общалась с Леонардо Ди Каприо в 2001 году. Мы сидели у него на кухне, и я брала интервью у его тогдашней подруги, бесподобной Жизель Бюндхен. Ее йоркширский терьер тявкал, а сама она тараторила без умолк у, встряхивая роскошной шевелюрой. От нее исходили радушие, энергия и уверенность в том, что все ей должны. Лео, погруженный в себя, выглядел тихим и немного потерянным, и он методично нарезал овощи. Они собирались в гости к другу, и он готовил еду, которую они собирались взять с собой. Он то и дело говорил Жизель: “Детка, мы опаздываем”. Но “детка” продолжала трещать и требовала блинчиков с мясом. Ее собачка бегала туда-сюда, возбужденная запахами пищи. А Лео продолжал резать овощи. Потом Жизель отвезла меня домой. У нее в машине играла песня Джони Митчелла “Калифорния”, и мы вместе подпевали. Она сказала, что

Лео не поет караоке, но в остальном жить с ним просто замечательно. Я совсем не удивилась, когда они расстались. У них не было ничего общего».

В общем, пара объявила о расставании, и Лео снова стал искать утешения в объятиях голливудских див. О своем разрыве с Бюндхен он говорил:

«Тяжело встречаться со знаменитостью. Вероятность успешных отношений со звездой очень невысока. Звезду преследует слишком много народу. Сколько браков в Голливуде были успешными? Да, я хочу завести ребенка. Жениться. Это просто должен быть правильный человек. Вы должны считать друг друга равными, но при этом быть независимыми настолько, чтобы можно было запросто без всякого предупреждения махнуть с друзьями на Аляску и зависнуть там на неделю… и чтобы это вообще не было проблемой, чтобы отношения не стали однообразными, чтобы вам не казалось, что жизнь проходит мимо, пока вы весь день валяетесь в постели с женой. Вы понимаете, что я имею в виду?»

Что ж, не повезло в любви, зато весьма и весьма повезло в работе: и масштабная эпическая лента «Банды Нью-Йорка», и детективная трагикомедия «Поймай меня, если сможешь» оказались необыкновенно успешны коммерчески и удостоены целого ряда наград и номинаций. Критики во многом связывали этот успех с тем, что в картинах участвовал Лео, к этому моменту — абсолютный мастер своего дела.



Леонардо Ди Каприо и Жизель Бюндхен на красной дорожке церемонии «Оскар»

Глава IX. Больше, чем актер

О чем может мечтать успешный (востребованный на самые разные роли и феноменально популярный) актер? О собственных историях, воплощенных на киноэкране! Лео давным-давно набирался решимости (и искал возможности) сам снять фильм и даже героя для него заранее присмотрел, о чем позднее рассказывал в одном из интервью:

«Я читал о нем книгу, когда мне было 21 год, она меня очаровала. С того момента я мечтал сделать фильм о Говарде Хьюзе. Меня привлек не столько его образ жизни, сколько этика его работы. Он был один из самых старших символов этой страны; мечтатель и фантазер, который выделялся во всем, что он делает, имел лучших женщин. Помимо этого, он был последним публичным человеком, который смог сохранить свою частную жизнь. Я прочел биографию Хьюза, написанную Питером Брауном. Меня сразу поразила многогранность этого человека, который умудрился установить мировой рекорд скорости на гоночном самолете собственной конструкции в то время, когда продюсировал и снимал самый дорогостоящий фильм — "Ангелы ада", который обошелся ему почти в $4 миллиона. И будучи президентом авиакомпании TWA, он ухаживал за самыми большими звездами Голливуда, включая Аву Гарднер, Джин Харлоу и Кэтрин Хепберн.

Я принес книгу Майклу Манну. Идея экранизировать жизнь Хьюза понравилась Манну, но он был изможден после работы над двумя биографическими картинами — "Свой человек" и "Али". Тогда я предложил ее Скорсезе. Марти хоть и ненавидит летать на самолетах, но на книгу запал. Думаю, что Хьюз, который изобретал и испытывал самолеты, вызвал в душе режиссера, боявшегося летать даже в качестве пассажира, особый интерес.

Я не чувствую, что мне 30. Я вроде бы такой же, как и был раньше. Другое дело, что я многое повидал и набрался жизненного опыта. Наверное, поэтому мне и доверили роль Говарда Хьюза. Правда, волнения насчет того, что я выгляжу слишком юным для 42-летнего Хьюза, каким он был в конце фильма, оставались до последнего. Но правильный грим и одежда помогли мне выглядеть соответствующе. Мне не нравится говорить, что я теперь взрослый. Тридцатник — очень хороший возраст для актера: в зависимости от роли можно играть и молодых, и старых. Возможно, вы скоро увидите меня в роли молодого человека».

Леонардо несколько лет вынашивал идею фильма, наконец в

2002 году настал момент, когда смелый замысел начал воплощаться в жизнь. К этому времени Ди Каприо был уже достаточно умудренным голливудской жизнью человеком, который научился вполне комфортно чувствовать себя (и нормально жить!) под бременем славы, она больше не перекрывала ему кислород:

«Время после выхода “Титаника” оказалось для меня довольно бессодержательным. Когда я был в центре общественного внимания, журналисты навешивали на меня ярлыки. А я раньше действительно ничего не знал о Голливуде. Я был просто молодым человеком, пытавшимся понять, что к чему. Когда у вас возникает проблема, вы можете пойти в книжный магазин и почитать об этом. Но нет ни одной книги о том, как быть с успехом, с публичной известностью, ни одной книги о том, что делать и чего не делать в таких случаях».

В это же время Лео нашел способ совместить свою природоохранную деятельность с работой в кино: он запланировал выпустить собственный документальный фильм о реальном положении дел с экологией планеты. Сам озвучив этот фильм, Лео доходчиво и нескучно рассказал в нем об основных экопроблемах, а заодно и обеспечил небывалый успех этому актуальному кино:

«Я собираюсь быть актером и защитником окружающей среды. Один из моих новых проектов — новый документальный фильм для PBS. Я собираюсь продюсировать его и выступить в роли репортера. Это будет довольно жестокий фильм о том, что мы делаем с окружающей средой, о том, насколько США ужасны в этом отношении. Мы худшие из худших. Возьмите лягушек. Лягушка — это индикатор состояния экосистемы. Это амфибии, и они действительно восприимчивы к окружающим условиям. Я помню, когда я был ребенком, я охотился на лягушек в Малибу. Теперь они истреблены, и это уже навсегда».

Роль Говарда Хьюза стала первой в карьере Леонардо ролью, за которую ему не пришлось бороться. Он очень тщательно готовился к ней, стараясь максимально понять своего противоречивого героя и вжиться в образ. Позже он рассказывал:

«Когда я прочел книгу о Говарде Хьюзе, я ничего не знал о нем как о пилоте, о том, что он летал на этих самолетах — и четырежды разбивал их. Я ничего не знал о нем как о бунтаре из Голливуда, продюсере-ренегате, который создал самый дорогой фильм своего времени, “Ангелы ада”, стоивший ему четыре миллиона долларов, которые он заплатил из собственного

кармана. А потом он пошел и сделал "Лицо со шрамом", самый жестокий фильм в истории. А затем "Изгоя" — самый сексуально откровенный фильм того времени.

Готовясь к этой роли, я целый год читал о нем все, что можно, слушал записи Хьюза, дающего показания перед Сенатом в 1947 году… Самым главным было слушать Хьюза, этого прожорливого бульдога, нападавшего на Сенат. Человек, который был своим собственным боссом, нападает на систему, на монополии, борется изо всех сил и бьет противника его же оружием, говоря о том, что обладает теми же правами. Человек бесстрашный и мощный настолько, чтобы сказать, что у него достаточно собственных ресурсов, и "позвольте мне допросить вас".

О нем ходило слишком много противоречивых слухов. Одни думают, что он гомосексуалист, другие — что он страдал манией величия. Третьи считают его этаким застенчивым, скромным миллиардером. Никто ничего не знает наверняка, хотя одни знают больше других. Но в попытках узнать этого человека одно я понял ясно: все люди, с которыми я разговаривал, — Джейн Рассел, его механики — все они любили его и считали добрым человеком».

Журналисты и люди из окружения Лео не раз замечали сходство между Ди Каприо и Хьюзом: оба были известными голливудскими красавчиками и богачами; оба увлекались длинноногими блондинками-моделями и живо интересовались киноиндустрией; оба ненавидели вмешательство прессы и любопытствующих в свою личную жизнь. Однако Лео подчеркивал свои с Хьюзом различия:

«Мне кажется, Говард относился к женщинам так же, как к самолетам. Он хотел самую быструю вещь, самую последнюю модель — у меня совсем другой подход к отношениям».

…Фильм «Авиатор» был с восторгом встречен критикой: даже самые непримиримые ее акулы, разносившие в пух и прах все предыдущие работы Лео, на этот раз были единодушны в своем восхищении. Автор книги «Все об "Оскаре"» Эмануэль Леви писал:

«Скорсезе помог раскрыть в Лео мужчину, никто не верил, что Ди Каприо может сыграть Говарда Хьюза, которого считали настоящим мачо. Но теперь все изменилось. Лео — очевидный кандидат на номинацию "лучший актер"».

В прокате «Авиатор» оказался также очевидно успешен: при бюджете в 110 млн долларов он собрал более 213 млн, однако долгожданного (и очевидно заслуженного) «Оскара» Лео за него

так и не получил, увы — его дорога к «Оскару» оказалась еще далеко незаконченной.

И снова Жизель

Барная стойка одного из нью-йоркских клубов, где майской ночью 2003 года Леонардо привычно кутил в компании друзей, ходила ходуном: еще бы — ведь на ней самозабвенно и очень откровенно танцевала фантастически красивая девушка. Все присутствующие в клубе замерли, глядя на красотку, — никто даже не заметил, как она в упоении танца смахнула на пол несколько коктейлей и пепельницу… Однако сама красавица смотрела только на него, на Леонардо. Закончив танец, она подошла к нему прямо по барной стойке и, пристально глядя глаза в глаза (так, что Лео лишился дара речи!), взгромоздилась ему на коленки! Это снова была Жизель Бюндхен: похоже, она решила дать Лео второй шанс, которого он так долго добивался. Из клуба парочка ушла вместе, а на следующий день Лео засветился в скверике возле дома бразильской дивы: его видели выгуливающим собачку Жизель по утру…

Итак, эта лавстори закрутилась снова: Жизель прилетела к Лео на съемки «Авиатора» в Монреале, где им представилась редкая возможность побыть вдвоем. Пара была замечена целующейся и обнимающейся во время перерывов в съемках и казалась действительно влюбленной.

Кейт Бланшетт и Леонардо Ди Каприо в роли Кэтрин Хепбёрн и Говарда Хьюза

Кадр из драмы режиссера Мартина Скорсезе «Авиатор» (2004)

По окончании съемок Лео и Жизель решили отправиться в совместное большое путешествие — по странам Южной Америки, Бразилии, Перу и Чили. В глуши тропических лесов Амазонии Лео еще раз убедился, насколько вездесуща его популярность, он, смеясь, рассказывал журналистам:

«В Бразилии я попытался забраться в самое сердце тропического леса, за тысячи миль от какой-либо цивилизации. И вот я вхожу в индейскую деревню и встречаюсь с местным племенем. Знакомлюсь с главным вождем, который ни слова не знает по-английски, не носит одежды и раскрашивает лицо. Отлично, здесь-то я действительно затеряюсь, думаю я, — как прекрасно общаться с природой! Сын вождя сидел рядом со мной, и у нас был переводчик, мы говорили об их деревне и многом другом. Вдруг сын посмотрел на меня и спрашивает: “Леонардо?” Я отвечаю: “Да”. А он продолжает: “Ди Каприо?” Я: “Да”. Он: “«Титаник», правильно?” — “Да, это я”. И тут я начинаю понимать, что все в этой деревне видели “Титаник”. Я посмотрел в угол этой соломенной хижины, а там стоит небольшой цветной телевизор со спутниковой антенной. Ребята, они уже давно смотрят американское кино. Я был потрясен!»

Эта поездка еще больше укрепила Лео в его природоохранных планах, однако отношения с Жизель путешествие укрепить не

смогло: через некоторое время парочка объявила об окончательном разрыве.

На церемонию вручения «Оскара» (Лео хоть и не стал «Лучшим актером», но зато «Авиатор» стал победителем в заветной категории «Лучший фильм» и всего получил пять наград в одиннадцати номинациях) Ди Каприо пришел под руку с Бюндхен — пара выглядела сногсшибательно. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В 2005 году церемония вручения "Оскаров" была знаменательной, и не в последнюю очередь потому, что впервые за четыре года Леонардо вышел в свет с Жизель Бюндхен. И модель выжала максимум из своего появления — она выглядела ошеломляюще в белом развевающемся платье от Кристиана Диора, которое понравилось не всем, но заставило говорить о ней в модных кругах. Ди Каприо, одетый в костюм от "Прада", с прилизанной гелем прической, достал билеты для Ирмелин и Ваньи, матери Жизель… Хотя ее спутник не получил заветной статуэтки, Жизель излучала гордость от того, что наконец-то появилась с ним на публике. Накануне этой церемонии снова поползли слухи о том, что их отношения на грани разрыва, но публичное проявление любви пресекло сплетни, по крайней мере на неделю-другую.

Отвечая на вопрос о том, правильно ли поступили судьи, Жизель сказала: "Я была там, чтобы поддержать Лео. Он не просто мой друг, но и великолепный актер. Он очень талантлив, и я горжусь им. Я подумала, что должна пойти и поддержать любимого, и я пошла туда исключительно по этой причине"».

Это был последний раз, когда пару Лео + Жизель видели вместе. Видимо, окончательно решив для себя, что отношениям с Бюндхен пора положить конец, Лео с головой ушел в работу. Новым фильмом стали «Отступники» — следующая большая, интересная совместная работа со Скорсезе. В криминальной драме (римейке гонконговского фильма 2002 года «Двойная рокировка») Леонардо предстояло сыграть полицейского, которого под прикрытием засылают в преступный клан, чтобы он собрал доказательства вины мафиозного главаря. Накануне начала съемок (которые проходили в Бостоне) Леонардо подвергся нападению сумасшедшей на одной из вечеринок: неизвестная женщина напала на него, ударив по голове бутылкой, — разлетевшиеся стекла оставили глубокие, многочисленные порезы на лице и голове Леонардо — ему пришлось наложить целых 12 швов! Очевидцы происшествия

рассказывают, что дама случайно забрела на частную голливудскую вечеринку уже под утро, когда охрана утратила бдительность. Женщина была явно не в себе, она искала своего парня и вела себя очень агрессивно. Она схватила бутылку и шарахнула ею первого попавшегося парня, которым, по воле случая, оказался Ди Каприо.

Оправившись от порезов и шока, Лео вернулся на съемочную площадку — чтобы несколько месяцев спустя продемонстрировать прекрасную, убедительную игру в паре с самим Джеком Николсоном. В это же время начался его следующий долговременный роман — с голубоглазой израильской моделью Бар Рафаэли. Их встреча, как и большинство встреч Леонардо с красивыми женщинами-моделями, произошла на вечеринке. Двадцатилетняя Бар была так свежа и юна, что Лео на миг почувствовал себя рядом с нею старой развалиной. Рядом с ней он моментально забыл, что совсем недавно убеждал журналистов в том, что «уже получил свою порцию моделей»…

Послание человечеству

Чем старше и опытнее становился Лео, тем больше он ценил и учился использовать возможности, которые открывала перед ним популярность. Теперь он сознательно стремился участвовать в социально значимых проектах, выбивал им финансирование и всячески способствовал тому, чтобы острые социальные темы получали широкую огласку и находили отклик в обществе. По этому поводу он говорил:

«Я сам стал выбирать важные фильмы, и многие из них получают финансирование, которого непросто добиться».

Лео не боялся трудностей: затяжные съемки в экстремальных условиях (вспомнить хотя бы «Титаник») это убедительно доказали. Поэтому он, не сомневаясь, согласился сниматься в очень трудном и неоднозначном фильме «Кровавый алмаз». Приключенческая драма режиссера Эдварда Цвика, вышедшая на экраны в 2006 году, стала своеобразным посланием человечеству и первой серьезной попыткой Леонардо Ди Каприо повлиять на глобальные проблемы Земли — показать миру, как живут беднейшие африканские страны. История об алмазах была основана на реальных событиях начала 90-х: когда мятежники, финансируемые на деньги от продажи на черном рынке алмазов, бесчинствуют, терроризируя гражданское население и вербуя детей. На создание этого реалистичного, тяжелого фильма режиссера Цвика вдохновила небольшая, деятельная благотворительная организация, которая пыталась показать, как торговцы незаконно добытыми алмазами спонсируют войну в Африке. О съемках, происходивших в Мозамбике, Лео, потрясенный происходящим там, рассказывал:

«Больше всего меня поразило то, что, несмотря на все зверства, которые творятся в Африке, несмотря на бедность и лишения, я встретил там очень позитивное отношение к жизни. Вы можете ехать по Мозамбику и видеть, как люди танцуют на улицах, как они просто радуются тому, что живы. На съемках работала одна девушка из Мозамбика, и я узнал, что ее родители умерли от СПИДа, а она живет в приюте для сирот. Как можно не помочь в такой ситуации, когда дети лишены всего? Этот фильм изменил меня, это действительно так. Вы должны что-то сделать, вы должны внести свой вклад.

Фильм вовсе не говорит, что не следует покупать алмазы. Он говорит о том, что каждый раз, когда вы подписываете чек на что-то, вы одобряете способ ведения этого бизнеса. Когда дело

касается бриллиантов, я, например, хочу убедиться в том, что они не из зоны конфликта. На деньги от продажи алмазов финансировались действия полевых командиров в Сьерра-Леоне, и четыре миллиона человек погибли. Мы, как потребители, должны знать об этом. Алмазы — природный ресурс, который должен приносить пользу этой стране, а вместо этого ведет к разрушениям и страданиям людей. По-моему, это фильм об ответственности. То, как мы себя ведем, то, что мы делаем в благополучных странах, влияет на людей в таких странах, как Сьерра-Леоне, и многих других, находящихся на разных концах света. Этот фильм и об экологии. Каждый раз, когда вы что-то покупаете, то поддерживаете компанию, которой принадлежит бизнес».

Джимон Хонсу и Леонардо Ди Каприо в драме режиссера

Эдварда Цвика «Кровавый алмаз» (2006)

И первым вкладом Лео стал благотворительный сбор — используя свое влияние и связи, он собрал сотни тысяч долларов в пользу калек и сирот, жертв болезней и войны в Мозамбике. На премьере фильма, который американская, а затем и мировая общественность безоговорочно поддержала (вопреки неоднозначным отзывам критиков), Лео поднялся на сцену и сказал пламенную речь:

«У нас появилась некоторая отстраненность, ощущение, что это нас не касается. Но я должен был увидеть такие места, услышать сигнал SOS. Множество детей теряет родителей из-за СПИДа или нищеты, и я должен помочь им получить новые возможности. Это замечательно — видеть, как твой вклад превращается в нечто реальное. Это меняет ваш взгляд на жизнь. Фильм полезен тем, что теперь в алмазной индустрии будут вынуждены разобраться с происходящим в Африке; эта картина оказала свое влияние на общество».

Леонардо номинировали на «Золотой глобус» одновременно за «Отступники» и «Кровавый алмаз», то есть он сам стал своим собственным соперником. При этом «Кровавый алмаз» был номинирован на пять наград, но ни одной не получил, однако фильм «Отступники» с участием Лео завоевал четыре «Оскара» (в первую очередь за лучший фильм, и Скорсезе, уже пять раз номинировавшийся как лучший режиссер, наконец получил заветную статуэтку).

Любовь или работа?

На вручение кинопремий Леонардо пришел один, разумеется, ушлые журналисты сразу обратили внимание на отсутствие его прекрасной спутницы Бар Рафаэли и начали с пристрастием допрашивать всех тех, кто был вхож в узкий круг друзей Лео. Один из приятелей проболтался британскому таблоиду Te Daily Mirror о том, что Ди Каприо охладел к своей израильской пассии:

«…Он действительно поначалу запал на Бар, но сейчас с него хватит. Она кажется ему навязчивой, и они часто ссорятся из-за того, что мало видятся из-за работы».

Однако вскоре парочка вместе отправилась в Израиль в марте 2007 года — Лео встретился с бывшим израильским премьер-министром и даже обещал ему «сделать все возможное для развития процесса мирного урегулирования ситуации между Израилем и Палестиной». Вообще-то, официальной целью поездки было знакомство с родителями Бар, однако рьяный защитник планеты Ди Каприо объединил ее с рабочей встречей для обсуждения проблем глобального потепления и мира во всем мире. В этот период все его мысли занимала работа над документальным фильмом «Одиннадцатый час» (о том, насколько наша планета уязвима и нуждается в защите), в котором Леонардо выступил в качестве сценариста, продюсера и комментатора. Казалось, что судьба планеты занимает его гораздо больше, чем собственная личная жизнь. Чтобы не прослыть голословным, Леонардо всячески демонстрировал свою реальную приверженность к экологичности, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В своем доме на Голливудских холмах он установил солнечные батареи. Летая за границу, он сделал выбор в пользу коммерческих авиакомпаний, а не частных самолетов. Он утверждает, что каждый может совершить небольшие, но важные изменения в своей жизни. “Я стараюсь вести экологичный образ жизни. Я сделал все, что мог, чтобы мой дом был экологичным, — установил энергосберегающие приборы и солнечные батареи, езжу на гибридном автомобиле, но все-таки не хожу на работу пешком”».

2008 год выдался интересным в плане работы: Лео снимался сразу в двух фильмах, исполняя сразу две свои давние профессиональные мечты. Первая мечта — совместная работа с признанным мастером киношедевров британским режиссером

Ридли Скоттом (снявшим «Бегущий по лезвию» и «Чужие»): Лео согласился сыграть в его триллере о международном терроризме «Совокупность лжи» роль агента ЦРУ Роджера Ферриса. А вторая мечта — воссоединиться на съемочной площадке с Кейт Уинслет: Лео решил поучаствовать в фильме, который обещал его поклонникам то, о чем они мечтали с того самого момента, когда он исчез под водой в финальных кадрах «Титаника»: появиться на экране в паре с Кейт Уинслет. Однако фанаты и представить себе не могли, что после двенадцатилетнего перерыва Уинслет и Ди Каприо сыграют озлобленных, измученных супругов, которые напоминают попавших в банку пауков, вынужденных пожирать друг друга. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Роман Ричарда Йейтса “Дорога перемен” (1961) до сих пор не был экранизирован, и на то были веские причины. Многие считали роман непризнанным шедевром, но в нем царила мрачная атмосфера середины пятидесятых — эпохи, которая до появления “Безумцев”, стильного сериала о циничных рекламщиках, считалась совершенно не подходящей для индустрии развлечений. И это означало, что снятый по нему фильм вряд ли окажется “веселеньким”. Как и в “Титанике”, оба главных героя несчастны, на этот раз друг с другом, и у этой истории такой же печальный конец. Когда Кейт и Лео согласились снова сниматься вместе и сыграть Эйприл и Фрэнка Уилеров — супружескую пару, живущую в собственном аду, — они совершенно не думали о зрителях, которые по десять раз ходили на “Титаник”. Во многом автобиографическая, “Дорога перемен” болезненно подробно рассказывает о распаде брака Уилеров…

У Ди Каприо эта история нашла отклик, потому что поднимала серьезные вопросы: что же такое американская мечта? и насколько далеко мы ушли от той эпохи? Он сказал: “Это история о том, как два человека сходят с ума в атмосфере того времени. О том, как они теряют себя, чувствуя, что живут не своей жизнью. В романе описана нравственная позиция Соединенных Штатов в пятидесятые, за которую мы до сих пор цепляемся. Это фильм о том, как мы относимся к семье, к основам нашей жизни”».

Позже Кейт рассказывала журналистам о том, как тяжело проходили съемки этого малобюджетного фильма:

«Мы не могли позволить себе съемки в студии и почти все время проводили вместе со съемочной группой в крошечном, душном доме. Целый день варились в одном котле. Все время были рядом и постоянно разговаривали о съемках, о наших репликах, делились какими-то идеями».

Однако Лео, похоже, получил немалое удовольствие от работы над этим фильмом, ему было чертовски приятно снова работать с Кейт, он говорил:

«Я всегда знал, что мы с Кейт можем многое получить друг от друга как актеры. Мы умеем задевать тайные струны друг друга. Это было здорово! В ней многое осталось прежним. Она по-прежнему одна из самых настоящих людей, которых я когда-либо встречал, а я никогда не говорю этого просто так. Она очень душевный, милый человек. И одна из самых увлеченных актрис, которых я когда-либо видел. Эта увлеченность у нее с юности. С тех пор как мы познакомились, она очень много работала, она полностью отдается тому, что делает. Она хочет играть как можно лучше. Вот это она сохранила. Она — одна из моих самых близких друзей, с ней мы можем говорить обо всем. Когда мы давным-давно снимались в "Титанике", мы оба были всего лишь детьми. Но даже тогда Кейт была более зрелой и опытной, чем я. Я много раз плакал у нее на плече, когда требования режиссера Джеймса Кэмерона казались нам слишком жесткими. С тех пор мы стали друзьями навсегда. Мы постоянно общаемся. Но мы — друзья, а не любовники. Кейт очень верит в брак. Я восхищаюсь ею за то, как она умеет управлять своей личной жизнью, что так тяжело — а иногда и невозможно — в нашем бизнесе. Многое в вашей жизни приостанавливается, когда вы делаете фильмы. Всё, будь то личные отношения или дружба, замораживается, когда вы на пять-шесть месяцев отправляетесь на съемочную площадку, далеко от всех.

…Наверное, трудно найти более комфортную обстановку для съемок интимной сцены, чем та, которая была на съемочной площадке "Дороги перемен". "Дорога перемен" была почти что семейным детищем. Кейт Уинслет — одна из наиболее близких людей для меня. Мы полностью друг другу доверяем и полностью уверены в том, что каждый из нас собирается сделать. Я знал Кейт еще до того, как Сэм (Мендес, ее муж) даже с ней познакомился. Поэтому со стороны это может показаться довольно странным — заниматься сексом перед камерой с женщиной, муж которой находится в том же помещении и все это видит.

Когда мы уже были готовы снимать сцену, Кейт спросила прямо перед всеми: "Постойте, постойте. Это же невероятно странно!" — она повернулась ко мне и Сэму и спросила: "Ребят, все нормально?" Мы оба переглянулись и сказали, что все в порядке. А она ответила: "Наверное, еще более странно то, что у вас у обоих все в порядке"».

Леонардо Ди Каприо и Бар Рафаэли вместе

Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо в драме режиссера Сэма Мендеса «Дорога перемен» (2008)

Второй фильм 2008 года, «Совокупность лжи», снимался на Ближнем Востоке: Лео и его партнеру по съемочной площадке Расселу Кроу пришлось несколько месяцев жить в Марокко и

работать в весьма сложных условиях, о которых Лео позже рассказывал журналистам:

«Этот фильм был, вероятно, самым жестким после “Титаника”. Мне приходилось очень тяжело. Я часами сидел привязанный к деревянному стулу, там вообще было достаточно всего, что могло напугать меня, но все же это был фильм, а не реальная жизнь. К счастью, я не из тех актеров, кто непрерывно думает о своем персонаже. Я могу очень быстро выйти из образа, который создаю на съемочной площадке, и вернуться к себе настоящему. Единственное, что заставляло меня серьезно переживать, — это ожидание того, что получится на экране.

Эти съемки стали настоящим потрясением для меня — оказаться вместе с Расселом в Марокко, где нас снимали с вертолетов! Когда вы снимаетесь в таких фильмах, все остальное в вашей жизни замирает. В том числе и личные отношения».

То есть, он прозрачно намекал, что из-за работы у него совершенно нет времени на Бар Рафаэли и кого бы то ни было на ее месте!

«Меня этот фильм заставил задуматься вот о чем: как придерживаться высоких нравственных стандартов в безнравственном мире? Феррис пытается служить на благо своей страны, а она бьет его по морде. Я вообще против любых войн. Для меня важно делать фильмы, которые заставляют спорить. Но таких историй не так много, и их не всегда снимают те режиссеры, с которыми я хотел бы работать. Я люблю делать фильмы, подобные “Совокупности лжи” или “Кровавому алмазу”, ведь это очень интересно — затрагивать проблемы, которые волнуют весь мир».

У Лео абсолютно не было времени на отношения, или он просто не хотел его тратить на раздумья о долгосрочных обязательствах. Он снова с головой погрузился в работу — впереди его ждал «Остров проклятых».

Глава X. Незаменимый

Зрелость

«Обязательность, смелость, адекватность. Возможность удержать на себе внимание. Вот те самые качества, которые делают Ди Каприо просто незаменимым актером. Есть высказывание, которое старо как мир, оно к Ди Каприо подходит как нельзя лучше, — камера его любит. Другими словами, его присутствие в кадре моментально пленяет нас, заставляя беспрекословно двигаться за ним. Конечно же, камера любит многих актеров, но далеко не каждый актер может воспользоваться таким даром и пустить зрителя в путешествие по самым потаенным уголкам своего я, которое скрашено путешествием по сюжету самого фильма. Для этого необходим талант. Умение чувствовать, сила духа и абсолютное бесстрашие. Все это есть у Лео. Я знаю, что могу доверить Лео сыграть не только того персонажа, образ которого он представляет, а также могу доверить ему попытаться воспроизвести сам фильм в своей голове, для того чтобы, сам для себя, он смог понять, до какой точки "невозврата" он может дойти. Я уверен, что тщеславие не помешает ему на его пути. Тщеславие может стать препятствием для многих актеров. Ведь их персонажей довольно часто ассоциируют с ними как с актерами и как с публичными фигурами. Для Лео это не проблема. Ему присущи всепоглощенность своим персонажем, полнейшая преданность ему, и не важно, насколько этот персонаж ужасен или непостижим. Это одно из основных качеств, которыми я в нем восхищаюсь. Мы вместе с Леонардо работали над четырьмя картинами. Для меня он незаменим. Он незаменим для каждого из нас. Он незаменим для всей истории кинематографа», — таким эмоциональным монологом в адрес Лео разразился легендарный режиссер Мартин Скорсезе на премьере детективного триллера «Остров проклятых», где Лео блестяще сыграл главную роль.

На этот раз герой Лео, судебный пристав Эдвард Тедди Дэниелс, расследует деятельность зловещей психиатрической лечебницы, расположенной на скалистом острове. О работе над этой ролью Лео вспоминал:

«…Мы все были как будто в бреду, находились в постоянном напряжении. Во время съемок в старой психиатрической больнице на острове мы каждый день погружались в атмосферу психической патологии».

Гнетущая атмосфера фильма оказалась весьма утомительной

для психики актера, а по окончании съемок Лео ждало еще более серьезное эмоционально потрясение — умерла бабушка. Та самая Хелен Инденбиркен, которая всегда говорила то, что думала, и которая гордилась внуком и любила его больше всех на свете. Безутешный Лео плакал, когда отвечал на вопросы журналистов о своей потере:

«Мне очень жаль, что бабуля ушла, мне всегда нравилось проводить с ней время. Она была чистой, честной, искренней. Она была моим барометром правды. Иногда я спрашивал бабулю: “Смотри, сколько всего происходит в моей жизни! Разве это не здорово?” А она отвечала: “Не думай об этом. Сделай перерыв — побудь каменщиком, поработай руками. Тебе понравится. Сделай шаг назад и подумай о том, что происходит в твоей жизни. Цени это”…

Я уверен, что моя жизнь не должна ограничиваться только карьерой. Только вчера вечером я думал, как мало в ней было обычных дней, которые я провел не на съемках в каких-то отдаленных уголках. Семья — вот о чем я начинаю думать все чаще, особенно теперь, когда моей бабушки больше нет. Это наводит на мысли о непостоянстве всего и о том, как важно быть частью семьи — иметь что-то важное, помимо работы».

Со смертью бабушки к Лео пришла зрелость. Он теперь твердо стоял на ногах, мог позволить себе быть откровенным и не носить масок вне съемочной площадки. Позади осталась бурная молодость с ее вечеринками до утра, и даже свой очередной день рождения Леонардо отметил совершенно не свойственным для себя способом:

«Недавно я отпраздновал свой день рождения за тихим ужином с семьей и друзьями. Десять лет назад я бы закатил грандиозную вечеринк у».

Его новым, всепоглощающим увлечением стала живая природа, поэтому в свободное от съемок время Лео стал проводить в джунглях Амазонии или в африканских саваннах, со львами и слонами ему было куда интереснее, чем с длинноногими моделями — и Бар Рафаэли пришлось с этим смириться. О своей новой страсти Лео рассказывал:

«Смотреть на львов, слонов и зебр в дикой природе — это моя страсть. Когда вы смотрите на китов, то понимаете, насколько прекрасен этот мир. У меня были собаки, лягушки и даже ящерица. Я всегда любил животных и путешествия. Когда-то я даже хотел стать турагентом, чтобы ездить по всему миру».

Кэри Маллиган и Леонардо Ди Каприо в мелодраме режиссера База Лурмана «Великий Гэтсби» (2013)

Кадр из остросюжетного вестерна режиссера Алехандро Г. Иньярриту «Выживший» (2015)

Между тем его экологическая деятельность и влияние с каждым месяцем и годом становились все шире, в 2010-м он покупает целый остров, чтобы сделать там экологичный курорт, а затем получает престижную Международную экологическую награду из рук самого Михаила Горбачева. В 2011-м Лео обращается к президенту США Бараку Обаме с идеей экологической революции:

«Люди говорят о личной ответственности, я верю в личную ответственность. Нужно перерабатывать отходы, нужно делать все остальное, это действительно необходимо. В Америке к власти пришла администрация, которая настроена помогать нам в нашей борьбе. Я искренне верю, что президент Обама займет активную

позицию в разрешении самых сложных экологических проблем, стоящих перед нами. Мы надеемся, что осознание необходимости экологической революции сделает Америку лидером экологического движения».

Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…В дополнение к своей экологической работе и помощи сиротам в Африке он пожертвовал миллион долларов Фонду по восстановлению Гаити после того, как в январе 2010 года эта страна пережила ужасное землетрясение. Его необычайную щедрость отметили Билл Клинтон и президент Джордж Буш: "Это пожертвование посылает народу Гаити ясный сигнал о том, — сказал президент Буш, — что Америка полна решимости помочь восстановлению их страны. Я благодарю Лео за то, что он показал всем американцам прекрасный пример того, как надо помогать соседу в беде"».

Лео и женщины

Пока Леонардо решал насущные проблемы планеты и готовился к новой роли (в научно-фантастическом триллере об осознанных сновидениях «Начало»), Бар Рафаэли не оставляла попыток склонить возлюбленного к браку (тем более Леонардо все чаще публично высказывался о том, что ему пришла пора остепениться). Возможно, все закончилось бы белым платьем и алтарем, не выступи отец Бар Рафаэли с ультиматумом: *«Если Лео не примет иудаизм, никакой свадьбы не будет!»* Видимо, требования семьи Бар заставили Леонардо крепко задуматься и сделать свой выбор: Бар и Лео расстались, теперь уже навсегда. И хотя Лео рассказывал о том, как ему одиноко (*«…однажды, посмотрев в зеркало в номере отеля, я вдруг ощутил, как я одинок и как далек от нормальной человеческой жизни. И это было просто как удар в живот…»*), он продолжал необременительные отношения с моделями, завершая связь, как только она грозила перерасти в нечто более серьезное.

Леонардо, увлеченный необычными съемками (фильм «Начало» был полон невероятных спецэффектов при минимуме компьютерной графики), как обычно, ушел в работу с головой:

«Если мы делали сцену, в которой что-то было вверх ногами, или опрокидывалось, или плавало в воздухе, мы делали это в реальных условиях. Я знал, что с самого начала Крис собирался напрячь всех нас физически, и мы в это втянулись. Мы постоянно были готовы к чему-то неожиданному. У него была отличная команда каскадеров, и они тщательно планировали большинство трюков заранее, так что в большинстве этих безумных эпизодов ты действительно чувствуешь себя комфортно и абсолютно безопасно. Там не было никаких опасных ситуаций, но, читая сценарий, ты не мог не беспокоиться о том, как будешь драться в невесомости или кубарем катиться вниз с лавиной. Невольно возникал вопрос, как этот парень собирается это осуществить. Но он делал это с легкостью. Ты пытаешься влезть в головоломку, которую представляет собой “Начало”, и совершить эмоциональное путешествие на фоне гигантского полотна, рисующего мир сновидений».

Выйдя на экраны в США, фильм «Начало» в первый же уикэнд оказался на первом месте, заработав целых шестьдесят три миллиона долларов. Этот фантастический фильм стал вторым по популярности после кэмероновского «Аватара» (2009), год назад

заработавшего в первый уик-энд семьдесят семь миллионов долларов. «Начало» оставалось лидером проката в течение трех недель. Мировой прокат фильма также принес впечатляющий «урожай»: 823 млн долларов по всему миру, оказавшись на двадцать девятом месте в списке самых кассовых фильмов всех времен. «Начало» включили в списки лучших картин года, и этот фильм получил больше всего номинаций. Однако, получив четыре «Оскара» за технические достижения, по своим художественным достоинствам фильм уступил «Социальной сети» и «Король говорит!». И Лео снова и снова остался без «Оскара». Без «Оскара», но не без новой длинноногой подружки: пустующее место рядом с ним заняла очередная блондинка и модель Блейк Лайвли. Это произошло всего через неделю после окончательного разрыва с Бар. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Удивительно было то, насколько спокойно вел себя Лео, появляясь на публике с новой девушкой. Видели, как Ди Каприо и Лайвли гуляли вокруг отеля “Иден Рок” в ночь на пятницу. Слухи об их отношениях усилились после того, как они совершили совместную поездку по Французской Ривьере на роскошной яхте Стивена Спилберга. Для человека, который обычно немногословен по поводу своих любовных увлечений, особенно на столь раннем этапе отношений, такое поведение было необычным, и его друзья действительно удивлялись, что это на Лео нашло. Один источник сообщил таблоиду “Сан”: “Лео и Блейк очень хорошо ладят. Они определенно находятся на ранней стадии флирта, хотя Лео, похоже, сильнее запал на нее, чем она. Он изрядно напился и сделал ей предложение, но она отшутилась, сказав, что это было худшее предложение, которое она когда-либо слышала. Прежде чем она прибыла на яхту, Лео прожужжал Стивену все уши о том, как он влюблен”. Из Канн пара переместилась в Портофино — любимое романтическое место элиты на Итальянской Ривьере, а потом отправилась в Монте-Карло. Когда Лео и Блейк еще только знакомилась друг с другом, путешествуя по самым романтичным местам Европы, Блейк, как и многим женщинам до нее, пришлось узнать, что значит быть возлюбленной Лео. Появилась серия фотографий, на которой она якобы была изображена обнаженной. На популярных сайтах, посвященных звездным сплетням, появилось пять фотографий голой грудастой блондинки, которая снимала себя на iPhone в ванной перед зеркалом. Это побудило американского блогера Переса Хилтона, пишущего о звездах, предсказать: “Блейк Лайвли пожалеет об этом”. На четырех снимках лицо женщины частично скрыто ее телефоном. Пятый слишком размыт, чтобы сказать что-то наверняка. iPhone первого поколения, изображенный на фотографиях, и другая форма носа

свидетельствуют о том, что эти фотографии сделаны несколько лет назад, и заставляют усомниться, что на них действительно Блейк. Пресс-секретарь актрисы поспешила заявить, что эти фотографии не имеют отношения к ее клиентке и являются "на сто процентов поддельными", а затем добавила, что "Блейк никогда не снимала себя обнаженной".

Если этот скандал и расстроил Блейк, она не подала виду, присоединившись к Лео на вечеринке, посвященной Гран-при Монако. Один свидетель сказал "Ю-Эс Викли": "Он выглядел очень влюбленным. А ее лицо просто засветилось, когда Лео заговорил с ней. Он представил Блейк как свою подругу. Я бы сказал, что они безумно влюблены друг в друга!" Действительно, все говорило именно об этом. Лео, казалось, вовсю старался произвести впечатление на Блейк во время путешествия в Венецию, где они плавали по знаменитым каналам на гондоле. Ди Каприо также прокатил актрису на вертолете в Сен-Поль-де-Ванс (они остановились в номере люкс "Отель де Пари" стоимостью пять тысяч долларов за ночь) и на яхте за пятьдесят два миллиона долларов, окружив ее роскошью, поразившей его ошеломленных друзей.

"Я никогда не видел его таким с девушкой, — сказал один. — Поддаться его обаянию — не самая худшая вещь в мире!"

Для Блейк, которая, как и Лео, выросла в Лос-Анджелесе в окружении людей, работавших в индустрии развлечений, это, наверное, была сбывшаяся мечта. Она была влюблена в Ди Каприо со времен "Титаника". На стене ее спальни висели постеры с изображением этого сердцееда, и в 2008 году она сказала в интервью: "Когда мне было девять лет, у меня было предчувствие, что я выйду замуж за Леонардо Ди Каприо". И сказка продолжилась, когда Ди Каприо согласился присоединиться к ней на церемонии MTV "Муви Эвордс" в июне 2011 года. После чего они с группой друзей отправились в ночной Диснейленд. Когда их любовь расцвела, таблоиды и сайты о знаменитостях стали выискивать в старых интервью Блейк признаки того, что Лео был ее "суженым"…

…Очевидно, Лео и Блейк наслаждались обществом друг друга и тем, что могут вести себя как любая другая нормальная пара, если под "нормальностью" подразумевается возможность в любой момент улететь в любую точку мира. Вот почему было тем более удивительно, когда их роман завершился так же быстро, как и начался. Представители обеих сторон подтвердили расставание, традиционно заверили, что они "останутся друзьями", но никаких дополнительных разъяснений о том, почему пятимесячный роман внезапно оборвался, не последовало. Не успели высохнуть чернила

новостных сообщений о том, что они с Блейк больше не пара, как его уже заметили с австралийской моделью Элис Кроуфорд».

И снова вокруг Лео закружилась череда эффектных блондинок и брюнеток: двадцатилетняя Кендал Шулер, точная копия Бар Рафаэли, румынская дива Мандалина Генеа, американки Карли Клосс и Эрин Хитертон… Казалось, отношениям-однодневкам не будет конца…

Скандальная роль

Целых полтора года Ди Каприо отдыхал — настолько его вымотали напряженные съемки фильма «Начало» и увлекли дела, не связанные с кино (благотворительность и экология). К 2011 году Лео стал самой высокооплачиваемой звездой Голливуда, заработав 75 млн долларов, хотя за год он снялся всего в двух фильмах — «Начало» и «Остров проклятых». Кроме того, пресса все чаще стала называть Лео самым влиятельным актером Голливуда. В начале 2011 года на горизонте появилась роль (в биографической драме Клинта Иствуда), которая вернула Лео на съемочную площадку — ему предстояло сыграть первого директора ФБР Эдгара Гувера. Он прочитал сценарий и буквально загорелся:

«Это один из тех немногих сценариев, над которым не стоит много думать, брать или не брать. Когда со страниц на тебя смотрит такая личность, как Гувер, — единственное, чего тебе хочется, — так это как можно быстрее сыграть этого человека. Я очень люблю играть исторические личности. А присутствие в этой истории Клинта Иствуда для меня стало вообще подк упающим моментом. Чем больше я узнавал, тем более необычным образом раскрывался для меня мой герой. С раннего возраста, а именно чуть ли не с 20 лет Гувера преследовали несбыточная мечта и амбиции, связанные с желанием изменить закон. Постепенно он превратил ФБР в одну из самых великих организаций, внедряя использование современной криминалистики и создавая новую систему федерального закона. Он управлял страной такими методами, на какие никто не осмеливался ранее, меняя представления о законе и уводя страну от того беззакония, которое царило в обществе великого Запада, и привел страну к современной Америке, той Америке, которую мы знаем сегодня».

Гувер был очень мощной политической фигурой, пожалуй, даже более мощной, чем любой из восьми президентов США, под началом которых он служил. Он пришел к власти вскоре после Первой мировой войны и оставался на службе до своей смерти в 1972 году. Именно Эдгар Гувер произвел революцию в борьбе с преступностью, был инициатором использования криминалистической экспертизы, создания централизованной базы отпечатков пальцев и т. п., но он же злоупотреблял властью и в конце концов был обвинен в использовании ФБР в личных целях, в частности для преследования своих противников. О своей работе над ролью столь неоднозначного человека Лео

рассказывал:

«Я совершил небольшую экскурсию по его жизни, побывал в детской и спальне, изучил распорядок его жизни, увидел его кабинет, встретился с историком ФБР, они относятся к нему с невероятным уважением, и это справедливо. Он сделал много полезного для нашей страны, но много и довольно отвратительных вещей. Он остался для меня тем, чью суть я так и не смог распознать. Это один из самых амбициозных людей, о которых я когда-либо слышал. Чем больше я изучал его, тем интереснее становилось».

Съемки начались 7 февраля 2011 года в центре Лос-Анджелеса и продлились всего тридцать девять дней. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Сжатые сроки и небольшая команда означали, что съемки будут сложными. Роль требовала от Ди Каприо сыграть возрастной диапазон от 24 до 77 лет, и, чтобы превратить себя в стареющего Гувера, ему приходилось по семь часов в день проводить в гриме. Лео говорил: "Физические ощущения после наложения грима превращают вас в конченого клаустрофоба. Мне хотелось снять его как можно скорее". "Фанге ЭфИкс" — компания, которая делала зубы для фильмов о Гарри Поттере, — сделала для актера имплантаты верхней и нижней челюстей, используя керамические детали, чтобы его челюсти напоминали знаменитую бульдожью челюсть Гувера. Ди Каприо попросил устанавливать ему имплантат нижней челюсти, даже когда он играл Гувера в молодости, потому что это помогало ему имитировать его голос. Гример Шан Григг, которая работала с Лео со времен "Титаника", сказала, что перевоплотиться в Гувера ему было труднее всего. Она рассказала изданию "Голливуд репортер", что для имитации выпадения волос у Гувера Ди Каприо на голову надевали силиконовую лысину с редкими прядями волос. Поверх клеился парик, и оба слоя соединялись. Ди Каприо также носил две пары цветных контактных линз — одну поверх другой. Одни были коричневыми, другие желтоватыми, чтобы состарить белки его глаз. У Гувера в результате перенесенной в детстве инфекции одна сторона носа выдавалась вперед, поэтому в одну из ноздрей Ди Каприо Григг вставила круглую вкладку, делавшую ноздри несимметричными. По всему лицу актера были размещены силиконовые накладки, которые, по словам Григг, были настолько мягкими, что их трудно было прилепить. "Они как частички желе, — объясняла она, — но они позволяют лицу двигаться, как настоящему". Чтобы изобразить пожилого, более округлого Гувера, обычно стройный Лео должен был постоянно носить

латексные накладки, чтобы привыкнуть и воспринимать их как собственное тело. По мере старения его персонажа этот "костюм из жира" все увеличивался. Несмотря на избыточный вес, Гувер следил за модой, поэтому для съемок Ди Каприо сшили на заказ восемьдесят костюмов из винтажных тканей. Григг рассказала, что перед ней стояла нелегкая задача, потому что внешне Ди Каприо очень сильно отличался от Гувера: "Мы хотели, чтобы он был похож на Гувера, но чтобы это не было карикатурой". Однако она признает, что ее нелегкая работа сама по себе ничего не стоила бы, если бы не блестящая игра Лео, которая вдохнула жизнь в этот грим: "Играть со слоями всевозможных накладок на лице — это то же самое, что играть с бумажным пакетом на лице, и Лео пришлось научиться преувеличивать свои мимические реакции, чтобы они проявлялись через эти накладки. Я действительно верила, что он был старым". Лео мог бы и не проводить по нескольку часов в гримерной, потому что продюсер Роберт Лоренц предлагал использовать компьютерную графику, чтобы состарить актера. "Мы могли использовать компьютерные эффекты, чтобы упростить процесс перевоплощения, — сказал Лоренц. — Но Лео был непреклонен — он хотел быть уверен, что все будет идеально". Ди Каприо хотел даже набрать вес для этой роли, но на это просто не хватило времени. Чтобы грим не потек, на съемочной площадке было холодно, как на хоккейной арене. Коллега Ди Каприо по фильму Майлз Фишер (который играет агента Гаррисона) сказал: "Там было очень много грима. Я думаю, что Лео каждый раз проводил в гримерной часов по шесть, и еще приходилось реально охлаждать съемочную площадку"».

Фильм «Дж. Гувер» еще монтировался, а голливудская общественность уже подняла ажиотаж: блистательный Лео Ди Каприо наконец-то гарантированно получит «Оскара»! Возможно, на этот раз награду «спугнул» скандал, разразившийся вокруг премьеры фильма. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Всего за несколько недель до премьеры ФБР выступило с заявлением, в котором опровергло любые предположения о гомосексуальности Гувера, которые могли быть сделаны в фильме. Заместитель директора ФБР Майк Кортан сказал, что он встретился с Иствудом и Ди Каприо и заверил их в том, что не было "никаких документальных свидетельств" о том, что Гувер был геем. Отрицая тот факт, что Бюро пытается повлиять на содержание фильма, он сказал, что оно лишь представило информацию, чтобы фильм был "точным". Несколько бывших агентов провели целую кампанию против изображения в фильме сексуальных отношений между Эдгаром Гувером и Клайдом

Толсоном. “Для этого нет никаких реальных оснований, — написал Иствуду Уильям Брэнон, председатель Фонда Эдгара Гувера. — Изображать его таким образом, основываясь на абсолютно не обоснованных и ложных утверждениях, было бы несправедливо и являлось бы серьезным искажением действительности”. Общество бывших специальных агентов ФБР выступило с аналогичным посланием, в котором говорилось, что “сцена с якобы имевшим место поцелуем”, о которой упоминалось в ранних публикациях СМИ, с участием актеров, играющих Гувера и Толсона, “заставила нас пересмотреть наше молчаливое одобрение вашего фильма”. После премьеры Лео ответил, что Гувер и Толсон были больше, чем просто друзья, и это было очевидно. “Поговорите с ФБР, они скажут вам: «Вовсе нет. Эти люди служили своей стране», — сказал он «Лос-Анджелес таймс», — а вы поговорите с другими людьми, и они скаж ут: «Разумеется, да. Эти люди отдыхали вместе, они жили вместе. Гувер завещал Толсону все, что имел, после своей смерти». Да чего уж там! Эти два человека проводили вместе почти каждую минуту на протяжении десятилетий”. Отзывы были неоднозначными, и критики разделились на два лагеря. Одни считали фильм триумфом, другие утверждали, что ему не хватает последовательности. Но в одном они были единодушны — в восхищении Ди Каприо».

И хотя Лео снова доказал всему миру, что способен решать любые поставленные перед ним задачи, и хотя фильм «Эд. Гувер» был признан Американским институтом киноискусства лучшим фильмом года, «Оскара» Ди Каприо за него так и не получил, девятнадцатилетнее ожидание заветной статуэтки продолжалось.

Глава XI. На вершине

Жертва снобизма

В конце августа 2011 года Леонардо вылетел в Австралию — чтобы приступить к съемкам в экранизации романа на вечно волнующую Ди Каприо тему американской мечты. Фильм «Великий Гэтсби» (где Лео предстояло сыграть молодого и загадочного миллионера Джея Гэтсби) снова свел его с режиссером Базом Лурманом, чье детище «Ромео + Джульетта» положило начало мировой популярности Ди Каприо.

Лурман решил, что на пороге мирового финансового кризиса самое время напомнить людям о том, что главное в этой жизни — не деньги.

Разумеется, Лео не отказался подписаться под этим тезисом и согласился на роль.

С ним летела его новая официальная подружка — американская модель Эрин Хитертон (на которую он запал во время ее неудавшихся кинопроб на одну из ролей в фильме «Великий Гэтсби»).

Режиссер Баз Лурман (под началом которого Лео уже играл романтического героя, влюбленного и жертвующего собой ради любимой) был категоричен в своем выборе актера на роль эксцентричного миллионера:

«Я сразу знал, кого хочу видеть в роли Гэтсби. Непростой, романтичный, таинственный, красивый, гламурный мужчина и отличный актер. Точно — Ди Каприо!»

Лурман говорит: «У меня есть права на фильм. Сыграешь главного героя?» Помню, моя первая мысль: «Такая страшная ответственность! Столько людей любят этого героя, и все так по-разному его воспринимают!» Правда, вы и представить себе не можете, сколько раз мне говорили люди, что это их любимая книга! Я прочитал ее на одном дыхании впервые еще в школе. Но, перечитав, совершенно по-другому его воспринял. Если раньше я видел только красивую историю о любви, то сейчас это для меня повесть о человеке, ищущем свою индивидуальность. О таком типичном американце, вылезшем из нищеты и стремящемся стать очередным Рокфеллером. А предмет его страсти — Дэзи — просто камень преткновения на пути к успеху. Он добивается ее любви прежде всего потому, что привык преодолевать любые препятствия. Но, добившись, осознает, что Дэзи совсем не та, какой он себе ее вообразил. Погоня за химерами — как это печально и характерно для людей… Любовь ли это? Или просто мираж? А Гэтсби безнадежный романтик? И вот с такими размышлениями я

перечитал роман еще раз двадцать и понял, что очень хочу сыграть этого потрясающего человека. Каждый раз, когда брал в руки книгу, мне казалось, что Фицджеральд как будто позволил нам, читателям, увидеть очень сокровенные и интимные события, знать о которых не положено. (Улыбается.) И мы, словно мухи на стенах, тайком наблюдаем за удивительными персонажами и историческими временами. Двадцатые годы, джаз, женщины надевают короткие платья, больше напоминающие комбинации, небоскребы взмывают ввысь, биржа приносит немыслимые доходы, разбогатеть — не важно, каким способом, — легче легкого. Деньги словно растут из воздуха, и кажется, так будет всегда… Но Фицджеральд знал — это продлится очень недолго. И случится крах. Чудовищный крах. Он вскоре и случился. Не правда ли, очень похоже на нынешние времена? Он умел предсказывать»…

Съемки фильма, проходившие в Сиднее, закончились в конце декабря 2011 года: Лео, выжатый как лимон, вернулся домой, где на большой экран снова вышел «Титаник» (расширенная 3D-версия), и это триумфальное возвращение совпало с очередным ежегодным вручением «Оскара», на которого Лео вполне мог претендовать за блестяще сыгранную роль Гувера. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Возникло острое ощущение дежавю, когда однажды январским утром были объявлены номинанты на “Оскар”. Одно имя выделялось, но лишь тем, что его не было в этом списке! Ди Каприо, который всего за десять дней до этого с небольшим отрывом проиграл Джорджу Клуни в битве за “Золотой глобус”, загадочным образом не попал в номинанты категории “Лучший актер”. Комментаторы предсказывали, что блестящая роль Эдгара Гувера гарантировала ему место среди номинантов, и киноманы были шокированы, не обнаружив его имени в списке. “Нью-Йорк таймс” назвала отношение к нему со стороны членов Киноакадемии “снобизмом”, а твиттер-сообщество буквально взорвалось от возмущения, резко осудив киноакадемиков за то, что они снова проигнорировали одного из самых популярных актеров в мире. Однако Лео если и страдал от снобизма киноакадемиков, то старался этого не показывать».

Тоска по доброте

Малышка Эрин Хитертон была на целых пятнадцать лет моложе Лео, она была типичной представительницей ангелов Victoria's Secret: субтильная, белокурая и глупенькая. И если поначалу ее беззаботность и милая непрерывная трескотня забавляли Лео, то через пару месяцев их романа он стал от этой легкости уставать. В феврале 2012 года они с Эрин отправились в Мексику, на уединенный морской курорт Кабо-Сан-Лукас, чтобы провести там несколько дней вдвоем. Парочка развлекалась, как могла, — даже осуществила безумный спуск по хлипкой канатной дороге над диким каньоном. Казалось, Эрин делала все, что могла, чтобы стать тем, кого у Лео до сих пор не было, — его истинной возлюбленной. Однако Ди Каприо, по всей видимости, таковой ее не считал: вернувшись из Мексики, он дал интервью одному из американских журналов, в котором заявил:

«Я полагаю, что если бы я нашел свою настоящую любовь, то был бы уже женат… Мне не нравятся напыщенные женщины. И мстительные. А еще меркантильные. Мне кажется, в девушке меня привлекает то, что привлекает и большинство мужчин, — что-то подлинное. Доброта».

Доброта, а не слабоумие и отвага: видимо, жертва Эрин, согласившейся опасно пролететь над мексиканским горным каньоном, была совершенно напрасной. К тому же легкомысленная подруга Лео не разделяла его стремления вести экологичный образ жизни: сначала она терпела бытовые странности возлюбленного и помалкивала, но затем ее недовольство стало просачиваться на страницы желтых газет в виде издевательских замечаний на тему быта актера. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«…Сначала появилось подозрительное сообщение о том, что стандарты личной гигиены Лео понизились и он отказался от дезодоранта в пользу натурального запаха. "Нэшнл Энквайрер" сообщил, что за этим его решением стояла забота об окружающей среде. Однако это нанесло ущерб его личной жизни, поскольку Эрин не разделяла этих его взглядов. Один из источников поведал журналу: "Он принимает душ только пару раз в неделю, чтобы сэкономить воду, и считает дезодорант неэкологичным. Эрин любит его всем сердцем, но начинает подозревать, что Лео любит окружающую среду больше, чем ее". Будучи ярым приверженцем идеи утилизации отходов, Леонардо, по слухам, регулярно пропускал дни вывоза мусора, в результате чего, к сожалению, на

его кухне начинало жутко вонять. Сообщения об этом были подхвачены журналистами по всему миру, что привело к предположениям, что девушка его мечты может просто не вынести привычек Лео. Газета "Сан" сделала шутливое предположение, что если эти сообщения верны, то, похоже, Лео делает все, чтобы снова остаться одному. И возможно, в этой шутке была определенная доля истины. Время, проводимое Лео с Эрин, стало стремительно сокращаться».

Парадоксально, но на этом жизненном этапе тоскующему по доброте Лео предстояло убедительно сыграть отпетого негодяя и злодея.

Кинозрители, привыкшие к тому, что Ди Каприо сотрудничает лишь с самыми именитыми режиссерами, всегда ждут от него интересных и неоднозначных ролей, однако его следующая роль была настолько неоднозначной, что стала полной неожиданностью для всех: в новом фильме Квентина Тарантино «Джанго Освобожденный» Лео преобразился в гнусного и жестокого человека, плантатора и рабовладельца Кэлвина Кэнди. О том, как он попал в этот проект, он позже рассказывал:

«Да меня, собственно, и заманивать не надо было. Я давно хотел поработать с Квентином Тарантино. Его фильмы, особенно последние два, включая "Джанго", для меня исключительно интересны тем, что он как бы комбинирует некий довольно хорошо документированный исторический период с абсолютной правдой о том, что в это время происходило. При этом все пропускается через сознание Квентина, и мы получаем совершенно новый вариант истории. (Смеется.) Это удивительно! Тот факт, что он соединяет поразительную тему (насквозь расистский американский Юг до Гражданской войны) со спагетти-вестерном, где чернокожий раб в центре истории о мести (почти в стиле "Телохранителя" Куросавы) сам по себе настолько уникален и невероятен, что заслуживает признания уже только за это, если говорить с точки зрения киноискусства в целом. Тарантино, как всегда, идет на риск с объектом своего фильма, потому что, на мой взгляд, никто еще до него не делал ничего похожего на его "Джанго". Я тут, наверное, должен тебе пояснить, что даже для современной Америки расизм и его последствия — это весьма чувствительная и больная тема. Мне интересно было сыграть этого подлого и ужасного человека, чьи представления о жизни мне совершенно не близки. Я помню, во время первого чтения сценария меня смутили количество насилия, расизм и обильное использование ненормативной лексики. Когда вы играете злодея, вы уже не

придерживаетесь слишком многих правил или ограничений. Это приводит вас в самые темные уголки вашей души и позволяет вам дать себе волю».

На съемках Лео дал волю своему герою, и Кэнди в ярости разбил рукой стеклянный стакан. Лео проигнорировал боль и доиграл дубль до конца, чем восхитил режиссера, потому что эпизод получился мощнейшим. Зрителям осталось только недоумевать, почему и в этот раз «Оскар» за лучшую роль второго плана обошел Лео стороной. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Дэн Джолин из журнала "Эмпайр" провозгласил Кэнди в исполнении Лео одним из "самых изысканных украшений" фильма, отмечая "великолепный тандем злодеев", который они составили с Сэмюэлем Л. Джексоном. Он добавил, что, "рассматривая кандидатуру Ди Каприо на эту роль, Тарантино представлял себе Кэнди как «вздорного императоришку». Актер играет с омерзительным совершенством: злобный хулиган с коричневыми зубами, скупой, тщеславный и падкий на лесть, елейная вежливость которого — всего лишь пена на поверхности темной отравленной воды. Когда он появляется на экране, сразу возникает острое ощущение угрозы насилия…". Фильм стал хитом во всем мире и собрал в прокате 423 миллиона долларов, что сделало его самым успешным фильмом Тарантино на сегодняшний день. Признание переросло в обожание, когда фильм получил пять номинаций на "Оскар", выиграв два — за лучший оригинальный сценарий и лучшую мужскую роль второго плана, которую сыграл Вальц. Ди Каприо был номинирован на «Золотой глобус», но, хотя и проиграл Вальцу, получил награду Национального совета кинокритиков в номинации "Лучший актер второго плана"».

В волчьей шкуре

Мультимиллионер и биржевой маклер Джордан Белфорт по прозвищу Волк с Уолл-стритт, автор утверждения «Жадность — это прекрасно!», — совершенно реальная фигура. Белфорт был королем финансового рынка девяностых: Джордан и его брокеры взвинчивали цену акций перед продажей крупных пакетов, которыми они владели, в результате цены стремительно падали вниз. Это приносило клиентам большие убытки, а Белфорту — огромные прибыли. На пике карьеры Белфорт зарабатывал пятьдесят миллионов долларов в год, а однажды даже заработал двенадцать миллионов всего за три минуты. Он делал деньги так виртуозно, что мафия подсылала своих людей в его фирму «на стажировку», чтобы узнать, как он это делает. Впрочем, быть у руля финансовой империи Джордану довелось недолго: его обвинили в обмане инвесторов на двести миллионов долларов и вместе с главными сообщниками посадили в тюрьму. Там Белфорт провел почти два года и вышел совершенно другим человеком. О своей карьере и жизни Белфорт написал книгу, которая стала международным бестселлером и вызвала интерес Голливуда: невероятная история попала в руки Мартина Скорсезе и Леонардо Ди Каприо, которому стало интересно сыграть главного героя. При этом сам Белфорт выступил на съемочной площадке в роли консультанта. Об этих съемках Лео рассказывал:

«Я убедил Белфорта стать соавтором сценария, и мы очень плодотворно провели время. Тем более что его было предостаточно: я убил целых пять лет на подготовку к фильму. Но и стоили эти съёмки не дешево: чтобы снимать кино о больших деньгах, без круглой суммы не обойтись. А вот найти её оказалось совсем не просто — приходилось убеждать толстосумов с Уолл-стрит спонсировать картину об американской жадности. (Смеётся.) В общем, у меня была возможность расспросить Белфорта абсолютно обо всём: что он слушал, какие наркотики принимал и как они на него повлияли. Очень помогло и то, что Джордан был невероятно честен, я бы даже сказал, чересчур откровенен, рассказывая о непристойных сценах из своей жизни. В итоге мы сделали невозможное: сняли независимое кино с бюджетом в 100 миллионов долларов! Этот фильм — сатира на американскую мечту. История о том, как изощряются пресыщенные люди. Я бы даже назвал картину “Калигула нашего времени”. Знаете, Джордан рассказал мне, как однажды отпраздновал очередной успех: заказал в офис толпу марширующих стриптизёрш, а приглашения на шоу доставлял цирковой шимпанзе

— на роликах и в памперсе. Мы хотели сделать фильм таким же вызывающе амбициозным. Думаю, это удалось. К тому же “Волк” пропитан чёрным юмором. Неудивительно — чем сильнее люди, тем мрачнее они шутят.

Джордан — это чемпион в мире, где нет морали. В отличие от большинства коллег, он не строил хитроумных финансовых комбинаций, а просто хотел получить как можно больше денег в кратчайшие сроки. Белфорт шёл напролом, плевал на законы и просто не видел препятствий там, где другие робко отступали. Он сильно рисковал, испытывал жизнь на прочность и наслаждался этим. Считал, что ему всё позволено, — и никто не смел ему возразить. Но, пристрастившись к наркотикам, потерял чутьё и не смог вовремя остановиться. Классическая история о взлёте и падении. А ещё о том, что происходит, когда капитализм становится религией».

Фильм «Волк с Уолл-стритт» вышел на экраны в конце 2013 года: он был в целом положительно оценен в мировой кинопрессе, некоторые критики посчитали его лучшим в карьере Скорсезе. Однако ни одного из пяти «Оскаров», на которые фильм номинировался, он не получил.

На грани возможностей

Нередко бывает так, что сильно желаемое происходит лишь тогда, когда перестаешь ждать: за 22 года ожидания самой престижной кинонаграды (напомним, что Ди Каприо номинировался на «Оскар» пять раз, за фильмы «Что гложет Гилберта Грэйпа», «Авиатор», «Кровавый алмаз», «Волк с Уолл-Стрит») Лео научился относиться к своим пролётам философски (ну, или мастерски делать вид, что его это не особо интересует). И тут-то награда нашла героя: Ди Каприо наконец-то получил заветную статуэтку за лучшую мужскую роль в американском остросюжетном вестерне «Выживший», вышедшем на экраны в 2015 году и собравшим (при бюджете в 135 млн долларов) более полумиллиарда! Невероятно успешный в коммерческом плане, этот фильм был представлен в двенадцати номинациях на премию «Оскар», в трёх из которых одержал победу: наконец-то многочисленная армия поклонников Лео увидела своего героя на сцене с золотой статуэткой в руках, наконец-то услышала его благодарственную речь! Аллилуя! Свершилось!

Своего «Оскара» Лео буквально выстрадал: академики обожают, когда актер претерпевает испытания во время съемок картины, героически рискуя здоровьем и даже жизнью, трансформируют свой гламурный образ — и часто вознаграждают его за это. Так произошло и в этот раз: если бы «Выживший», в котором Лео ест медведь, а сам он, как в каком-нибудь корейском арт-хаусе, ест живую рыбу и сырое мясо, в котором он демонстрирует свое изуродованное, гниющее тело и в рубище ползет через мерзлые леса, не принес ему, наконец, статуэтку — это было бы просто несправедливо. А академики, при всех своих странностях, все же не любят откровенной несправедливости.

«Выжившего» можно назвать одним из самых многострадальных голливудских проектов начала века. Экранизацию романа Майкла Панке об охотнике, пережившем нападение гризли, еще в 2001 году задумал сценарист и продюсер Акива Голдсман (в его фильмографии — «Я — легенда» и «Хэнкок»). В силу разных причин производство картины затягивалось больше десяти лет. За это время сценарий был полностью переписан несколько раз. Съемки фильма «Выживший» можно также считать рекордно трудными в карьере Лео, настоящим актерским подвигом. Целых девять месяцев ему пришлось провести в морозной Канаде, преодолевая немыслимые

трудности. Собственно, этим лента его и привлекла: «Возможностью исследования пределов человеческой выносливости». Режиссер Иньярриту хотел от исполнителей максимальной достоверности, реального проживания, а Ди Каприо был только рад испытать всё то же самое, что и его герой. В итоге актера разве что не драл медведь, да внутри лошади спать не пришлось. Всё остальное он проделывал на самом деле: прогуливался в мокром тряпье при –25°, привыкал к гипотермии, ездил верхом, ел сырую рыбу и печень бизона, разжигал огонь без спичек, стрелял из оружия двухсотлетней давности, заучивал реплики на языке индейцев. Также Ди Каприо настоял на том, чтобы сниматься в одной из самых опасных сцен фильма — сплаве по ледяной горной реке. Пять дублеров подменяли актера только в моменты прохождения порогов. По словам Ди Каприо, самым большим испытанием для него стал внешний вид — на пластический грим, передающий ранения, ежедневно уходило по 4–5 часов. А борода, которую пришлось отращивать полгода, ужасно мешала при плохой погоде и требовала тщательного ухода. Ещё одним вызовом для себя Ди Каприо называет малое количество диалогов. Если обычно актеру достаются образы довольно болтливых персонажей, то тут он произносит лишь полтора десятка фраз. Интересно, что изначально их было больше, но, прочитав текст, Ди Каприо сам попросил сократить его слова — это подчеркивало характер героя и усложняло передачу его эмоционального состояния. Позже Лео рассказывал:

«Дело в том, что я знал, куда попал. Этот фильм попадался мне на глаза в течение некоторого времени, но не нашлось никого достаточно сумасшедшего, кто взялся бы за него. Просто из-за локации съёмок, огромного объема работы и множества репетиций, которые необходимо было провести… Тот факт, что мы находились в настоящей природной среде и полностью отдались ей, обусловил то, что эта глава нашей жизни оказалась намного более интенсивной и важной, чем мы когда-либо могли подумать.

Это эпическая поэзия, реальное путешествие сквозь природу, и это история человека, который стремится к жизни вопреки всему. Тем не менее он меняется, природа изменяет его, и я думаю, некоторые из этих изменений произошли со мной прямо во время съёмок. Я могу назвать 30 или 40 сцен, которые оказались для меня самым сложным, что я когда-либо делал в кино. Я окунался в ледяную воду, спал на скелетах животных, а о том, что мне приходилось есть, даже говорить не стоит. Я терпел обжигающий холод и постоянно находился под угрозой обморожения».

Зал стоя аплодировал Ди Каприо, когда он поднимался за

«Оскаром» на сцену голливудского театра «Долби». В своей речи он поблагодарил семью за поддержку, а также всех, кто помогал ему по ходу творческой карьеры. Ну и, разумеется, это был бы не Лео, если бы он не воспользовался случаем призвать всех защищать окружающую среду и бороться с изменением климата. Он выразил поддержку тем мировым лидерам, которые заботятся не о процветании корпораций, а о сохранении планеты для будущих поколений!

Интересно, что же будет дальше? Возможно, мир не сильно удивится, если однажды Леонардо Вильгельм Ди Каприо станет президентом Соединенных Штатов Америки. Причем в реальной жизни, а не в кино. Влияние Лео неуклонно увеличивается, и сфера деятельности расширяется (сегодня он — актер, продюсер и экозащитник, но в будущем планирует заняться режиссурой, писательством, а возможно, и политикой). Его деятельность на благо планеты впечатляет не меньше, чем фильмография: в 2016 году Леонардо Ди Каприо на Всемирном экономическом форуме в Давосе получил премию Crystal Award за вклад в защиту окружающей среды. Создав в 1998 году фонд Leonardo DiCaprio Foundation, Ди Каприо выделил более 30 миллионов долларов на развитие 70 инновационных проектов в сфере защиты окружающей среды в 40 странах. Речь, в частности, идет о защите морской фауны или видов животных, которым грозит вымирание. «Вместе мы боремся за сохранение хрупкого климата нашей планеты против необратимых разрушений», — сказал в Давосе актёр, который в 2014 году был назначен послом мира ООН по проблемам климата.

Сегодня Лео мегапопулярен, холост и полон планов на будущее. И уверен, что его лучшая роль все еще впереди:

«Мои самые ранние воспоминания — как я скачу со сцены на сцену перед концертами в даунтаун ЛА: танцую то брейк-данс, то пародирую друзей мамы или отца. Я был самым сумасшедшим ребенком, какого только можно представить. Я был жутко неусидчивым. И вероятнее всего, я всегда знал, что хочу стать актером. Мне всегда хотелось доказать самому себе что-то. И это со мной до сих пор. Я не хочу упускать этого чувства. Это подстегивает меня. Я никогда не могу остановиться и быть чем-то удовлетворенным. Я пытаюсь представить свое будущее, но пока что у меня это плохо получается. Поэтому все, что я могу сказать пока что, — моя жажда еще не утолена».

Фото Леонардо Ди Каприо с первым «Оскаром» в его кинокарьере за лучшую мужскую роль в фильме «Выживший»